

633/5K1622

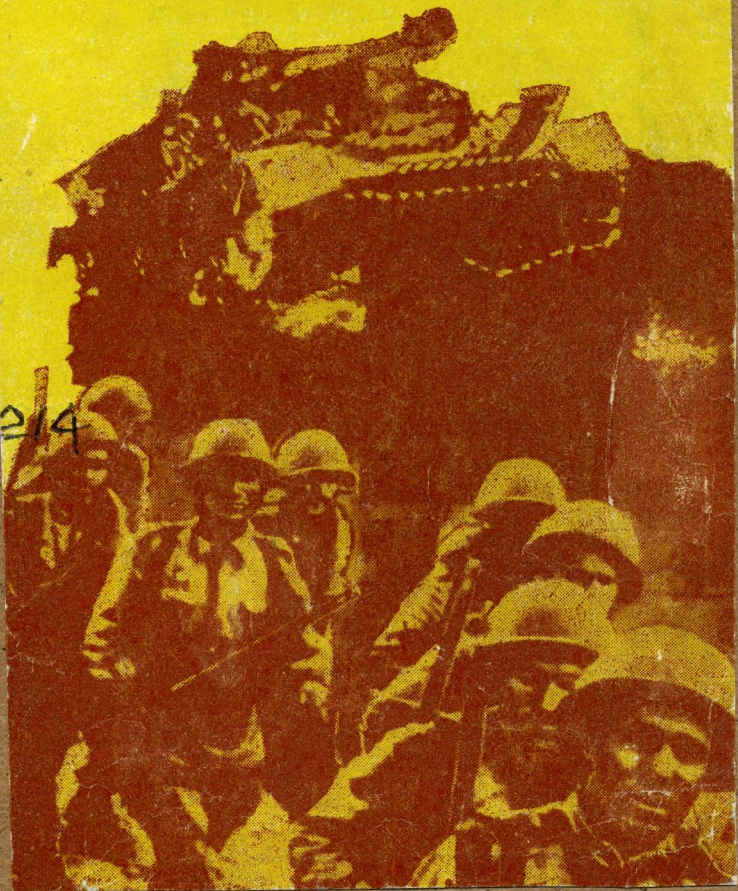
К68

И. КОРОЛЬ, П. ЕГОШИН

ОТ

СВИРИДОЭЛЬБЫ

275214

И. КОРОЛЬ, П. ЕГОШИН

ОТ СВИРИ ДО ЭЛЬВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАЗАХСТАН»
АЛМА-АТА — 1978

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Король И., Егошин П.
К 68 От Свири до Эльбы. И. Король, П. Егошин.
Алма-Ата: «Казахстан», 1978.
144 с.

Ветераны сформированной в Северном Казахстане 314-й Кингисеппской ордена Кутузова стрелковой дивизии рассказывают о героизме своих боевых товарищей, сражавшихся на ленинградской земле, а затем освобождавших юго-западную Польшу и северную Чехию, с боями прошедших путь от Свири и до Эльбы.

К $\frac{11202-238}{401(07)-78}$ 106-78

355С

Литературная запись **Н. А. Дышлогого**

БЫЛ МЕСЯЦ ИЮНЬ...

1.

Жарким было то лето в станицах, селах и урочищах бывшей Горькой линии, что раскинулись в степях Северного Казахстана. Как избавление от томительной духоты опускался на станицу Пресновскую тихий июньский вечер.

Из открытых окон здания средней школы, где только что закончилось вручение аттестатов зрелости выпускникам, слышались звуки музыки. Шел концерт художественной самодеятельности. Играл духовой оркестр районного Дома культуры. Танцы сменялись веселыми хорами, песнями, шуточными выступлениями.

Шумная ватага выпускников за полночь с песнями направилась к озеру, находившемуся от школы примерно

но в километре. Шествие возглавляла любимая учительница, старожил станицы, Прасковья Петровна Шухова. Ее высокий голос выделялся из радостно, бодро звучащего хора. «Дан приказ — ему на запад...», — звенело в ночи.

Десять лет они шли бок о бок, сдружились, сроднились, стали как бы единой семьей, и вот пришла пора разлуки с родной школой, с учителями — наставниками, советчиками в выборе правильного жизненного пути.

Парни и девушки заводили песню за песнею, а под утро стали наперебой вспоминать мелкие и крупные события, происшедшие за долгие и такие короткие школьные годы, вспоминать с легкой грустью: они оставили здесь частичку своей души, здесь прошло их детство, здесь рождалась их первая чистая юношеская любовь... В ту памятную июньскую ночь так веселились во всех средних школах. Веселились, мечтали...

...Иван Илларионович Прядко, бывший директор Пресновской школы, впоследствии один из прославленных артиллеристов 314-й стрелковой дивизии, вспоминает:

— Наутро после выпускного вечера я на райисполкомовской полуторке выехал в Петропавловск. Купил краску, олифу, гвозди и другие стройматериалы для ремонта школы. А когда вернулся домой, то встретила меня с четырехлетним Борей расстроенная и озабоченная жена Анастасия. В прихожей у окна сидела мать жены, Анна Петровна, с печальным лицом. На вопрос, что случилось, последовал ответ жены: «А разве ты не знаешь?.. Война!»

2.

— Война!

Это краткое зловещее слово подняло всю страну. Надолго на нашей земле умолк смех, ушла радость. Народ брал в руки оружие, шел защищать родную землю. Под-

ялась и Пресновка. «Все для фронта, все для победы над врагом!»— сказал на митинге секретарь райкомпартии А. П. Голубев. Райвоенком капитан С. К. Сапрыкин сообщил, что списки призываемых в армию с нарочными направлены во все сельсоветы.

— В совхозе имени С. М. Буденного,— рассказывает И. И. Прядко,— военнообязанные по спискам райвоенкомата быстро были собраны на центральной усадьбе и посажены на три грузовика. Выехали, сопровождаемые членами семей, по дороге к райцентру. По дороге встретилась упряжка. Школьный сторож Семен Родионов стоял во весь рост в коробке ходка, в одной руке держал вожжи, а в другой — пакет. Все машины остановились. Не успел сторож открыть пакет, как люди, прыгнув с машин, окружили меня плотным кольцом, посыпались разные вопросы, кто-то крикнул: «Может быть мы опоздали и война закончилась?» В пакете оказалось предписание: все ехавшие со мной отправляются в действующую армию. Узнав о содержании пакета, люди заулыбались, радостью осветились их лица оттого, что едем вместе.

В мою полевую сумку, оставшуюся как память от службы в 40-м артиллерийском полку на Дальнем Востоке, были вложены артиллерийские наставления, бритвенный прибор, белье, полотенце. Укладывая их, заплакала Анна Петровна, она провожала на войну не только зятя, но и сына Алексея; Александр старший и Александр младший в это время служили в армии и, очевидно, уже участвовали в боевых операциях. А на очереди были Афанасий, Петр. Она представляла все ужасы войны из рассказов мужа Максима Перфильевича, который был участником русско-японской... Так плакали все станичные женщины, хотя и не привыкать им было провожать снаряженных в долгую дорогу мужей и сыновей.

Во дворе военкомата собрались призывающиеся офицеры запаса. Пришел писатель Иван Шухов, предложив-

ший свою личную автомашину нашей воинской части. Последние напутствия — и в путь. Машины уходили вечером, а на рассвете уже были в Петропавловске, на сборном пункте 314-й стрелковой дивизии.

3.

Говорят, что воинская часть начинается с ее командира. Афанасий Дмитриевич Шеменков — командир с большим опытом, участник гражданской войны, перед войной работал в штабе военного округа. Специальным самолетом он прибыл в Петропавловск с группой офицеров. О себе бойцам сформированной части рассказал кратко. Родился в 1896 году в семье белорусского крестьянина деревни Гнилица Могилевской области, с шестнадцати лет работал шахтером в Макеевке. А в годы первой мировой войны служил рядовым лейб-гвардии Преображенского полка. В марте 1918 года добровольцем вступает в партизанский отряд макеевских рабочих. После боев у Ростова-на-Дону и у Царицына зачисляется в 1-й Курский полк Красной Армии. В сентябре 1918 года вступил в большевистскую партию. После учебы на курсах агитаторов в Клиппах и Киевских пехотных курсах до окончания гражданской войны командовал взводом, ротой, служил начальником полковой школы в частях Юго-Западного, Северного и Южного фронтов. В годы мирного двадцатилетия окончил военную школу и курсы при Военной академии имени Фрунзе.

Опытными военными были и начальник штаба дивизии полковник Василий Иванович Кувшинов, командиры полков Анатолий Анисимович Мироненко, Владимир Петрович Томашевич, Яков Савельевич Скачков и Павел Филиппович Ивашко.

В состав 314-й стрелковой дивизии входили: 1074-й, 1076-й, 1078-й стрелковые полки, 858-й артиллерийский полк, 598-й отдельный саперный батальон, 374-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион, 763-й

отдельный батальон связи, 243-й отдельный медико-санитарный батальон, 204-я отдельная разведывательная рота и другие подразделения.

Дивизия росла не по дням, а по часам. Люди прибывали из Омской, Кустанайской, Акмолинской, Кокчетавской, Павлодарской и, конечно же, из всех сел и аулов Северо-Казахстанской области. Партийные организации Северного Казахстана направили в части своего соединения 1800 коммунистов и комсомольцев. Среди прибывших на сборные пункты было много добровольцев.

Большинство призванных в разное время проходили военную службу в рядах армии, на краткосрочных сборах, а часть из них уже имела и боевой опыт. Более 500 человек участвовало в первой мировой и гражданской войнах, 64 воевали у озера Хасан или на реке Халкин-Гол, 79 сражались в 1939—1940 году с белофиннами. Лишь немногие не имели армейского опыта, не держали еще оружия в руках. Зато они получили хорошую трудовую закалку в цехах предприятий, за рулем автомобилей, тракторов и за штурвалами комбайнов. В бой их вела священная ненависть к врагу.

В частях и подразделениях создавались партийные и комсомольские организации, на них опирались в своей повседневной работе командиры и политработники соединения. Политорганы дивизии проводили большую политическую и воспитательную работу среди воинов, направленную на укрепление сплоченности подразделений, воспитание жгучей ненависти к врагу, повышение боеспособности частей и подразделений.

Патриотический подъем новобранцев, большая разносторонняя работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций позволили в короткий срок успешно завершить боевую подготовку личного состава частей и подразделений по сокращенной программе. Одновременно проводилось оснащение частей материальной частью, транспортом, оружием.

стоятельной просьбой оказать в районе Свири как можно более сильное давление на русские войска, чтобы облегчить положение корпуса, ведущего ожесточенные бои в районе Ладожского озера». И «северный союзник» старался изо всех сил. Осуществись этот коварный замысел, Ленинград затянуло бы непроницаемое кольцо блокады.

Но на пути финнам насмерть стояли войска южной группы 7-й отдельной армии, в первую очередь 314-я стрелковая дивизия. Она на три недели до подхода наших подкреплений наглухо закупорила выход финнам с Онежско-Ладожского перешейка. Генерал Типпельскирх* признал в своей «Истории второй мировой войны», что финская армия была не в состоянии помочь немцам соединиться.

Свирь. Легендарная река!

Посмотрите на карту северо-восточнее Ленинграда и вы увидите два крупнейших озера нашей страны — Ладожское и Онежское. Их соединяет через двухсоткилометровый перешеек река Свирь. На ней, где ныне Лодейное Поле, Петр I спустил свой «Штандарт» — один из первых боевых кораблей Российского военно-морского флота. Здесь создавались знаменитые парусники, экипажи которых уходили добывать не только боевую, но и научную славу, сделав немало географических открытий. На берегах этой славной русской реки и скрестили с злым врагом свое оружие богатыри 314-й стрелковой дивизии.

О событиях тех дней ярко рассказывает бывший начальник штаба 1078-го стрелкового полка капитан Александр Васильевич Блак:**

* К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, с. 197.

** Александр Васильевич Блак родился в Талгаре. Кавалер орденов Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Красной Звезды. Командир полка 314 дивизии, затем командир 70 морской бригады.

— Подразделения нашей дивизии прибывали не одновременно. Первыми подошли два батальона 1078-го и один батальон 1076-го полков. Из них образовали сводный отряд, командиром которого назначили меня как старшего по званию. Выгрузились на станции Хвойная. Был маршрут: через Мсту — на Малую Вишеру. Шли двое суток. До и во время нашего перехода, как из ведра, лил дождь. Бойцы брели по пояс в воде и грязевых потоках. В Малой Вишере и на соседнем с ней небольшом полуострове Варёбья опять погрузились в вагоны и через Тихвин доехали до станций Аять и Заостровье. 7 сентября отряд под огнем противника выгрузился из вагонов и направился в Часовенную Гору, где уже находился штаб дивизии.

Генерал В. Д. Цветаев поставил задачу: немедленно двинуться на северо-восток и уничтожить финнов, переправившихся через Свирь у поселка Свирьстрой, организовать оборону на наиболее удобных для переправы участках у этого поселка и далее на северо-восток, к Подпорожью. Отряд в тот же день приступил к выполнению приказа командования — направился к Свири, на Свирьстрой-2.

Положение здесь было трудное, но не катастрофическое. Перемычку у Свирьстроя контролировали бойцы 3-й морской стрелковой бригады. Немногочисленность отважных балтийцев позволила финнам мелкими группами переправиться возле Подпорожья и просочиться в наш тыл. Мы решили их уничтожить, не отвлекаясь в то же время от создания оборонительного рубежа. Но произошло непредвиденное. В ночь с 12 на 13 сентября командир небольшого отряда моряков, который удерживал Свирьскую перемычку, приказал своим людям оставить ее и уйти в свою часть, решив, видимо, что мы сами справимся с обороной. Мы действительно могли бы контролировать эту злополучную перемычку, но командир отряда моряков не поставил нас в известность: побоялся,

очевидно, что мы не разрешим ему соединиться с бригадой, которая оборонялась в низовьях реки.

Разведка финнов сразу же обнаружила, что перемычка не охраняется. На рассвете их подразделения переправились на наш берег. Завязались тяжелые, кровопролитные бои. Доходило до того, что финны занимали одну половину барака, а мы другую.

В этих схватках погиб мой лучший друг, комбат-2 капитан Алексей Иванович Лилиенталь, с которым я еще в начале двадцатых годов громил басмачей в Средней Азии. В годы гражданской войны он был награжден орденом Красного Знамени и личным оружием за храбрость. Смертью храбрых пал и помощник начальника штаба полка по разведке петропавловец Сергеев. Вражеская пуля сразила его 13 сентября на нейтральной территории. Финский офицер хотел было снять с убитого часы и планшет и с несколькими солдатами попытался сделать это. Лично я застрелил этого мародера, а бойцы отправили на тот свет и его бандитов. Ночью мы вынесли с поля боя и с воинскими почестями похоронили нашего славного товарища.

Двое суток отважно сражался отряд с численно превосходящим и, скажем прямо, более опытным врагом. Финны уже навели понтонную переправу. На третьи сутки стало ясно, что нам Свирь-2 не удержать. Телефонной и радиосвязи с вышестоящими штабами еще не было, а посланные связные не возвращались. Решили отойти. Позже узнали, что 1076-й полк нашей дивизии спешил на помощь. Он и выбил финнов из поселка, но продержался здесь тоже только два дня — на третий финны снова взяли Свирьстрой. Впрочем, у них на этом иссякли силы для дальнейшего продвижения, и линия фронта замерла.

15 сентября мы отошли не на юг, как предполагал враг, а сместились дальше на восток, к Подпорожью. Тут различные организации уже эвакуировались. Секре-

тарь райкома партии и председатель райисполкома, узнав численность нашего отряда, посоветовали оторваться от противника: такими незначительными силами, по их мнению, Подпорожье было не удержать. Не лучше ли было забрать всех раненых, отойти и придерживаться партизанской тактики пока не подойдут подкрепления.

Трудно было принять такое решение, но оно было единственно верным. Раненых отправили на последнем поезде из трех платформ и одного крытого вагона, в котором уезжало несколько семей из Подпорожья. Сами же еще дальше передвинулись на восток — к переправам у Плотичны. Это было уже 18 сентября. Поставили перед собой задачу: контролировать переправу и нависать над левым флангом врага, если он попытается продвигаться в глубь нашей территории из Плотичны.

Отряд сильно поредел. В полном составе был лишь взвод конной разведки во главе со своим лихим командиром лейтенантом Д. В. Слепченко*.

Из командного и начальствующего состава со мною из Подпорожья в Плотичну вышли заместитель командира полка, интендант 3-го ранга Графов, помощник начальника штаба полка, лейтенант Русанов, комсорг и уполномоченный особого отдела полка (их фамилии, к сожалению, не помню).

От артиллерии сохранилось одно орудие. Звали его для солидности «батарея». У этого горного орудия образца 1909 года не было откатного устройства, отсутствовали другие механизмы. Стрелять из него было просто. Я по компасу определял угол цели, командир огневого взвода уточнял на буссоли. Все бы не беда, да имелось у «батарей» всего несколько снарядов.

Правда, был еще взвод 120 миллиметровых минометов во главе с сержантом Шиловым. И к нашей всеоб-

* Сейчас Д. В. Слепченко живет и работает в Кокчетавской области.

шей радости начальник тыла Графов достал станковый пулемет.

Всего людей оставалось немногим более ста.

— Не густо, но обороняться, зацепляясь на выгодных рубежах, еще можно,— решили мы.— Переправу удержим.

Однако нашим планам не суждено было осуществиться. Помощник начальника штаба нашего отряда, хорошо знавший финский язык, подслушал разговор командира штурмующего переправу финского батальона со своим вышестоящим начальником. Последний настаивал скорее взять охраняемую нами переправу и обеспечить продвижение основным силам финских войск к Тихвину. Финский офицер докладывал, что он этого сделать своими силами не может, так как, по его словам, появилась свежая часть сибирских егерей. Ему тут же была обещана помощь новым батальоном, усиленным танками.

Нам сражаться с вражескими танками и его артиллерией, в том числе и дальнобойной, было бессмысленно. Возвать переправу у нас тоже нечем было. Мы, посоветовавшись, решили отойти дальше на юго-восток — в Юковичи и там перекрыть дорогу Плотична — Великий Двор. В Юковичах с нами вступил во взаимодействие знакомый истребительный отряд рабочих Свирьстроя-2. Возглавлял его главный инженер, комиссаром был парторг стройки Петр Полумисков — алмаатинец, с которым я вместе учился.

Еще одно обстоятельство способствовало укреплению нашего отряда. В начале третьей декады сентября Свирь начали переходить одиночки и небольшие разрозненные группы бойцов из частей и подразделений 7-й отдельной армии, сражавшихся на Ладожско-Онежском перешейке. Выходящих из окружения мы встречали, мыли в бане, хорошо кормили, выдавали патроны (оружие у них было) и включали в свою группу.

Запомнился из окруженцев танкист Чугунцев. Его танк подбило где-то возле Олонца, он остался один из экипажа. Толковый, боевой, он проявил исключительную настойчивость и инициативу. Я уже говорил, что сплошной линии обороны не было, финны, заняв Свирьстрой и Подпорожье, вперед не пошли, а высылали свои диверсионные подразделения. Так, Чугунцев действовал буквально у них под носом. Собирал выходящих из окружения бойцов и приводил к нам.

Наша разведка днем и ночью выходила на берега Свири, опрокидывала небольшие финские десанты, на лодках с того берега перевозила окруженцев, причиняла серьезное беспокойство финнам, немало отправила их на дно реки. Не давали врагу покоя и в лесах. Все тропы оседлали, выставили засады. Куда фашисты ни сунутся, везде им смерть.

Могут спросить, как наш отряд, действуя в отрыве от дивизии, мог нормально питаться, иметь походный госпиталь, снабжаться боеприпасами, медикаментами? В этом деле находчивость проявлял заместитель командира 1078-го стрелкового полка по тылу интендант 3-го ранга Графов. Он доставал оружие, боеприпасы и продовольствие из складов разбитых частей, собирал скот, брошенный местным населением. Мы обеспечили раненых молоком, организовали уборку и обмолот урожая, наладили выпечку хлеба.

Недавно я прочел книгу Леонида Ильича Брежнева «Малая Земля» и вновь ясно вспомнил героические дни, когда простые советские люди проявляли непоколебимую волю, находчивость, выживали и били врага в любых условиях.

Отряд наш увеличивался изо дня в день. Людей следовало спаять железной дисциплиной. И мы создали полк. У Графова была печать 1078-го стрелкового полка. Но поскольку он был заместителем командира полка по тылу, то на печати имелась маленькая цифра «2». Это и

определило официальное название «1078-2-й стрелковый полк». Правда, многие его звали, как и раньше, «отряд Блака», но бойцы-то знали: они сражаются в стрелковом полку регулярных войск. Повысилась дисциплина и бое-способность. А финнов обеспокоило: они знали, что перед ними оборонялся отряд, а теперь появился полк. Мы усиленно распускали слухи о прибытии сибирских егерей. Что из себя могли представлять эти егеря, никто из нас толком не знал. Не знали мы, что сибирские дивизии действительно спешили нам на помощь.

Наш же, вновь созданный 1078-2-й, соответствовал своему названию боевого полка регулярных войск, имею-щему некоторый опыт ведения боев на севере. Комиссаром полка мы назначили бывшего инструктора полит-отдела 7-й армии старшего политрука Тимофеева (он возвращался из госпиталя и попал к нам). О своем заместителе Графове я много уже говорил — он был опы-тным снабженцем. Подобрались штабисты, командиры подразделений. Взвод разведки реорганизовали в уси-ленную разведроту. Ее возглавил комсомолец Григорий Ильич Карабан, не знавший страха в бою. Сформиро-вали два стрелковых батальона трехротного состава. А затем появилась возможность создать и третий ба-тальон.

История его необычна. Когда наши разведчики со-бирали выходящих из окружения бойцов на берегах Свири, то встретили каких-то людей, тоже идущих в глубь нашей страны. Оказалось, это бывшие право-нарушители, получившие по суду разные сроки. Они не хотели оставаться на оккупированной территории. Они просили зачислить их в подразделения. Как быть? Мне-ния были разными. Но после бесед с каждым решили: «Пусть в бою смоят свои проступки перед Родиной». И вооружили их, сформировав третий батальон, выдвинули новый батальон на небольшое предместное укреп-ление на правый берег реки, в основном занятый

иннами. Когда они пошли в атаку, необстрелянные и собученные новобранцы дрогнули. Группа их побежала а переправу. Я дал команду выпустить две мины по иннам, и паника в батальоне прошла. Новобранцы уверовали в свои силы, вернулись на оставленные позиции.

Держались мы бодро, тем более, что вскоре установилась связь с соседом слева — 1078-м полком нашей дивизии. Воинам этого полка послали в подарок 40 голов kota, сахар, сухари и свежий хлеб (у них трудно было продуктами). Молва о нас дошла и до штаба южной группы войск 7-й отдельной армии. Оттуда приехал полковник Бояринов с приказом передать ему два батальона.

Наши ряды опять поредели. А между тем положение сложнялось. Базировавшаяся в Вознесенье Онежская флотилия ушла на восточное побережье озера. Фашисты, аняв Вознесенье, усилили свои позиции на левом флане. Юковичи оказались охваченными врагом с трех сторон. У нас же попросту не было времени на сооружение от более-менее серьезных укреплений. Успели только трыть окопы. Все мы делали, не прекращая огня. Схватили на берегах и на переправе шли днем и ночью.

В конце концов решено было оставить Юковичи и выбрать новую позицию на направлении главного удара врага, рвавшегося на Тихвин через Великий Двор. На реке Оять, притоке Свири, севернее селения Великий Двор, в дефиле двух озер была запасная укрепленная позиция. На ней имелись дзоты, построенные в 1939—1940 годах, dot с разветвленными ходами сообщений. Это был очень важный тактический и даже, можно сказать, стратегический пункт. Через него проходила дорога из Подпорожья на Тихвин, по которой финны могли идти на встречу с немцами. Дорогу контролировал стрелбительный отряд из Свирьстроя, но он был малочисленный, слабо вооруженный и не для боя с регулярными частями врага. Вот этот рубеж мы заняли и удержали.

жали его до начала октября, до прихода сибирской 114-й дивизии. Фашисты здесь не прошли.

Мы подробно приводим воспоминания А. В. Блака о боях его сводного отряда, так как они сыграли определенную роль в сражениях на Свири. Оказавшись в сложной обстановке, бойцы и командиры показали чудеса героизма, мужества, величайшего патриотизма. Они беспощадно бил врага, не жалея сил, а если требовалось — и самой жизни.

2.

Столь же самоотверженно сражались другие части и подразделения дивизии. 7 сентября, вслед за отрядом капитана Блака, выгрузился из эшелонов в Заостровье и 3-й батальон 1074-го стрелкового полка, которым командовал бывший работник Северо-Казахстанского облвоенкомата Иван Викентьевич Ивановский. Он вспоминает*:

— Командир нашей дивизии генерал-майор Афанасий Дмитриевич Шеменков развернул планшет с топографической картой и сказал: «Командира вашего полка пока нет. Давайте сами разберемся, что к чему. Справа у нас озеро Ахталское, слева — населенный пункт Ручьи. Это — ваш участок. Протяженность по фронту — пять километров. Противник готовится к переправе. Рубеж заняг немедленно и держать его до последнего патрона, до последнего солдата».

Дорога была каждая минута. Сразу же походной колонной мы двинулись на север по лесной дороге. Примерно через полчаса впереди послышались выстрелы. Над головами, срезая ветки, пролетели пули. Когда батальон вышел к Свири, на противоположном берегу вражеские солдаты готовились к переправе, часть из них уже садилась в лодки. Отчетливо слышна чужая речь, долетают рубленные слова команды.

* См. *И. В. Ивановский*. На одном из рубежей. Алма-Ата, 1977, стр. 7—10.

А на нашем берегу залегла группа людей, одетых весьма пестро,— человек двадцать... Оружие у них было в основном трофейное. Выяснилось, что мы встретились с партизанами Иваново-Вознесенского отряда. Название ему дали жители карельского села Ивановское и районного центра Вознесенье Ленинградской области. Пока батальон занимал оборону, бойцы отряда обстреливали вражеских солдат, которые плыли к нашему берегу. Вскоре открыли огонь приданные батальону артиллерийские и минометные батареи. Вражеские солдаты отошли и лишь изредка посылали в нашу сторону снаряды. Но финны не намеревались оставить своих попыток форсировать Свирь, особенно ночью. Так, в ночь на 9 сентября они восемь раз снаряжали лодочные десанты, прикрывая их массированным огнем. Но лодкам удавалось доплыть лишь до середины реки, немногие из них возвратились.

Итак, сходу — в бой 8 сентября сражалась уже вся дивизия.

1074-й стрелковый полк занял оборону на западе до Кутлахты, 1076-й сражался в центре полосы дивизии на рубежах Свирь-3 — Верхние Мандрыги — Свирь-2; 1078-й удерживал наиболее важные участки фронта Свирь-2 — Подпорожье — Плотична; 1078-2-й полк (отряд Блака), как уже говорилось, занимал Юковичи, его авиационная группа действовала до Вознесенья — самого западного берега Онежского озера. Оборона дивизии простиралась на 130 километров, а фактически некоторое время она контролировала весь Ладожско-Онежский переисток, что кажется невероятным. Три недели северокантонцы дрались в таких неимоверно трудных условиях.

В отдельные дни финны, стремясь на соединение с частями, предпринимали до десятка атак, одну успешнее другой. Ценою огромных потерь финнам удалось переправиться через Свирь на правом фланге и в центре. Они дошли до рубежа Великий Двор, Бардовская,

Свирьстрой-2. Левый фланг до Кутлахты остался неизменным. С прибытием 21-й и 114-й дивизий фронт стабилизировался, а полоса 314-й дивизии сузилась до 30 километров*.

Один из гитлеровских генералов писал в своих воспоминаниях: «Финны были разочарованы тем, что, несмотря на быстрое продвижение их в летней кампании к реке Свирь, им не удалось соединиться здесь с немецкими войсками**».

Этот успех стал возможен благодаря беззаветному героизму бойцов и офицеров всех частей и подразделений. Примеров тому — множество.

Так, в боях за Свирьстрой отличился наводчик 76-и миллиметрового орудия 1076-го полка Иван Андреевич Котляренко. Когда весь расчет вышел из строя, он один вел огонь, в упор расстреливая атакующих фашистов. За этот подвиг И. А. Котляренко награжден орденом Ленина.

А вот еще один подвиг русского пушкаря. 28 сентября 1941 года финны повели наступление на оборону 1-го батальона 1076-го полка юго-западнее Свирьстроя. К полудню им удалось прорваться к окопам нашей пехоты. Наблюдательный пункт командира 1-го артдивизиона капитана Лазарева оказался под угрозой окружения. Но он в этот критический момент не мог оставить своего поста: отсюда ему хорошо был виден поселок Свирьстрой, к которому финны подбрасывали все новые силы. Участник гражданской войны, инженер-конструктор Ленинградского завода, капитан Лазарев с первых дней Отечественной войны был в строю. Вышел из окружения со 150 солдатами, переправив их через реку Свирь. И теперь, наблюдая приближение врага к нашим позициям,

* ЦАМО, ф. 1372, оп. 508355, д. 10, л. 184.

** Бутлар. Война в России.— В кн. «Мировая война 1939—1945 гг.» Сб. статей. Перев. с нем. М., 1957, стр. 176.

азве он мог уйти. Нет и нет! Лазарев корректировал огонь 5-й и 6-й батарей артполка и огонь бронепоезда. Яелофинны, разгадав причину меткости огня, обрушили всю силу удара на наблюдательный пункт Лазарева. Вражеская мина прямым попаданием сразила младшего лейтенанта Коржа и градом осколков смертельно ранила капитана. Бойцы на руках понесли своего командира. Он, собрав последние силы, сказал: «Прощайте, друзья! Я свой долг выполнил. Бейте проклятых фашистов!» Капитан Лазарев умелым командованием батареями нанес противнику серьезный урон, помог нашей воине удержатъ важный рубеж. А финны надолго утраили боевую активность.

Немало воинов отличилось в схватках с просочившимися на южный берег Свири вражескими автоматчиками — «кукушками». Так, пулеметчик 2-го батальона 076-го полка Валентин Михайлович Туркин под сильным минометным огнем противника выдвинул пулемет на одну из удобных возвышенностей. Отсюда он заметил, что нашему стрелковому подразделению мешал родиваться вражеский снайпер. Туркин метким огнем бил «кукушку». В это время к его огневой точке подползла группа вражеских солдат. Улучив момент, пулеметчик бросил одну за другой две гранаты, и враг отлетел, понеся потери, а храбрый пулеметчик поддерживал спешное продвижение нашей пехоты.

Образцы мужества показывали коммунисты. При наступлении на село Варбеги под сильным минометно-пулеметным огнем противника залегла одна рота 3-го батальона 1078-го полка. Ее командир погиб. Роте грозило полное уничтожение. И тогда политрук Николай Иванович Жаринов, проводивший перед боем собрание по приему в партию отличившихся воинов, не раздумывая, взял командование на себя. Поднятая в атаку рота выбила емцев из села.

21 сентября на Архангельском тракте, где вели бой

бойцы 5-й роты 2-го батальона 1076-го полка, политрук роты М. П. Денисов появлялся на самых трудных, опасных участках, личным примером воодушевляя на ратные подвиги солдат, нещадно громивших врага. В этом бою М. П. Денисов погиб, проявив героизм и мужество. Хотелось бы сказать и о той бескорыстной помощи, которую оказывали воинам простые советские люди, отдававшие родной армии все, что могли, а когда требовалось — то и свои жизни.

Мы назвали славных истребителей из рабочего коллектива Свирьстроя, партизан Иваново-Вознесенского отряда. Вспомним тут и русского патриота Николая Карповича Кузьмина*. Он на рассвете 7 сентября с товарищами порубил смоляные канаты лодейнопольной наплавной переправы и буксирами растащил лодки. Это было неожиданностью для авангарда противника, рассчитывавшего с ходу ворваться в Лодейное Поле. Враг оказался в явном замешательстве. Этого было достаточно, чтобы части нашей дивизии рассредоточились на отведенных им рубежах вдоль южного берега Свири.

Особенно хотелось сказать о больших заслугах бывших секретаря Лодейнопольного райкома партии Н. Михайлова и председателя райисполкома С. Рябинина. Имея постоянную и тесную связь с местными жителями, они через них информировали командование о передвижениях противника, делали все возможное для того, чтобы создать частям необходимые условия для боя и жизни наших воинов.

Сердечное спасибо вам, жители присвирских деревень, сел и рабочих поселков, вам, кто ухаживал за ранеными, молил зерно, выпекал хлеб, делился последним с нашими бойцами, вселял веру в победу, вдохновлял на подвиги!

* Николай Карпович Кузьмин, житель г. Лодейное Поле, унтер-офицер старой армии, за отличие в боях награжден тремя «Георгиями». Родился в 1886 г., умер в 1965 г.

В конце сентября, как уже отмечалось, дивизия передала подошедшим частям участок Великий Двор — Бардовская — Свирьстрой. Полоса обороны сузилась, хоть и теперь она вдвое превышала уставную норму, появилась возможность детально разобраться в сложившейся обстановке. И этой возможностью незамедлительно воспользовались. Дивизия по существу выполнила поставленную перед ней задачу — не пустила финнов из Карельского перешейка на соединение с гитлеровскими войсками в районе Тихвина. Однако сдала ряд населенных пунктов на левом берегу Свири. Конечно, тут сыграло свою роль то, что дивизия была вынуждена вступать в бой с ходу отдельными частями без предварительной разведки и без опыта ведения сражения в условиях лесисто-болотистой местности. Сказывалось и неналаженное на первых порах взаимодействие родов войск и подразделений.

Важно было извлечь уроки из ошибок первых боев с тем, чтобы не допускать их в последующих. 8 октября по дивизии был издан специальный приказ, подводивший итоги первого месяца боев. В нем отмечались недостатки, ставились практические задачи по обучению личного состава, укреплению оборонительных рубежей, усилению разведывательных поисков для изучения врага. Выполнение приказа сыграло немаловажную роль в повышении воинского мастерства бойцов и командиров, культуры труда штабов по управлению частями и подразделениями.

В заключение следует сказать, что 14 октября генерал Шеменков получил новое назначение — стал заместителем командующего 7-й отдельной армией. Дивизию принял полковник Иван Викторович Ковалев. Вскоре военным комиссаром дивизии был назначен бригадный комиссар Василий Тимофеевич Колесников, сменивший на этом посту старшего батальонного комиссара Михаила Михеевича Мартыненко.

УПОРСТВО, ХРАБРОСТЬ, РАСТУЩЕЕ МАСТЕРСТВО

1.

В середине октября 1941 года во всей полосе обороны дивизии от Свирьстроя через Лодейное Поле до деревни Шамокси велось инженерное оборудование переднего края. Одновременно личный состав настойчиво оттачивал мастерство, готовился к новым схваткам с коварным врагом. Не прекращалась разведка: особой эффективностью отличалась разведка боем в ночное время. Посредством ее не только уточнялись сведения об обороне врага, но и постоянно держали его в напряжении, деморализуя захватчиков. Самый крупный бой такого рода произошел у Новой Сегежи, в 20 километрах к западу от Лодейного Поля.

... Командование 7-й отдельной армии поставило задачу:

314-й дивизии — вскрыть группировку противника в районе деревни Новая Сегежа. Новосегежская операция началась в 3.00 21 октября. В течение получаса длилась артиллерийская подготовка с десятиминутным ложным переносом огня. Завершилась она сильным пятнадцатиминутным огневым налетом. Под прикрытием артогня 1-й стрелковый батальон капитана Анатолия Михайловича Фокина из 1074-го полка переправился на вражеский берег Свири. Фашисты были захвачены врасплох и в панике бежали с переднего края. Воспользовавшись этим, батальон занял оборону во вражеских траншеях в полукилометре севернее Новой Сегежи.

Только в 11 часов утра финны предприняли контратаку. Две их были отбиты; наконец вечером фашисты, подтянув резервы из Подпорожья, третий раз атаковали рубеж, где оборонялась 1-я рота 1074-го полка под командованием старшины Михаила Ивановича Ралдугина. Умело расставив бойцов, Ралдугин, как только финны приблизились до ста метров, приказал открыть залповый огонь. Он произвел опустошение в рядах вражеской пехоты. Оставшиеся залегли и после небольшой заминки поползли вперед. Не дожидаясь, когда враг достигнет траншей, старшина поднял роту в штыковую атаку. Потеряв в этот день до 400 убитыми и ранеными, финны бежали.

23 и 24 октября продолжались безуспешные атаки финнов. Схватки были жестокими, нередко доходили до рукопашного боя. Но упорство, храбрость, возросшее мастерство наших воинов делали свое дело. На захваченный плацдарм переправились 1-й и 2-й батальоны 1078-го стрелкового полка. Бойцы этих подразделений, в том числе курсанты дивизионной школы младших командиров, действовали также решительно.

Вот несколько эпизодов, ярко рисующих наших бойцов на этом плацдарме. Былинную силу показал солдат Иван Дуля — житель Возвышенского совхоза. Когда

расчет станкового пулемета выбыл из строя, подносчик патронов Иван Дуля сам лег за пулемет. Очередь за очередью посылая он по наступающим. Когда бой достиг наивысшего напряжения, нехстати заело пулеметную ленту. Враг окружил смельчака. И тогда он выхватил гранаты и подорвал окруживших его финнов.

Отважно сражался и молодой казах из Мамлютки рядовой Насибулла Амиров. Во время вражеских контратак он со своим отделением героически удерживал отведенный ему участок обороны. Будучи дважды ранен, он не покинул своего отделения до конца боя.

Отделение сержанта Николая Антоновича Перемыкина отбило две контратаки противника. А во время третьей неприятель обошел боевые порядки 1-й роты с фланга. Николай Перемыкин огнем своего отделения помешал белофиннам сосредоточиться. Потом неожиданно для фашистов Перемыкин поднял бойцов в штыковую атаку. Враг в панике бежал.

В очередной схватке был тяжело ранен командир роты М. И. Ралдугин. Его хотели эвакуировать в тыл, но отважный старшина отказался. Политрук роты С. С. Александров, тоже раненый, продолжал оставаться в строю. Переползая по боевым цепям, они подбадривали солдат. Наблюдавший бой 1-го батальона командующий 7-й отдельной армией К. А. Мерецков приказал представить капитана Фокина к ордену Красного Знамени, а Ралдугина к внеочередному званию лейтенанта и к ордену Ленина.

Во 2-й роте 1074-го полка, которой командовал лейтенант Владимир Некраха, политруком был Иван Замковой из Петропавловска. Во время контратаки противника на одном из участков роты создалось опасное положение. Политрук с возгласом «Товарищи, за мной, бейте фашистов!» поднял бойцов врукопашную. Противник с большими потерями был отброшен.

Умело действовали артиллеристы, минометчики, пу-

леметчики. Многие из них находились в боевых порядках пехоты, сопровождали и прикрывали ее массированным огнем. Отличились минометчики огневого взвода Павла Акляритского, пулеметный расчет Якова Ефименко, снайпер Григорий Зубков.

Добрым словом вспоминали воины бесстрашных медицинских сестер из 1078-го полка Веру Лавровну Трофимову и Музу Васильевну Чижевич. Они все время находились на передовой, под огнем оказывали медицинскую помощь. Они вынесли с поля боя и переправили с плацдарма 56 тяжелораненых. За это медицинские сестры были награждены орденами.

За успешное выполнение Новосегежской операции 160 воинов были удостоены высоких правительственных наград. В числе награжденных орденом Ленина лейтенанты М. И. Ралдугин и А. К. Подрезов, старшина И. А. Котляренко; воины Н. Амиров, Н. А. Перемыкин, С. С. Александров, В. Ю. Некраха, А. Замковой, Я. Ф. Ефименко, Г. М. Голиков, Н. Ф. Квардаков, А. И. Ладынский, И. Илькенов, А. П. Никонов, Д. М. Корчинский, Р. М. Панюшкин, М. Е. Тямало были награждены орденами Красного Знамени.

Выполнив боевую задачу, в ночь на 25 октября батальоны организованно возвратились на левый берег Свири. За время боев на плацдарме враг потерял убитыми более 1000 солдат и офицеров. Но и наши потери были чувствительными: 116 человек убито и 444 ранено.

Зато враг раз и навсегда отказался идти на соединение с немецко-фашистскими войсками. Он немедленно начал укреплять свои позиции, постоянно находился в тревоге, ожидая внезапного удара в любом месте.

2.

Жизнь в дивизии бурлила. Партийные и комсомольские организации принимали в свои ряды отличившихся воинов, солдаты изучали оружие и боевой опыт. 12 ноября

был издан специальный приказ по дивизии № 059, согласно которому развернулась учеба с командирами взводов, рот, батальонов и полков. Особое внимание обращалось на подготовку младших офицеров, выдвинутых из рядовых и сержантов. А таких было много.

Жесткая оборона вовсе не означает «спокойную жизнь». Передний край врага и наш все время под прицелом, часто строчат пулеметы, рвутся снаряды и мины, несет свою нелегкую службу разведка. Иногда доходит и до так называемых боев местного значения.

Среди них особое место занимает разведка боем, проведена 16 декабря 1941 года. Перед этим, 26 ноября, во время рекогносцировки местности на наблюдательном пункте артиллерийской батареи погибли командир полковник И. В. Ковалев, командир артполка майор П. Ф. Ивашко и командир 1-го артдивизиона капитан А. В. Запорошенко*. Бойцы поклялись жестоко отомстить за смерть своих любимых командиров.

Разведку на участке 1078-го полка поручалось провести 8-й стрелковой роте, усиленной взводом пешей разведки, саперным взводом полка и саперным взводом 598-го отдельного саперного батальона. Командовал 8-й ротой сержант Григорий Ильич Карабан — из села Володаровка Кокчетавской области, еще недавно командовавший отделением, взводом. Ему поставили задачу: внезапным ударом захватить совхоз «Полевод», расположенный напротив Лодейного Поля, и вскрыть силы врага на его переднем крае.

В шесть утра по врагу был произведен артолет. Солдаты противника выскочили из землянок. Увидев, что перед фронтом все спокойно, а мороз достигал 40 градусов, они сочли за лучшее уйти в укрытие. В это время

* Обязанности комдива были возложены на командира 1078-го стрелкового полка полковника Д. И. Станкевского (ЦАМО, ф. 1372, оп. 508355, д. 10, лл. 190—191).

бойцы Карабана в белых халатах бесшумно продвигались вперед, к 7.00 они заняли исходный рубеж для атаки. На левом фланге действовало отделение саперного взвода, которым командовал сержант Никита Кузьмич Легких, родом из Чистовского совхоза,— его бойцы проделали три прохода в минном поле. На прочих участках это сделали саперы других подразделений.

По сигналу командира роты взводы одновременно с криком «ура!» бросились в атаку. После непродолжительного боя противник отступил. Овладев совхозом, рота заняла круговую оборону, а саперы начали минировать направления возможных контратак. К полудню противник, подтянув резервы с других участков, предпринял одну за другой пять контратак, пытаясь выбить наше подразделение из опорного пункта, но бойцы стойко держались. В этом бою фашисты потеряли до трехсот убитыми и ранеными, рота Карабанова — 4 убитых и 23 тяжелораненых. Захватив два орудия, один станковый и два ручных пулемета, ценные документы и «языка», под покровом ночи разведка вернулась на свой берег. Успех обеспечили хорошо продуманные действия бойцов и командиров, их бесстрашие.

Особого рассказа заслуживает совершенный в ходе этой разведки боем подвиг командира отделения 8-й роты Николая Сапронова. Когда во фланг роте ударил вражеский пулемет, комсомолец Николай Сапронов, не задумываясь, во имя победы, ради жизни товарищей, телом своим закрыл амбразуру вражеского пулемета. Николай Сапронов посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Он родился в 1918 году в Мамлютке. Николай был очень общительным, веселым, находчивым. Хорошо учился в школе и затем на курсах подготовки учителей. Став педагогом, активно включился в борьбу по ликвидации неграмотности. С 1932 по 1936 год заведовал сельским клубом. Многие односельчане помнят, с каким желанием посещали тогда клуб и молодежь, и пожилые

люди. Николай Сапронов умел организовать людей, привлечь их к участию в художественной самодеятельности и сам выступал на сцене, был искусным гармонистом. Вступив в члены ВЛКСМ, Николай Сапронов проявил прекрасные агитаторские способности, активно помогал в работе партийной организации совхоза. Люди его уважали, любили. В июле 1941 года Николай, не дожидаясь повестки, добровольцем пошел на фронт. Из семьи Сапроновых на фронтах Великой Отечественной войны сражались четыре брата — Иван, Виктор, Максим и Николай. Вернулся из них только Максим — инвалидом...

Храбрость не осталась без поощрения. Все участники разведки получили благодарность командования дивизии, а 52 бойца и командира были награждены орденами и медалями. Г. И. Карабан удостоен ордена Красного Знамени и звания лейтенанта.

3.

Осенью 1941 года в войсках 7-й отдельной армии началось снайперское движение.

В 314-й дивизии одним из первых его подхватил рядовой 1074-го стрелкового полка Григорий Петрович Зубков, бывший член колхоза имени Степана Разина Северо-Казахстанской области. Оружейный мастер лейтенант Шехов и оружейники полковой артиллерийской мастерской Ломаев, Лаптев, Калашников и Бабиченко приделали к его винтовке самодельный оптический прицел, и Зубков — солдат сообразительный, смелый — стал грозой фашистов. Вот какой случай однажды произошел с ним.

Лежит он в лесу замаскированный, а на поляну выходит группа финских фашистов, среди них — офицер. «Думаю, если первой пулей убить офицера, солдаты разбегутся. И решил — подстрелю гада, его будут стараться спасти, я тем временем других буду бить. Прицелился офицеру в правую ногу. После выстрела тот упал,

а солдаты разбежались. Офицер закричал. К нему подбежало четверо. Я выстрелил. Один свалился. Остальные залегли. Офицер махнул рукой. Снова поднялись фашисты, и опять один из них свалился от моей пули. Так они поднимались, не зная откуда огонь, а я их бил. Скосил шестерых — ни одного промаха! Но бандиты больше не поднимались, меня заметили. Слева ударил пулемет, справа автоматчики. Меня поддержали. Это был жаркий бой»*, — вспоминает Григорий Петрович Зубков.

В первом дивизионном совещании принимали участие 167 снайперов. Они истребили около 1300 финских при-служников Гитлера. «Отлично овладевайте боевым ору-жием, изучайте повадки врага, отыскивайте и уничто-жайте его днем и ночью... Почет бойцу, который убил одного захватчика, благодарность красноармейцу, истре-бившему десяток фашистов, вечная слава красному вои-ну, уничтожившему сотню финских белобандитов», — говорилось в обращении дивизионного совещания снайпе-ров**.

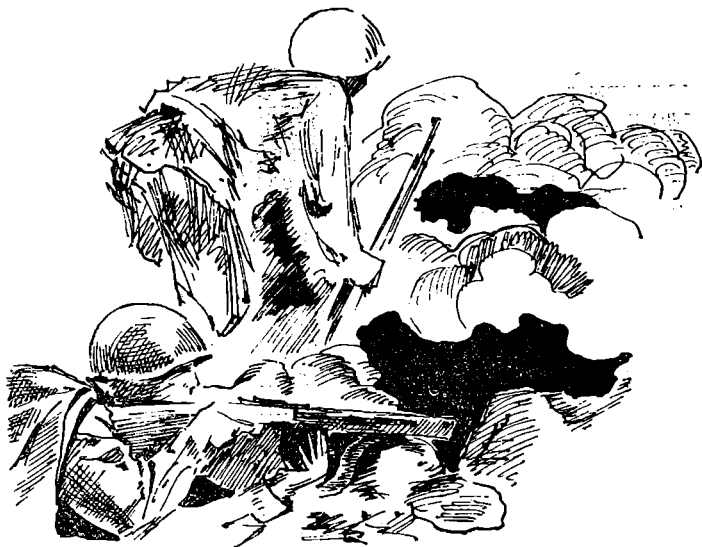
Среди снайперов добрая слава шла об Иване Абра-мовиче Тагильцеве, уничтожившем к началу сентября 112 фашистских захватчиков. К сожалению, дальнейшую судьбу Ивана Тагильцева и Григория Зубкова нам не удалось установить. А вот снайперская винтовка бывше-го тракториста из села Кустовое, Соколовского района, Северо-Казахстанской области, а затем старшего сер-жанта Андрея Трофимовича Королева ныне хранится в Ленинградском историческом музее артиллерии***. Из нее отважный воин уничтожил более 150 оккупантов. В боях за Гайтолово весной 1943 года Андрей Королев потерял обе ноги и вернулся в родное село инвалидом.

Много гитлеровских захватчиков и их прислужников истребили снайперы 314-й дивизии за годы войны.

* ЦАМО, ф. 1074, оп. 814299, д. 1, л. 6. н.

** Там же, ф. 1372, оп. 20202, д. 2, лл. 48—50.

*** «Казахстанская правда», 1961, мая; 1968, 21 февраля.

УДАРЫ ПО ВРАГУ НАРАСТАЮТ

1.

Первая военная весна...

Командование 7-й отдельной армии решило освободить поселок Свирьстрой — один из крупных и самых укрепленных на южном берегу Свири. 314-й стрелковой дивизии была поставлена задача — сокрушить этот узел обороны противника. 1078-й и 1076-й стрелковые полки должны были демонстрировать подготовку к наступлению, своим огнем и ложными атаками сковывать силы противника, имевшего более чем двойное превосходство в артиллерии и минометах. Основная задача — ворваться в поселок — возлагалась на 1074-й стрелковый полк*.

* ЦАМО, ф. 1372, оп. 484182, д. 1, лл. 1—40; ф. 1074, оп. 814299, д. 1.

Бои продолжались с 11 до 23 апреля. Наши бойцы сбили два вражеских самолета, уничтожили 11 дзотов, 6 блиндажей, 2 склада с боеприпасами, 21 станковый пулемет, 6 противотанковых орудий.

Не счесть примеров героизма советских воинов. Боец 1074-го стрелкового полка Иван Никифорович Синяковский — из села Серебряки Мамлютского района — будучи связным у командира взвода, уничтожил в бою несколько вражеских солдат. Во время одной из атак взвод попал под огонь вражеских снайперов. Иван Синяковский скорее почувствовал, чем увидел, что снайперы охотятся за офицером. Боец храбро вступил в поединок с вражеским снайпером, погиб, но спас своего командира.

Своей грудью закрыл политрука Дисавенко рядовой Павел Сидоров. Он получил тяжелое ранение, выжил и был затем награжден орденом Красного Знамени.

Бесстрашие в бою показал командир 3-го взвода 3-й пулеметной роты 1074-го полка младший лейтенант Василий Дмитриевич Архипов из села Ново-Никольское Бишкульского района. Его взвод поддерживал наступление 3-го стрелкового батальона. Командир пулеметной роты был ранен. Архипов принял командование на себя. С возгласом «За Родину, вперед!» повел бойцов в наступление. В разгар сражения, когда сильный огонь противника преградил путь, и солдаты батальона вынуждены были залечь, младший лейтенант Архипов так рассредоточил пулеметные взводы, что они смогли поддержать стрелковые роты и прижать противника к земле. Батальон возобновил атаку. В ходе ее 3-я пулеметная рота уничтожила более двух взводов противника и два станковых пулемета.

Отделением 598-го отдельного саперного батальона командовал сержант Анатолий Спиридонович Могильный, родом из села Полудино; оно было придано 363-му отдельному танковому батальону. Еще до начала насту-

пления перед нашим передним краем саперы проделали проходы для танков. Под огнем были сделаны проходы в проволочных заграждениях и минном поле противника. Во время атаки сержант Могильный из личного оружия сбил четырех вражеских снайперов, обстреливавших нашу пехоту, которая наступала под прикрытием танков.

Сотни бойцов отличились в бою. Но особенный героизм проявили саперы 1074-го полка, возглавляемые Павлом Ивановичем Гончаром, бывшим трактористом колхоза «Пламя» Октябрьского района Северо-Казахстанской области. 21 апреля, после продолжительного артиллерийского обстрела, противник шестью группами со стороны Свирьстроя перешел в наступление. Первыми встретили гитлеровцев саперы Павел Иванович Гончар, Тулепберген Успанов — из аула Орталык Пресновского района, Василий Петрович Юдаков из села Николаевки Северо-Казахстанской области. Они охраняли на «ничейной» полосе поврежденный танк «КВ». Заметив, что в направлении подбитого танка движутся около двух рот вражеской пехоты, отважные саперы приготовились к отражению атаки. Гончар вынес из танка ручной пулемет. Успанов и Юдаков доставили патроны. Подпустив противника на 40—50 метров, саперы по команде Гончара открыли огонь из пулемета и винтовок. Успанов заряжал диски пулемета, Гончар вел огонь. Два часа шел упорный бой. Фашисты, оставив на поле боя убитых и раненых, бежали. С наступлением темноты танк был выведен из нейтральной полосы. За этот подвиг, а также за отбитый двумя днями раньше другой советский танк Т-34, Павел Иванович Гончар был удостоен звания Героя Советского Союза*.

За подвиги, проявленные в апрельских боях, были

* В январе 1943 г. Павел Иванович Гончар погиб на Волховском фронте. («Герои Советского Союза — казахстанцы», том. 1, Алма-Ата, 1968, стр. 199—200).

награждены более 230 солдат и офицеров*. И хотя освободить Свирьстрой полностью не удалось, бой позволили значительно улучшить наши позиции. Полному успеху помешали сильная весенняя распутица и невозможность широкого маневра.

До середины июля 1942 года дивизия держала жесткую оборону на прежних рубежах. В начале лета воины 314-й с большой радостью встречали делегацию трудящихся Северо-Казахстанской области. Уже знакомый нам бывший комбат, а ко времени приезда делегации командир 1078-го стрелкового полка И. В. Ивановский вспоминает:

— Среди нелегких солдатских будней выдавались и праздники. Один из них связан с приездом представителей трудящихся Северного Казахстана. Часов в одиннадцать дня, когда немного поутих артиллерийский огонь противника, в Лодейное Поле прибыли дорогие гости. Встреча была душевной, радостной. Лучшие бойцы из каждого подразделения, солдаты резерва беседовали с главой делегации, известным писателем-земляком И. П. Шуховым. Трогательной была встреча старых товарищей — машиниста депо станции Петропавловск А. Ж. Акимушкина и временно исполнявшего обязанности комиссара полка Николая Ивановича Жаринова, до перехода на партийную работу также работавшего машинистом.

Гости рассказали об успехах коллективов северо-казахстанских предприятий, совхозов, МТС и колхозов, вручили подарки — в основном теплые вещи, письма родных и знакомых. Бойцов согревала забота, острее чувствовалось единство народа и армии. Всего в годы войны, к слову сказать, население Северо-Казахстанской области отправило в подарок фронту свыше 120 тысяч теплых вещей — валенки, телогрейки, рукавицы, шапки-

* ЦАМО, ф. 1372, оп. 484182, д. 1, лл. 1—40.

ушанки, вышитые заботливыми девичьими руками кисеты; на собранные здесь деньги были построены танковая колонна «Североказахстанский колхозник», самолет «Белые подруги», бронепоезд «Североказахстанец».

...С середины июля до середины сентября 314-я стрелковая дивизия находилась в резерве 7-й отдельной армии. Ее воины осваивали опыт боев, готовились к новым схваткам.

4.

В августе 1942 года Волховский фронт занимал оборону между озерами Ильмень и Ладожское. Всего 16 километров отделяли войска волховчан от ленинградцев. «Казалось, достаточно было одного сильного удара, и войска двух фронтов, нашего и Ленинградского, соединятся,— пишет бывший командующий Волховским фронтом К. А. Мерецков.— Но это только казалось. Я редко встречал местность, менее удобную для наступления. У меня навсегда остались в памяти бескрайние лесные дали, болотистые топи, залитые водою торфяные поля и разбитые дороги. Трудной борьбе с противником сопутствовала не менее трудная борьба с природой. Чтобы воевать и жить, войска вынуждены были строить вместо траншей дерево-земляные заборы, вместо стрелковых окопов насыпные открытые площадки, на протяжении многих километров прокладывать бревенчатые настилы и гати и сооружать для артиллерии и минометов деревянные платформы*».

И тем не менее ждать было нельзя. Ленинград звал: «Освободите!» Кроме того, активные действия на севере сковывали немецкие войска, они не могли оказать помощи на юге, где в битвах за Сталинград и Кавказ решался исход летне-осенних боевых операций. На этот раз местом наступления волховчан был выбран шлиссельбург-

* К. А. Мерецков. На службе народу. М., 1971, стр. 299.

ский выступ, вернее Сиявинские высоты, открывавшие прямой путь к Неве и Ленинграду. Сиявинские высоты немцы за одиннадцать месяцев сильно укрепили. Их штурм начали 27 августа 1942 года две армии — 8-я и 2-я Ударная.

Вначале наши войска, прорваз вражескую оборону, подошли к Мге и Сиявино. Тут они встретились с переброшенной из Крыма армией Манштейна. Гитлер намерчал ее для взятия Ленинграда, но использовал для предотвращения разрыва блокады. Наступление наших войск приостановилось. Гитлеровский вояка, фельдмаршал Манштейн, искажая правду, хвастался в своих в общем-то невсеселых воспоминаниях «Утерьянные победы», что ему удалось даже уничтожить семь стрелковых дивизий, шесть стрелковых и четыре танковые бригады. Девяти стрелковым дивизиям и одной танковой бригаде якобы были нанесены тяжелые потери. Но это явная фальсификация.

Бои действительно носили чрезвычайно напряженный характер. Несколько советских дивизий попали в окружение, но уничтожить их Манштейну не удалось благодаря стойкости частей и подразделений, а также помощи введенных в бой для разрыва кольца окружения резервов фронта, в том числе 314-й дивизии*.

15 сентября дивизия получила приказ на передислокацию и, преодолев 320 километров бездорожья, 27 сентября заняли рубеж Гонтовая Липка — Гайтолово. До сих пор казахстанцы воевали фронтом на север против белофиннов. Теперь они должны были ударом на запад прорвать кольцо немцев и создать коридор для выхода из окружения частей 4-го гвардейского стрелкового корпуса на участке в пять километров. Воины-казахстанцы с честью выполнили возложенную на них задачу. 28 сен-

* См. П. С. Белан. Казахстанцы в боях за Ленинград. Алма-Ата, 1973, стр. 117.

тября стрелковые подразделения 1076-го и 1078-го полков после артподготовки пошли в атаку, прорвали вражескую оборону и соединились с нашими частями. Те вышли из окружения.

Минуло много лет. Но сколько бы их ни прошло, никто из участников тех сражений не забудет Снявинских болот. Многодневный и непрекращающийся сильный артиллерийский, пулеметно-автоматный, ружейный огонь и бомбежка с воздуха, казалось, огненным бушующим смерчем сметут все живое. По изуродованной земле стлался едкий дым, перемешанный с торфяной пылью. Воздух был насыщен перчащей гарью и терпким трупным запахом. Всюду торчали обгорелые пни...

6 октября 1942 года наши войска завершили Снявинскую операцию. Она увенчалась срывом плана «Фойерцаубер» («Волшебный огонь»), которым, согласно директиве Гитлера, определялись окончательные сроки захвата Ленинграда.

На рубеже Гонтовая Липка — Гайтолово была организована прочная оборона, усовершенствованная в инженерном отношении и явившаяся непреодолимым препятствием для гитлеровцев. В ходе Снявинской операции были созданы предпосылки для развертывания мощного зимнего наступления с целью соединить осажденный Ленинград с Большой землей прочным коридором.

БЛОКАДА ПРОРВАНА!

1.

После сентябрьских и октябрьских боев 1942 года враг уже не мечтал о новом наступлении на Ленинград. А для нас после победы под Сталинградом настала пора разрубить блокадное кольцо города на Неве. Войска двух фронтов, Ленинградского и Волховского, разделяло не более 15 километров, их надо было преодолеть во что бы то ни стало.

«Искра» — операция по прорыву блокады Ленинграда — вспыхнула утром 12 января 1943 года. Главный удар со стороны Волховского фронта наносился на участке Липки — Мишкино 2-й Ударной армией генерала В. З. Романовского. 8-я армия генерала Ф. Н. Старикова должна была прочной обороной на левом крыле и в цент-

ре своей полосы, а также вспомогательным ударом на правом крыле, на участке Гайтолово в направлении станции Мга надежно прикрыть ударную группировку фронта слева. На рубеже отметки 17,2 севернее Гонтовой Липки, высота Безымянная юго-западнее Гайтолово; на правом фланге 8-й армии сражалась 314-я дивизия. В ее задачу входило в начале наступления сковать огнем противостоящие силы врага и, пропустив через свои боевые порядки 327-ю стрелковую дивизию, штурмующую укрепления рощи «Круглой», организовать оборону на западной и юго-западной опушках этой рощи.

Войскам Волховского фронта предстояло одолеть мощный полевой укрепленный район. «Множество артиллерийских и пулеметных позиций, сплошные траншеи и минные поля, густые проволочные заграждения и два довольно высоких вала, покрытых льдом,— вот каков был участок, по которому должны были наступать войска Волховского фронта»,— так говорит об этом в своих воспоминаниях маршал К. А. Мерецков*.

Рощу «Круглую», которую сами фашисты называли «невской твердыней», «первым бастионом», обороняли гренадеры 366-го пехотного полка — лучшего соединения вермахта. Командовал им один из палачей Польши Венглер. Ему еще осенью 1941 года Гитлер лично вручил рыцарский железный крест и погоны полковника.

Вражеская оборона в роще «Круглая» состояла из трех узлов сопротивления: первый — на переднем крае, второй — в центре и третий — в западной части. Второй и третий были сооружены из расчета на круговую оборону; с широко развитой системой ходов сообщения, противотанковыми препятствиями и подготовленными огневыми позициями. Первый занимал командное положение, имел множество дзотов и дотов, хорошо организованную систему огня на подступах и внутри него. Наличие про-

* К. А. Мерецков. На службе народу, стр. 321.

хода через болота к опорному пункту в роще «Круглой» позволяло противнику в ходе боя подтягивать резервы, получать боеприпасы и эвакуировать раненых.

К 11 января 1943 года в расположении 1074-го стрелкового полка сосредоточились части 327-й стрелковой дивизии, которые должны были наступать в первом эшелоне. Сосредоточение проводилось скрытно. Немцы вели обычный редкий артиллерийский, ружейно-пулеметный и автоматный огонь. Как гром с неба, поразил их 12 января в 9.30 утра огонь двух тысяч орудий и минометов разных калибров.

300 орудий, выдвинутых на открытые огневые позиции, прямой наводкой громили вражескую оборону.

Гитлеровские солдаты в панике металась по переднему краю. Их растерянностью воспользовались снайперы 314-й дивизии. Мастера прицельного огня, среди которых особенно отличился один из зачинателей снайперского движения, участник трех войн, коммунист, младший сержант Г. С. Жалнин, без промаха уничтожали фашистских захватчиков.

Артиллерийская подготовка продолжалась 1 час 45 минут. За 40 минут до конца артподготовки над вражеской обороной появились наши бомбардировщики и штурмовики.

В 11 часов 45 минут стрелковые подразделения ударной группировки, сопровождаемые танками под прикрытием огневого вала артиллерии и при поддержке авиации, перешли в наступление. Враг яростно сопротивлялся.

Особенно тяжелые бои развернулись за опорные пункты Липку, Рабочий поселок № 8 и рощу «Круглую». В шеститомной «Истории Великой Отечественной войны» упомянуты эти бои, как весьма значительные. Части 327-й дивизии полковника Н. А. Полякова через боевые порядки нашей дивизии ворвались на передний край вражеской обороны в роще «Круглой». Завязались руко-

пашные схватки с немецкими солдатами в траншеях и ходах сообщения, в блиндажах и дзотах.

Чтобы не задерживать ход общего наступления, командир 327-й дивизии принимает решение обойти роццу. Задача овладения ею легла на 314-ю дивизию, которая тем самым должна была устранить опасность флангового удара врага по нашим ушедшим вперед частям. В боевом донесении дивизии от 12 января сообщалось, что 1076-й и 1078-й стрелковые полки упорно обороняли прежние рубежи и поддерживали наступающие части огнем. 1-й и 2-й батальоны 1074-го полка к 18 часам 30 минутам достигли середины рощи «Круглой». Они внезапно атаковали вражескую группу в составе 40 унтер-офицеров, приданную 366-му пехотному полку 227-й немецкой дивизии, 36 фашистов сдалось в плен. Уничтожая мелкие группы противника, 1-й батальон к 22 часам продвинулся в глубь рощи, 2-й батальон к тому времени достиг отметки 7,0. Отступающие гитлеровцы оставили много боевой техники, боеприпасов.

Советские солдаты при прорыве блокады Ленинграда проявляли массовый героизм.

Так, упомянутый захват немецких унтер-офицеров, благодаря смелости, решительности и находчивости заместителя командира 1-й стрелковой роты по политчасти лейтенанта Ивана Михайловича Доронина (из села Калугино Северо-Казахстанской области), был осуществлен без потерь. Но сам лейтенант в очередной схватке с врагом в ночь с 12 на 13 января погиб смертью храбрых.

Отличились саперы 598-го отдельного саперного батальона, которым командовал военинженер III-го ранга К. С. Семешкин. Они под огнем противника построили пять мостов через речку Черную для переправы танков. Семешкин со штурмовой группой — одной из тех, что были созданы в частях для штурма узлов сопротивления врага, трижды ходил в атаку, в результате фашисты были выбиты из четырех дзотов.

Смело сражались воины-разведчики 3-й батареи 58-го артполка, возглавляемые старшим сержантом (айсаком Аленовым — жителем Куйбышевского сельсовета Павлодарской области. Аленов во время наступления находился в цепях пехоты, вел наблюдение, корректировал огонь орудий. Когда в полдень первого дня наступления советские стрелковые подразделения попали под перекрестный пулеметный огонь немцев и были прижаты к земле, старший сержант пробрался в расположение врага, быстро и точно определил координаты огневых точек противника и направил на них огонь своей батареи. Наша пехота смогла продолжить наступление*.

Отвагу проявил командир орудия из батареи 76 миллиметровых пушек 1078-го стрелкового полка сержант Иавел Прокопьевич Федоренко — рабочий Киялинского овхоза Северо-Казахстанской области. Его орудие в первый день наступления с открытой огневой позиции делало проход в дерево-земляном валу, уничтожило два танковых, крупнокалиберный пулемет и дзот противника. Все время находясь под неприятельским обстрелом, Иавел Федоренко не покинул орудие, продолжал вести огонь, пока не выполнил поставленной задачи**.

В этих боях на высоте отличились и связисты. Налавник радиостанции 763-й отдельной дивизионной роты связи Буркутбай Жакупбеков (из аула Баянды Советского района), находясь на командном пункте 1074-го стрелкового полка, бесперебойно обеспечивал связь полка с командиром дивизии***.

В первый же день боев по прорыву блокады наша дивизия понесла большие потери. При разминировании переднего края противника пал смертью храбрых сапер 074-го стрелкового полка Герой Советского Союза Иавел Иванович Гончар. Он знал об опасности, но во

* ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, л. 247, л. 270.

** ЦАМО, ф. 1372, оп. 76594, д. 1, л. 47.

*** Там же, л. 63.

имя спасения города Ленина смело шел перед танками, обезвреживая мину за миной.

14-го января 1-й и 2-й батальоны 1074-го полка закрепились на занятых позициях. 1098-й и 1110-й полки 327-й стрелковой дивизии продолжали наступление на Синявино, поддержанные двумя танками. В этот же день 3-й батальон 1074-го полка перешел на самый левый фланг, приняв участок обороны 1076-го полка, южнее Гайтолово. На его место в рощу «Круглую» был введен 1-й батальон 1078-го полка, занявший оборону на правом фланге дивизии по северной опушке рощи. В три часа утра 15 января в действие ввели отдельный лыжный батальон, получивший задачу очистить от мелких немецких групп территорию рощи.

С рассветом 15 января противник вновь предпринял атаку на наши позиции. Заместитель командира 2-й пулеметной роты 1074-го полка лейтенант Дмитрий Ефимович Семененко (из села Исаковка Северо-Казахстанской области), когда вражеский снаряд вывел из строя наш «максим», быстро выкатил на позицию трофейный пулемет, в короткой, но яростной схватке уничтожил 12 гитлеровцев и помог стрелковому подразделению успешно отразить натиск немцев.

15—17 января 1074-й полк, взаимодействуя с подразделениями 11-й, 327-й и 71-й стрелковых дивизий, предпринял новые попытки очистить всю рощу «Круглую» от врага. В ходе их был сорван готовящийся удар немцев во фланг наших войск, хотя напряженная борьба за остаток рощи продолжалась еще долго.

18 января сверкание «Искры» превратилось в финальный фейерверк — салют Москвы 20 залпами из 224 орудий. Блокада Ленинграда была прорвана!

Бои за рощу «Круглую» не только сковали стоящего здесь врага, но привлекли и его резервы, тем самым облегчили соединение войск Волховского фронта с Ленинградским.

Враг пытался вернуть утраченные позиции. Бои стали еще более жестокими. Отличились в них многие. Например, 18 января командир взвода связи 1-го батальона 1074-го полка старший лейтенант Иван Карпович Письменный, призванный в армию из Пришимья, во время атаки со своими связистами захватил блиндаж и пушку противника. При вражеской контратаке Письменный из трофейной пушки открыл огонь по фашистам, а его связисты обстреливали немцев из винтовок. Одновременно они обеспечивали устойчивую телефонную связь между командиром батальона и стрелковыми ротами*.

В тот же день отличился и инструктор взвода химзащиты 1074-го полка красноармеец Алексей Павлов из Петропавловска. При блокировании дзота он первым подполз к его амбразуре, бросил несколько гранат и уничтожил находившихся там гитлеровцев. Получив ранение, не покинул поле боя. Заметив убегавшего фашиста, Павлов настиг его, выбил из рук автомат и доставил пленного в штаб.

Отважно сражались курсанты учебного батальона. Введенный 18 января в рощу «Круглую» батальон под командованием майора Андрея Евгеньевича Сидоренко сходу блокировал три дзота, уничтожив гарнизон одного из них и прикрывающую его группу автоматчиков. Курсанты захватили три станковых пулемета и другие трофеи. Организовав на занятом рубеже круговую оборону, учебный батальон вел бой с противником до 21 января.

О характере боев за сохранившиеся в роще «Круглой» огневые точки противника дает представление боевое донесение командира 314-й дивизии полковника И. М. Алиева, направленное в штаб армии 19 января: «Противник упорно обороняет юго-западный угол рощи

* ЦАМО, ф. 314 ед. оп. 76694, д. 1, л. 56.

«Круглой». Бои носят исключительно напряженный характер. Командир 1102-го полка (327-й дивизии) майор Казаков, координируя свои действия с нами, повел в атаку 40 автоматчиков и потерял 28. Я тоже несу очень большие потери. Применить артиллерию не могу — бои проходят на узком месте. Вокруг наши части»*.

В последующих донесениях комдив высказывал тревогу по поводу усиления гитлеровцами своих позиций на окраине рощи «Круглой». Стремясь любой ценой удержаться в роще, они подбрасывали сюда новые и новые подкрепления. Как показывали пленные — это подтвердилось и захваченными документами — помимо подразделений 227-й пехотной дивизии в роще появились подразделения 1-й пехотной дивизии, 85-го полка 5-й гренадерской бригады и 320-го полка 212-й дивизии. Днем и ночью фашистские орудия и минометы били по нашему переднему краю. Наша разведка внимательно следила за действиями врага; после тщательной оценки обстановки командование дивизии пришло к выводу, что необходимо изменить тактику, шире применять штурмовые группы.

2.

В зимних боях 1943 года смелость и умение громить врага проявили артиллеристы. Энергично, слаженно действовала батарея сорокапяток 1074-го полка, которой командовал младший лейтенант Георгий Симаков. До войны он жил в Пресновке, на фронте стал опытным воином. В роще «Круглой» бойцы Симакова уничтожили 15 дзотов, 14 огневых точек — ручных и станковых пулеметов и до 75 гитлеровцев.

Командир такой же батареи 1076-го полка Андрей Горбатов (из села Явленка Северо-Казахстанской области) 23 февраля в районе Гайтолово выкатил орудие на открытую огневую позицию и прямой наводкой уничто-

* ЦАМО, ф. 314, оп. 31426, д. 2, л. 35.

кил три огневые точки противника. 19 марта капитан Горбатов вновь провел смелую вылазку, уничтожив при этом три вражеские огневые точки, в том числе и крупнокалиберный пулемет, который вел прицельный огонь по нашей обороне.

Не раз отличались также связисты 1074-го полка, которыми командовал капитан Иван Михайлович Кашин. Он умело воспитывал подчиненных, его уважали все — и офицеры и солдаты. Нам вспоминается оживленный, энергичный человек. Потирая свои натруженные руки, он радовался: «Связь действует!» Когда было особенно трудно, капитан сам выходил на линию и устранял повреждения. 22 января, восстанавливая нарушенную связь, он был сражен вражеской пулей.

Капитан Алексей Максимович Овчинников, командир 763-й отдельной роты связи дивизии, тоже показал себя отважным и решительным командиром. Хорошо организовал проволочную радиосвязь штаба дивизии с наступающим в роще «Круглой» 1074-м полком. От сильного огня противника телефонная связь часто прерывалась, но, благодаря инициативе и храбрости капитана Овчинникова и его солдат, длительных перебоев не было. На родине, в селе Пресновке, хорошо помнят его — скромного, трудолюбивого труженика.

Старший телефонист взвода связи 1-го батальона 1074-го полка Георгий Касякин 13 и 14 января обеспечивал связь батальона с КП полка. Двое суток под ураганным огнем Касякин устранял телефонные повреждения. Однажды, заметив подкрадывающегося к линии связи фашиста, уничтожил его.

29 января был введен в рощу «Круглую» 2-й батальон 1078-го полка. Стрелковая рота батальона под командованием сибиряка Андрея Гордеевича Петрушина получила приказ блокировать вражеский дзот. По сигналу атаки Петрушин повел свою роту в наступление. Рота вошла в траншею противника, но ее командир погиб.

Лыжники. О них много писали. В этой обстановке их действия были исключительно эффективными. В ночь со 2 на 3 февраля взвод разведки отдельного лыжного батальона дивизии под командованием старшего сержанта П. А. Березина, выполняя боевую задачу, ворвался во вражеский дзот, уничтожил его гарнизон и взял трофеи — рацию, коммутатор и телефонный аппарат. Три дня спустя взвод скрытно проник в тыл врага, разведать расположение огневых точек и постов немцев и без потерь вернулся в свое расположение. 27 и 28 февраля он вновь отличился. Получив приказ во что бы то ни стало захватить «языка», разведчики проникли во вражеский стан, устроили засаду, захватили в плен унтер-офицера, обер-ефрейтора и доставили их в штаб.

Командир 2-го взвода 3-й стрелковой роты 1078-го полка техник-интендант 2-го ранга Иван Романович Никитин 29 января с тремя бойцами ворвался в траншею противника, уничтожил засевшую в дзоте группу фашистов. Немцы подбросили подкрепление и стали забрасывать отважную четверку гранатами. В этом неравном бою, уничтожив десять гитлеровцев, Никитин пал смертью храбрых.

Командир отделения роты противотанковых ружей 1078-го полка сержант Кузьма Яковлевич Кравченко (из села Покровка Северо-Казахстанской области) и младший сержант Бадаев 4 февраля ворвались в дзот и в рукопашной схватке уничтожили двух гитлеровцев и двух взяли в плен. При доставке пленных в штаб, пересекая миное поле, Кравченко погиб. Посмертно был награжден орденом Красного Знамени.

Заместитель командира 1-го стрелкового батальона 1078-го полка капитан Тимофей Лаврентьевич Скляр в бою 29 января организовал атаку 3-й роты, которая захватила позиции вражеского боевого охранения, ворвалась в траншею противника. Находясь на правом фланге, коммунист Скляр своевременно заметил немецких

автоматчиков, заходивших во фланг. Быстро подбежав к станковому пулемету, меткими очередями прижал гитлеровцев к земле, не дал им уйти. 4 февраля Склярков с 1-й и 3-й ротами отразил атаку крупной вражеской группировки, продвинулся вперед и закрепился на вновь занятых рубежах. Подвиг Скляркова был отмечен орденом Красного Знамени.

Стрелок 3-й роты 1078-го полка Шукурбаев 29 января ворвался в неприятельские траншеи, в упор расстреливал из автомата немцев, затем бросился в рукопашную схватку. Но силы были неравны. Шукурбаев пал смертью храбрых. Посмертно награжден Орденом Красной Звезды.

Бои в районе Синявино не прекращались ни днем, ни ночью. В ходе их широко применялись разведка боем, поиск, имитация наступления. Здесь, как и на берегах Свири, активно действовали снайперы. В начале апреля 1943 года состоялся их очередной слет. Прославленные снайперы тт. Поваренко, Королев, Омурзаков и другие передавали свое искусство истребления врага.

Снайпер 1074-го полка Федор Степанович Поваренко, уничтоживший более сотни гитлеровцев, говорил боевым друзьям о необходимых качествах меткого стрелка — выдержке, хорошем знании местности, маскировке. Он рассказал: «Помню свою родную Пресновку, ее окрестные леса. Не раз ходил на охоту. Бывало, бросишь приманку, зароешься в стог соломы, ждешь-ждешь. Только к рассвету, случается, появится волк... Здесь же еще труднее. Враг коварен, он следит за каждым твоим шагом. Кто кого перехитрит, а цена ошибки — жизнь. Таков неумолимый закон войны».

Много поучительного узнали молодые бойцы от Андрея Трофимовича Королева, на счету которого числилось полторы сотни фашистов.

Если Поваренко и Королев открыли счет еще на Свири в 1941 году, то Рамазан Омурзаков, бывший колхозник

сельхозартели «Жобай» Павлодарской области, начал постигать мастерство снайпера у подножья Синявинских высот. Рамазан отличился в первых сентябрьских боях. В разгар сражения, заменив раненого командира отделения, Омурзаков под ураганным обстрелом дважды поднимал бойцов в рукопашную схватку. Потом Рамазан стал отличным снайпером.

Среди снайперов были и девушки. Молодая ленинградская комсомолка Таня Степанова еще до войны занималась в кружках Осоавиахима, была хорошим стрелком. Попав в нашу дивизию, попросилась снайпером на передовую. В первый же день Таня убила двух гитлеровцев, затем ее счет возрос до нескольких десятков.

Точным прицельным огнем наши славные снайперы били вражеских наблюдателей, связистов, истребляли фашистских оккупантов.

* * *

В марте и апреле 1943 года, пользуясь весенней распутицей, 314-я стрелковая дивизия произвела перегруппировку своих сил. Пополнившись и довооружившись, она упрочила рубеж обороны от Гонтовой Липки до Гайтолово. Все силы были направлены на создание прочной обороны в труднейших условиях лесисто-болотистой местности. Надо было оборудовать непреодолимые для врага позиции, обезопасить железнодорожное движение, действующее в тылу дивизии. Враг еще был силен. Он пока не отказался от захвата Ленинграда.

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ

1.

314-я стрелковая дивизия весной 1943 года входила в состав 2-й Ударной армии. Ее командующий генерал-лейтенант В. З. Романовский не раз с похвалой отзывался о боевом мастерстве воинов с Иртыша и Ишима. Североказахстанцы всегда оправдывали доверие командования.

Враг не отказался от планов восстановления блокады Ленинграда. С этой целью в начале мая немцы решили улучшить свои позиции для нового удара. 10 мая на рассвете после сильной артподготовки на участке 314-й дивизии они бросили в атаку до семи батальонов пехоты. Командир дивизии полковник И. М. Алиев отдал своим частям приказ — стоять насмерть, отбить атаки. Бойцы были готовы к этому.

Враг ежедневно обрушивал на передний край обороны тысячи снарядов и мин. Особенно интенсивному обстрелу подвергались районы роши «Круглой», речки Чершой и деревень Гонтовая Липка и Гайтолово. Методически изо дня в день фашисты обстреливали эти места из 105—210 миллиметровых орудий и шестиствольных минометов. Они рассчитывали разрушить передний край нашей обороны, использовать фактор внезапности при наступлении, перейдя от обычного обстрела к артподготовке.

Однако наши наблюдатели заметили особое оживление в стане врага. На передний край выставили дополнительные посты командирского наблюдения, активизировали разведку. Особое внимание обращали на организацию залпового огня. Каждому отделению или взводу заранее были указаны места, где возможно было скопление противника перед атакой. И вот в ночь с 9 на 10 мая командиры 1074-го и 1078-го полков подполковник Н. Г. Арсеньев и полковник В. Е. Верещак, их начальники штабов, другие офицеры, наблюдая за поведением врага, обратили внимание на то, что он, против обычного, сократил количество осветительных ракет и заметно притих.

Как обманчива фронтовая тишина! Она инстинктивностораживает наблюдателей. И точно — на рассвете фашисты начали артподготовку. Как стало известно позднее, обстрел наших позиций протяженностью в два километра вели 35 немецких батарей. За полтора часа они выпустили 18 тысяч снарядов. Десятки залпов были произведены из шестиствольных минометов. Еще не закончив артиллерийской подготовки, враг в четырех направлениях двинул вперед саперов группы блокирования и автоматчиков.

Стрелки и пулеметчики, подпустив их к своим минным полям, открыли интенсивный огонь и заставили залечь. В то же время показалась вражеская пехота. Стре-

для на ходу из автоматов, фашисты с шумом подходили все ближе и ближе.

В 1078-м стрелковом полку первым батальоном командовал капитан Я. Г. Чубарь. Этот энергичный и общительный офицер обладал удивительной способностью запоминать всех бойцов в лицо. Он умел каждого вовремя похвалить, поддержать приунывшего. Сам он был из села Подгорное Федоровского района Кустанайской области. Яков Герасимович и его бойцы создали прочную оборону с инженерными сооружениями, с хорошо организованной системой огня. Перед фашистским наступлением он заявил: «Пока жив в моем батальоне хоть один боец, наша оборона для фашистов — смерть!» Комбат повел батальон в контратаку, находясь в первой цепи. Фашисты не смогли выдержать такого удара.

— Молодец! — похвалил комбата командир полка полковник В. Е. Верещак. — Сразу видно Сибирь-матушку!

На участке обороны капитана Чубаря противник понес большие потери, оставив на поле боя более 350 убитых и раненых.

Не дрогнули наши бойцы и на других участках. Одна из групп противника оказалась перед позициями рядового Морозова. Он в упор расстрелял немцев из ручного пулемета, но одному фашисту удалось добраться до нашей траншеи. Морозов выбил из рук врага винтовку и поразил его. Потом выскочил из траншеи и бросился вперед, увлекая за собой других бойцов. Потеряв более десяти человек, гитлеровцы откатились. В бою был пленен гитлеровский офицер. Вместе с важными документами и наградами у него нашли флаг со свастикой, который он хотел водрузить на захваченной территории.

Отважно действовал и пулеметчик Кабдуш Аяганов из села Тулебай Ленинского района Северо-Казахстанской области. Когда была подана команда «огонь», Кабдуш из своего «максима» уничтожил около взвода гитле-

ровцев. Будучи дважды раненным, он не покидал пулемет до конца боя.

В это же время батальон фашистов начал атаку на левом фланге вдоль речки Черной, на участке 2-го батальона 1074-го полка. Но здесь врага встретило боевое охранение из двенадцати воинов под командой лейтенанта Романова. Комсомолец Михаил Романов хорошо знал свои позиции, а его бойцы пристреляли все подходы к ним. Подпустив немцев поближе, подразделение открыло меткий огонь. Затем лейтенант вызвал огонь батареи 70 миллиметровых пушек на себя. Связь Романова со старшим командиром ни на минуту не прерывалась. Когда отдельным группам фашистов удавалось проскочить полосу нашего заградительного огня, лейтенант преследовал их до полного уничтожения всеми огневыми средствами подразделения. Не сумев захватить рубеж, немцы произвели второй артиллерийский и минометный огневой налет. На этот раз враги хотели обойти 2-й батальон с флангов, но, встретив сильный пулеметный огонь, вынуждены были залечь, немногим из них удалось спастись. Снайпер Рамазан Омурзаков, маскируясь за пнями и обгорелыми корневищами, уничтожил 15 гитлеровцев.

На соседнем участке держали оборону 15 бойцов под командой младшего лейтенанта Николая Тимофеева. Немцы, полагая, что рубеж боевого охранения разрушен, шли в атаку во весь рост. Подпустив их на двести пятьдесят метров, комсомолец Тимофеев приказал открыть огонь из всех видов оружия. Ряды гитлеровцев начали быстро таять, и вражеская атака захлебнулась.

Потерпев неудачу на правом фланге, немцы пытались ударить по левому, но Николай Тимофеев быстро перебросил туда два пулемета и автоматчиков. Боец Дудин выстрелом сразил вражеского офицера, который пытался поднять своих солдат в атаку. Фашисты откатились. На поле боя враг оставил два станковых пулемета, миномет и свыше десятка трупов. Захваченный в плен ранен-

ный немецкий ефрейтор рассказал, что он и его солдаты были уверены в успехе операции. «Нам выдали продукты, боеприпасы, свечи и лампы, указав район расквартирования на захваченной земле». Действительно, в рюкзаке этого ефрейтора находились лампа и бутылка керосина.

Потом противник еще раз попытался уничтожить опорный пункт Тимофеева. Но так же, как и прежде, ничего не добился. Бойцы Скрипниченко и Петухов в этой схватке уничтожили до 50 гитлеровцев. Вражеские цепи пытались закрепиться на скате ложины перед нашим передним краем. Боец Щекин, заметив это, выдвинулся вперед и меткими выстрелами уничтожил вражеских пулеметчиков; пехота неприятеля откатилась.

Все подразделения 314-й дивизии удержали свои рубежи. Раненые не оставляли позиций; получив первую медицинскую помощь, они оставались в окопах, поражали врага из всех видов оружия. За восемь часов непрерывного боя фашисты шесть раз поднимались в атаку. Участвовавшие в наступлении их 1 и 61 пехотные дивизии потеряли более двух тысяч убитыми, ранеными и пленными, но так и не добились успеха.

2.

Многие воины 1074-го и 1078-го полков, отличившиеся 10 мая, были удостоены правительственных наград.

В числе награжденных пулеметчик Георгий Васильевич Лукьянов, который вместе с сержантом Корневым уничтожил из пулемета до 80 гитлеровцев; санитарный инструктор 1-го батальона 1078-го полка Сергей Яковлевич Самойленко (из колхоза «Енбек» Ленинского района Северо-Казахстанской области), во время боя вынесший в укрытие и оказавший помощь 26 бойцам и офицерам; командир линейного взвода роты связи 1074-го полка лейтенант Афанасий Литвиненко (из Мамлютки), во время сражения умело обеспечивший телефонную связь ко-

мандного пункта полка с КП одного из батальонов; заместитель командира 3-го батальона по политической части 1078-го полка старший лейтенант Максим Иванович Овчинников, воспитанник парторганизации г. Павлодара, во время немецкой атаки лично руководивший боем и уничтоживший шесть гитлеровцев, пытавшихся взорвать наш дзот.

Подлинное мастерство и боевую выучку в этом бою показали артиллеристы. Много фашистов полегло от огня батареи 76-миллиметровых пушек, которой командовал капитан Игорь Васильевич Медынин (из Петропавловска). В его батарее одним из орудий командовал Талифан Миннаков (из Мамлютки). Он из своего орудия под шквальным огнем вражеской артиллерии разбил блиндаж фашистов, уничтожил две пулеметные точки, три противоосколочных укрытия и одно 37-миллиметровое орудие.

Командир орудия батареи 76-миллиметровых пушек 1078-го полка младший сержант Дмитрий Акимович Темарев, родом из села Александровка, Ленинского района Северо-Казахстанской области, выкатил пушку в боевые порядки пехоты и прямой наводкой расстрелял два блиндажа вместе с гарнизонами, уничтожил станковый пулемет и около 20 гитлеровцев.

Недалеко от Темарева командир такого же орудия сержант Файзрахман Ахмедулович Сюникаев (из села Становое Мамлютского района) разбил блиндаж с гарнизоном, две пулеметные точки и разрушил на пятиметровом протяжении забор, что позволило нашим пулеметным подразделениям отсечь пути подхода немецких резервов.

Стрельба прямой наводкой с близких дистанций требует быстроты и четкости действий, незаурядного мужества. Всеми этими качествами обладали тт. Миннаков, Темарев, Сюникаев и другие, воспитывавшиеся в артиллерийских подразделениях с первых дней войны. Теперь

ни стали настоящими мастерами стрельбы прямой наводкой.

Командир батареи 858-го артполка, уже знакомый читателю старший лейтенант Иван Илларионович Прядко, в письме семье в Пресновку так описывал бой 10 мая: «Это был горячий день, и нам его никогда не забыть. Во время отражения вражеских контратак я непрерывно находился на своем наблюдательном пункте, корректируя огонь. Были моменты, когда фашисты прорывались к наблюдательному пункту, и нам приходилось браться за автоматы. А когда враг откатывался, на нас обрушился огонь его батарей. Разрывы немецких снарядов ишли как бы окаймляли наблюдательный пункт. Но врагу это обходилось дорого: выявив его огневые точки, мы смело поражали их снарядами».

Ленинградский журналист и писатель Павел Лукницкий, бывший в то время корреспондентом ТАСС, посетив 5—28 мая 1074-й полк, ярко описал поле боя, на котором развернулись события 10 мая: «Печальная, открытая со всех сторон местность. Передвигаться здесь полагаются, только углубившись в траншеи. По фронту впереди видны позиции врага — мертвый, изглоданный лес, скромсанные стволы без листьев... От КП 1074-го стрелкового полка до немцев — не больше километра. Вокруг линдажа КП — вправо, влево, вперед, назад — «зона утыпи», вся сплошь в воронках, ямах, траншеях, выороченных обстрелами и торчащих черными пнями... Вокруг КП, в перепаханной, изрытой вражеским металлом земле, валяются обрывки амуниции, лоскутья, каски, блочки оружия... Воронок столько, что между ними, как лабиринте, трудно найти проход. В блиндаже командира полка Арсеньева*, где я нахожусь сейчас, окон нет,

* Подполковник Николай Георгиевич Арсеньев был заместителем командира 1074-го с. п. А. В. Блака. Когда Блака назначили командиром 70-й морской бригады, Арсеньев стал командовать полком.

круглые сутки чадит керосиновая лампа. Блиндаж видный — в рост не выпрямишься. Глубже здесь рыть, пельзя: проступает болотная вода... При входе в блиндаж — маленькая печурка, на ней греют еду.

Что же привело меня сюда — в этот 1074-й стрелковый полк 314-й стрелковой дивизии, занимающей ответственный участок обороны?

Прежде всего — стремление познакомиться с подполковником Николаем Георгиевичем Арсеньевым, награжденным тремя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны 1-й степени.

Черная речка у Гонтовой Липки, роща «Круглая» — названия, известные всему фронту... Это места кровопролитнейших боев, где наши и гитлеровские части из месяца в месяц дерутся между собой за ничтожный лоскут земли, вгоняя в него десятки тысяч тонн металла.

Вот и здесь в болотную топь, на «язычок» искрошенной «Круглой» рощи, шириной не более сотни метров, легло столько изорванного металла, что он нагромоздился бы исполинской горой, если бы не погружался в болотную жижу. Даже пни превратились в полужидкую труху, оседавшую на дно наполненных черной водой воронок.

Именно в этом месте, на стыке двух наших армий — 8-й и 2-й Ударной, — немцы упрямо пытались прорвать оборону нашего фронта, полагая, что на таком гиблом болотном месте мы не сможем создать крепких оборонительных рубежей... Немцы стягивали и стягивали сюда свои подкрепления, напряжение на этом участке росло ото дня в день, час от часу... 10 мая, скрытно и тщательно подготовившись, рассчитывая на внезапность удара, они двинулись здесь — именно здесь — в наступление... Но 1074-й стрелковый полк Арсеньева, поддержанный артиллерией, в тот же час, в ту же минуту дал такой отпор, что попытка немецкого наступления была сорвана, враг подвергся полному разгрому... В воронках, рывтинах, ло-

динах, на искрошенных пнях, вдоль всего переднего края лежало более 700 вражеских трупов. Сколько их утонуло в болоте и сколько было в глубине вражеской обороны, мы не знаем... Когда у нас в подразделениях была проведена переключка, то оказалось, что за десять часов жестокого боя полк потерял 27 убитыми и 35 ранеными. Двадцать восемь из них, занятые перед боем укреплением своих блиндажей, были застигнуты огнем вражеской артиллерии во время работы...»*.

С большим уважением писатель воссоздает образ оевого командира полка. «...У него высокий лоб, зачесанные назад коричневые мягкие волосы. Темно-голубые зорные его глаза светятся шаловливой, мальчишеской лыбчивостью... От носа мимо углов губ к подбородку янутся две старящие... складки, они же избобличают его волю. Он щедро пользуется... огромным запасом прибауток, едких стишков, соленых выражений. Но это нешняя манера держаться: Арсеньев умеет быстро переключаться на серьезный, деловой разговор... Не любит гандартных заезженных фраз. Подмечает их в речи соседа, поддевая его, вызывая порой смех окружающих. Кипучая и заражающая веселость создает вокруг его атмосферу энергии, хорошее настроение. Он безсловно умен...»**

Далее Лукницкий описывает командирское мастерство Арсеньева, его героизм и бесстрашие в бою. Не переставая управлять боем, 10 мая он с группой бойцов заватил вражескую пушку и открыл огонь по врагу. Когда емцы бросили две роты автоматчиков на выручку своим, он отрезал и истребил их. Таков он, простой рабочий арсенок, ставший инженером-сталеваром, а в войну — мелым и бесстрашным офицером. Увлекается литерату-

* Павел Лукницкий. Ленинград действует, т. 2. М., 1971, р. 557—588.

** Там же, стр. 561.

рой, в том числе и на фронте, наизусть читает многие сказки Андерсена, любит Джека Лондона, изучает Суворова... И ездит с передовой в штаб дивизии на лошади, под обстрелом... Пишет письма родителям, потерявшим своих сыновей и мужей... И заботится о полковом огороде. Неподалеку в тылу местные женщины и бойцы трофейной команды выращивают картофель, морковь, лук. Для особо отличившихся солдат ладожский рыбак вылавливает здоровенных лещей. Комполка направляет улов в те подразделения, которые сегодня добились успеха...

«Прощай, любимый город», — напевает Арсеньев, разглядывая схему нового расположения полка. Он третий день ничего не ест («Не хочу!») и держится только силой воли. Как ни тщательно скрывает он свое состояние, я понимаю — нервничает: когда же начнут немцы, и все ли он предусмотрел, чтобы сразу дать им отпор? — сообщает писатель и заканчивает: — Жизнью своей и жизнями тысяч людей своего полка, своей дивизии, своей армии отвечает Арсеньев за благополучие на этом ничтожном клочке болота. Он знает, что судьба Ленинграда зависит и от него. Какое неотступное, полнодумное чувство ответственности!»*

Вот так воевали те, кто грудью своей отстаивал город Ленина, любимую Родину,

* Павел Лукницкий. Ленинград действует, т. 2. М., 1971, стр. 592—593.

НА НАРВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

1.

С 6 декабря 1943 года по 16 января 1944 года 314-я стрелковая дивизия находилась в резерве фронта, несла службу боевого охранения южного берега Ладожского озера в районе Верхняя и Нижняя Назни — Бугры. 2-я Ударная армия готовилась к наступательным боям. Сбл-даты тогда шутили: «Во всем мире не воюют только три армии: норвежская, турецкая и некая советская». Но скоро шутки кончились.

Всех тогда радовали и воодушевляли замечательные успехи наших войск под Сталинградом и на Кавказе, под Курском и на Днепре, освобождение столицы Украины — Киева. Все понимали и чувствовали, что в наступающем 1944 году предстанут новые жаркие бои по

изгнанию немецко-фашистских захватчиков с родной земли.

Готовились к наступлению и наши войска на северо-западе. Волховский и Ленинградские фронты должны были одновременным штурмом разгромить фланговые группировки фашистов у Ленинграда и Новгорода и развить наступление на Кингисепп — Нарву и Лугу — Псков, полностью ликвидировать осаду города-героя.

В середине января 1944 года в морозные, вьюжные ночи полки и подразделения 314-й дивизии были погружены в эшелоны на станциях Междуречье, Левобережье, Шлиссельбург и переправлены на станцию Лисий Нос, что на северном берегу Финского залива, в двадцати пяти километрах северо-западнее Ленинграда. Для скрытности и маскировки от противника переброска войск осуществлялась только ночами.

В ночь на 20 января части дивизии совершили переход по торосистому прогибающемуся льду Финского залива мимо Кронштадта и сосредоточились на Ораниенбаумском плацдарме. Во время 22-километрового перехода через залив, при малой толщине льда были приняты все меры предосторожности: соблюдалась строгая дисциплина марша, шли по два человека в ряд, выдерживалась дистанция. Колонны вел лично командир дивизии генерал-майор Иван Михайлович Алиев. В отдельных местах поверх льда выступала вода до пяти-шести сантиметров. Тяжелое оружие, боеприпасы, вся техника были переправлены через залив на баржах.

Во второй половине дня 25 января дивизия главными силами — 1074-м и 1078-м полками подполковника Н. Г. Арсеньева и полковника В. Е. Верещака (1076-й полк подполковника А. С. Родионова находился во втором эшелоне дивизии) — перешла в наступление. Она должна была наращивать силу удара дивизий, взломавших оборону врага. Преодолевая упорное огневое сопротивление противника, части к исходу дня овладели

населенными пунктами Пукколово, Курголово, Визиково, Старое Ермолино, Пульево и на плечах отходящего врага завязали бои за Большие и Малые Губаницы, сильный опорный пункт — Смольково*.

Особенно ожесточенный бой пришлось вести за Большие Губаницы, важный узел шоссейных дорог и опорный пункт врага. Подполковник Н. Г. Арсеньев рассчитывал взять село ударом одного стрелкового батальона с востока, вдоль дороги. Одновременно другие батальоны обходили село с северо-запада. Когда атака не удалась, командир полка перенацелил 2-й батальон майора П. В. Гурьева на юго-восточные окраины села, 1-й батальон, при поддержке самоходных орудий, должен был занять Малые Губаницы, а потом с юга атаковать Большие Губаницы. Осуществить этот хорошо продуманный замысел командира полка помогли решительные действия 3-го батальона 1076-го стрелкового полка майора П. Д. Гончарова, который, посадив батальон на сопровождающие танки, стремительно ворвался в центр села и истребил его гарнизон.

Перегруппировав свои силы, в ночь на 27 января части дивизии продолжали наступление. Врагу были нанесены большие потери в живой силе и технике, захвачены огромные продовольственно-фуражные склады и эшелоны с зерном, которые враг не успел отправить в Германию.

Многие воины проявили себя в боях. Высокий боевой порыв и отвагу показал комсорг 3-го батальона 1076-го полка младший лейтенант Михаил Боровицын. Он личным примером воодушевлял бойцов на подвиги. В боях за Большие Губаницы и город Волосово комсорг с группой молодых бойцов стойко удерживали захваченные рубежи, отбив семь контратак врага.

В составе десантной группы на танках отважно дей-

* ЦАМО, ф. 1372, оп. 108770, д. 9, лл. 29—35.

ствовал и командир отделения этого же батальона старшина Газиз Мустаканов из села Ново-Павловка Северо-Казахстанской области. Рядовой Николай Ластовец, парторг роты, с группой бойцов на головном танке первым ворвался в село. Группа забросала гранатами вражеские машины с пехотой. Когда танк был подбит, Ластовец организовал его оборону и отбил две контратаки врага.

Командир отделения пеших разведчиков 1074-го полка младший сержант Степан Антонов со своим отделением первым ворвался на железнодорожную станцию Волосово, в горячей схватке разгромил немецкий штаб и обоз, среди убитых было обнаружено четыре штабных офицера.

Наводчик сорокапятки 1-го батальона 1078-го полка ефрейтор Иван Зозуля (из колхоза «Кызыл дан» Павлодарской области) в бою за поселок и станцию Кикерино отбил контратаку пехоты и танков противника и поджег два вражеских танка и бронемашину.

За двое суток тяжелых боев полки продвинулись на 25—30 километров. Воинам дивизии впервые в таком огромном масштабе пришлось вести наступательные бои, к тому же в зимних условиях, по болотам. Они потребовали от солдат, сержантов и офицеров большого напряжения моральных и физических сил, опыта и умения, но воины блестяще справились с поставленной задачей. Отрадно, что к этому времени значительно возросли огневая мощь стрелковых частей и воинское мастерство, взаимодействие танковых и артиллерийско-минометных частей.

27 января 1944 года ленинградцы пережили счастливые дни полного снятия блокады. Состояние жителей города ярко выразил писатель Николай Тихонов: «...Толпы ленинградцев вышли на улицы, на площади, на набережные. Кто передаст, что они пережили в эту минуту?! Нет слов, чтобы изобразить их волнение! Все

П. Н. Гончар
В. Е. Верещак
М. И. Ралдугин

П. С. Шитов

П. Ф. Ивашко

А. Д. Шепенков

Н. М. Алиев

А. М. Кастов

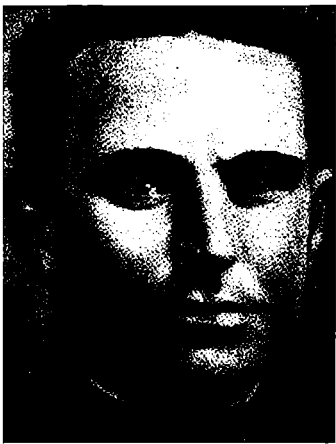
Б. Г. Феденев

Н. А. Алексеев

Н. Н. Жаринов

Н. И. Сапронов

Г. И. Александров

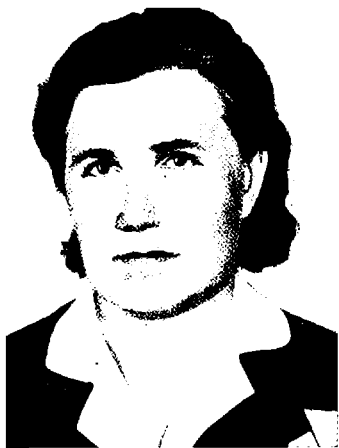
И. Ф. Колесников

С. Г. Грязнов

С. И. Курков

М. А. Лобахина

П. Ф. Ефименко

В. А. Грызалов

В. М. Туркин

Н. Г. Арсеньев

Ф. С. Поваренко

А. Т. Королев

И. И. Прядко

В. С. Тарасов

А. В. Блак

Н. П. Лазарев

П. М. Пендюрин

Ветераны 314-ї дивізії у пам'ятника
на Снявчинських висотах

накопленное за годы испытаний, все пережитое воскресло и пронеслось перед ними, как ряд видений страшных, невероятных, грозных. И все это исчезло в ослепительном блеске ракет и громе исторического салюта. Триста двадцать четыре орудия ударили в честь великой победы, в честь великого города. Люди плакали и смеялись от радости, люди смотрели сверкающими глазами, как в блеске салюта возникал из тьмы город своей неподъемной громадой. И шпиль Петропавловского собора, и форты старой крепости, набережные, Адмиралтейство, Исаакий и корабли на Неве, все проспекты освещались молниями торжествующей радости!»

Враг, разбитый на рубеже Волосово — Елизаветино, откатывался на заранее подготовленные оборонительные рубежи по реке Луга в районе города Кингисепп. Свой отход немцы прикрывали арьергардными подразделениями. С утра 28 января дивизия перешла к преследованию по маршруту: Терпилицы, Арюкюль, Большие Хотинцы. В авангарде шел 1078-й стрелковый полк. Совершив семидесятикилометровый марш, он во второй половине дня 29 января овладел населенными пунктами Онстаспель, Большая и Малая Пустомержа и Мануйлово. 1074-й полк к вечеру этого дня освободил ряд населенных пунктов и юго-восточнее Кингисеппа форсировал Лугу.

1076-й полк занял железнодорожную станцию и город Веймарн. Его головной отряд — 3-й стрелковый батальон капитана Дуркина, сбивая вражеские заслоны, ворвался в деревню Брюмбель, с севера прикрывающую Веймарн. Гитлеровцы бросили навстречу советским воинам большой отряд автоматчиков в сопровождении танков, прикрываемых огнем артиллерии и минометов. Но враг не добился успеха: бронейщики подбили три танка, а стрелки обратили автоматчиков в бегство.

Главную роль в боях за Веймарн сыграл 1-й батальон этого полка, которым командовал капитан С. Г. Гряз-

нов. Он под покровом темноты вышел к железнодорожной станции с востока. Рота старшего лейтенанта Афанасьева, в которой находился заместитель командира батальона капитан Орехов, обошла станцию по лесу и болоту, считавшимися врагом непроходимыми, и внезапно обрушилась на него с тыла. Поднялась в атаку и рота старшего лейтенанта Чернушенко, наступавшая с фронта. По приказу командира батальона артиллерийская батарея старшего лейтенанта Черкашина, действовавшая на конной тяге, обогнала атакующих стрелков, вырвалась к железнодорожной насыпи и, развернув орудия на глазах врага, с ходу открыла по нему беглый огонь, чем оказала огромное содействие батальону в овладении станцией. Ожесточенная схватка кончилась полным разгромом врага*.

2.

После полусуточного отдыха части дивизии 30 января вышли на рубеж реки Луга, с ходу ее форсировали и после упорных боев приблизились к дорогам, связывающим Кингисепп со Сланцами. Утром 1 февраля, совершив смелый маневр и глубокий обход, в ожесточенных боях части 314-й совместно с 189-й стрелковой дивизией овладели городом Кингисеппом. Над ним взвились красные знамена.

Старинная русская крепость на восточном берегу реки Луга была построена еще в 1384 году для усиления обороны земель Великого Новгорода от чужеземных захватчиков; как значится в летописи, «поставили городок каменный на реке Луга — Ям». Из «каменного» Яма и вырос впоследствии город, дважды переименованный: в 1707 году — в Ямбург, а в 1922 году — в Кингисепп — в память о вожде эстонских коммунистов, революционере Викторе Кингисеппе.

* ЦАМО, ф. 1372, оп. 106567, д. 4, лл. 55—121.

При выполнении сложных тактических боевых задач в этих боях части дивизии имели незначительные потери в личном составе и технике. Это свидетельствовало о возросшем опыте воинов и умелом руководстве боем командиров всех степеней. Изгоняя захватчиков с родной земли, наши воины самоотверженно и мужественно дрались с врагом, на всем пути к Кингисеппу и на его улицах.

Комсомолка, снайпер 1076-го полка ефрейтор Нина Иванова отличилась в боях за Большие Губаницы и поселок Заречье. Находясь в боевых порядках стрелковых подразделений, она ворвалась в один из домов и в упор застрелила прятавшихся там немцев, а во время отражения контратаки врага своим личным примером воодушевляла бойцов, уничтожила еще двух захватчиков. Забегая вперед, заметим, что отважный снайпер успешно закончила войну в этом же полку.

Командир 45-миллиметрового орудия 1076-го полка коммунист, старший сержант Павел Шитов участвовал в тяжелом бою за поселок Роговицы. Когда восемь фашистских танков контратаковали 1-й батальон, он выдвинул свое орудие впереди боевых порядков роты, которую поддерживал, и открыл огонь. Танки, маневрируя, повернули на соседнее орудие сержанта Даулетшина, также ведущее по ним огонь. Шитов приказал наводчику своего орудия сержанту Василию Балюте усилить огонь, а сам побежал к замолкнувшему орудью Даулетшина, расчет которого вышел из строя. Став наводчиком и заряжающим, он открыл из орудия огонь и в короткое время подбил два вражеских танка, остальные повернули назад. 31 января, в боях за поселок Заречье (пригород Кингисеппа), отбивая многочисленные контратаки врага, расчет орудия понес большие потери, остался невредим только Павел Шитов. К нему подоспел командир взвода старший сержант Соловьев в тот миг, когда орудие было атаковано тремя самоход-

ками. Шитов и Соловьев открыли огонь по фашистам и подбили самоходное орудие. От зажигательных снарядов немцев загорелся сарай, в котором укрывалась пушка. Отважные воины продолжали вести огонь из горящего сарая. Оба погибли в этой неравной жестокой схватке, но не пропустили врага.

Дивизионная газета «Ленинское знамя» в те дни рассказала о подвигах героев под рубрикой «Из горящей пушки по врагу». Старшему сержанту Павлу Степановичу Шитову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Сестра Шитова Мария Степановна Кокорина, проживающая ныне в Киеве, вспоминает: «Родился Павел в 1916 году в Петербурге (Ленинграде). Наш отец был плотником. Детство и юность Павла были тяжелыми и прошли в селе Трубино, Ярославской губернии, куда семья была вынуждена переехать и заниматься сельским хозяйством в голодные и тревожные годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. В 1922 году отец умер и все заботы легли на плечи матери и старших братьев Емельяна и Николая. Пришлось включаться в работу и малолетнему тогда еще Павлу. Несмотря на трудности жизни, он смог учиться и закончил семилетку. Во время коллективизации семья вступила в колхоз, в нем трудился и Павел. Односельчане любили и уважали его. В середине тридцатых годов он уехал работать на новостройки Дальнего Востока. В 1939 году Спасским районным военным комиссарнатом Приморского края был призван в ряды Красной Армии. Вся довоенная армейская служба Павла прошла на Дальнем Востоке и на Урале. В армии он окончил полковую школу сержантского состава и был принят в члены партии. Великая Отечественная война застала Павла Степановича на западных границах Советского Союза. За подвиги и отвагу, проявленные в боях по за-

щите родного Ленинграда, он был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

За освобождение города Кингисеппа приказом № 67 Верховного Главнокомандующего от 1 февраля 1944 года дивизия получила почетное наименование «Кингисеппская», личному составу объявлялась благодарность. Столица нашей Родины — Москва салютовала освободителям двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий. Это был первый салют Родины в честь воинов дивизии.

3.

После освобождения Веймарна и Кингисеппа, пройдя с боями за сутки свыше 60 километров, дивизия 2 февраля форсировала реку Нарву, в 12—18 километрах южнее одноименного города, захватила плацдарм и завязала тяжелые бои по его расширению.

Журналист Павел Лукницкий, внимательно следивший за действиями полюбившегося ему 1074-го полка, где он часто бывал в разгар боев, записал: «Первым из всех частей... форсировал реку Нарву 1074-й стрелковый полк Н. Г. Арсеньева (с которым весной прошлого года я подружился у «Круглой» роши)... Во главе батальона (2-го, комбат — майор П. В. Гурьев. — *Авторы*) под развернутым, за три минуты простреленным в восемнадцать местах, полковым знаменем шли по льду офицеры батальона вместе с командиром полка. За рекой Нарвой, в деревне Вяски, полк захватил план всех «годтовских» инженерных сооружений Нарвского узла вражеской обороны и создал так называемый Нарвский плацдарм... Так с действий 314-й дивизии начались тяжелые бои на Нарвском плацдарме».

А вот как отражены эти бои в оперативной сводке № 35 штаба 2-й Ударной армии: «...На левом крыле части 314 сд к исходу дня 2 февраля 1944 года стреми-

подпустил врага на близкое расстояние и огнем прямой наводки и картечью расстрелял его. После первого залпа в непосредственной близости от орудий остались лежать 25 солдат и один офицер противника. В тот день взвод успешно отразил еще две контратаки. Командир отделения разведки батареи 858-го полка сержант Степан Филиппович Терещенко (из села Ольгино Северо-Казахстанской области) обнаружил группу немцев, подготовившихся к атаке, и вызвал огонь батареи. Первым же залпом уничтожил до 35 фашистов и сорвал вражескую атаку.

Командиры орудий 1076-го полка сержанты В. Г. Валюта и Г. М. Ткаченко при отражении контратаки противника огнем своих орудий подбили три танка и уничтожили десятки захватчиков. Командир орудия 1-й батареи 858-го артполка сержант Л. Т. Клейбетенко со своим расчетом отбил десять контратак противника. На поле боя осталось два станковых пулемета и пятьдесят вражеских солдат и офицеров.

Яростно бил фашистов ленинградец, командир орудия 4-й батареи 858-го артполка сержант А. К. Спасский. Он мстил за жену и сына, погибших в блокаду от голода. Его орудие стояло на прямой наводке в боевых порядках стрелковой роты. В серой предутренней мгле только начали просматриваться очертания расположенных впереди кустов, как зоркий и бдительный подносчик снарядов Султан Жакупов, стоявший часовым, услышал подозрительное движение и заметил ползущих немцев. Он сообщил об этом командиру орудия. Расчет сержанта Спасского в составе рядовых Шкиря, Фуфаева и Жакупова, не нарушая тишины, занял свои места у орудия. Командир насчитал до 50 фашистов, подготовившихся к атаке. «Огонь!»—скомандовал Спасский расчету. Шрапнельный снаряд разорвался в самой гуще фашистов. «За жену!»—скомандовал командир орудия, и наводчик Шкирь снова в упор ударил картечью. «За

сына!»— крикнул Спасский. Снаряды смели гитлеровцев.

Беззаветный героизм проявили и воины других подразделений. Сапер 598-го батальона П. М. Хошин (из села Астраханка Северо-Казахстанской области) трижды участвовал в отражении контратак врага, лично уничтожил до двадцати гитлеровцев и предателей-власовцев, отбил у противника своего раненого командира и вынес его с поля боя.

Бесстрашно и умело действовал в бою пулеметчик 1-го батальона 1076-го полка ефрейтор Антон Денисович Горбенко (из села Покровка Павлодарской области). В боях за Роговицы, поселки Заречье, «Красный партизан» и на Нарвском плацдарме он огнем своего пулемета отразил 16 контратак немцев, уничтожил пять пулеметов с расчетами и около 150 солдат и офицеров врага. Пулеметчик умело прикрывал переправу батальона через реку Нарву у населенного пункта Вяска. Родина отметила его подвиг орденом Красного Знамени.

3 марта рота вражеской пехоты при поддержке трех танков контратаковала боевые порядки 3-й стрелковой роты 1076-го полка. Командир пулеметного взвода лейтенант Железняков выдвинул вперед станковый пулемет и, подпустив немцев метров на сто пятьдесят, в упор расстрелял их. Контратака была отбита, враг откатился, оставив на поле боя 130 своих солдат и офицеров. В этой короткой схватке особо отличился пулеметчик Геращенко.

Комсомолец ефрейтор Яков Шур с группой разведчиков 1078-го полка в числе первых переправился на западный берег Нарвы. Там в ожесточенной схватке отважная группа уничтожила до сотни гитлеровцев, несколько фашистов были взяты в плен. В этом бою Шур был смертельно ранен. Разведчики отомстили врагу за гибель боевого друга.

А разведчик 1074-го полка рядовой А. М. Корчагин (из Пресновского района) 13 февраля уничтожил десяток и захватил в плен двух гитлеровцев.

В критический момент боя за Нарвский плацдарм на боевые порядки 2-го батальона 1076-го полка наступали подразделения вражеской пехоты и две самоходные пушки. Коммунист старшина Алексеев выскочил с автоматом вперед и крикнул: «Товарищи! Ни шагу назад, только вперед!» В этом бою Алексеев был ранен, но не покинул поля боя и своим примером увлек бойцов. Одно немецкое орудие было подбито, а второе повернуло обратно. Лично Алексеев уничтожил до двух десятков солдат и офицеров противника.

Санитары 1076-го стрелкового полка рядовые Ганий Габбасов и Рахим Халитов под пулеметно-минометным огнем врага вынесли с поля боя 65 раненых бойцов и офицеров с их оружием. За этот подвиг оба были награждены орденами Красной Звезды. Много труда и сил пришлось вложить всем медицинским работникам, чтобы спасти от смерти тяжелораненых воинов. А их в боях на правобережном плацдарме было немало. Не считаясь с усталостью, трудились в 243-м медико-санитарном батальоне врачи-хирурги Е. Д. Городинская, В. М. Каламов, Л. П. Новолодский, В. С. Шарапов, медицинские сестры Е. И. Бочерикова, Е. Ф. Головина, А. А. Елисеева, М. А. Лобахина и другие, руководимые командиром батальона капитаном В. Ф. Сухичевым и его заместителем по политической части капитаном В. П. Фоминым.

Много труда вложили в обеспечение всеми необходимыми видами снабжения бойцы тыловых служб полков и дивизий. Хотя они находились на некотором удалении от переднего края, но и им приходилось воевать под непрерывным огнем врага: плацдарм обстреливался тяжелой артиллерией врага. Лесисто-болотистая местность и низины (в настоящее время большая часть быв-

шего плацдарма залита водами искусственного Нарвского водохранилища) не позволяли строить надежные укрытия. Штабы, склады и тыловые учреждения располагались в палатках или фанерных домиках, обложенных деревянными срубами, которые прикрывали только от осколков снарядов и мин. И, конечно, не могли спасти при прямых попаданиях.

4.

15 марта по решению командира корпуса 314-я сдала обороняемую полосу 72-й и 125-й стрелковым дивизиям и сосредоточилась в районе Низы. Здесь она получила пополнение, солдаты привели себя в порядок. Но отдохнуть не пришлось: 26 марта дивизия была поднята по тревоге и брошена в атаку. Ведя тяжелые бои, нанося противнику потери, она продвинулась вперед на четыре-пять километров, ликвидировала прорыв врага на этом участке и прочно закрепилась. В дальнейшем нарвский плацдарм явился хорошим трамплином, с которого был нанесен завершающий удар по немецкой группировке, оборонявшейся в Эстонии.

Части дивизии, очищая от захватчиков земли Ленинградской области и Эстонской ССР, за январь-март 1944 года прошли более 170 километров и освободили сотни населенных пунктов и три города. Солдаты и офицеры показали хорошую физическую закалку и возросшее мастерство. Ведя бои с арьергардами врага, штурмуя его мощные опорные пункты и узлы сопротивления, они неизменно демонстрировали высокий наступательный порыв и отличную тактическую подготовку как в наступлении, так и при отражении многочисленных контратак пехоты и танков.

Большинство сел и деревень, освобожденных нашими частями, имели названия только на топографических картах, а в действительности были сожжены, из разрушенных обугленных изб торчали остатки печных труб.

По ним и узнавали, что здесь когда-то существовало селенне. Горстки жителей, случайно спасшихся от расстрела или угона фашистами, встречали наших бойцов как своих кровных освободителей. Люди плакали и смеялись от радости.

Здесь, на освобожденной земле, войны дивизии воочию убедились в чудовищных зверствах фашистов. Своими глазами они увидели, сколько горя и страданий пришлось перенести народу, более двух лет находившемуся под пятой оккупантов. В селе Мануйлово бойцы 1078-го полка освободили лагерь, в котором содержались советские военнопленные и мирные жители, подозреваемые гитлеровцами в сочувствии партизанам и подпольщикам. Узники, местные крестьяне рассказывали о страшных преступлениях фашистских палачей.

Вот что писала сельская школьница в дивизионной газете «Ленинское знамя» за 9 апреля 1944 года воинам дивизии: «Наша семья за два с половиной года под властью немцев перенесла страшно много горя. Да разве только мы страдали? Нет! Тысячи советских людей мучились и погибли от произвола и издевательства немецких палачей. Вы, красные воины, отомстите немецким бандитам, да так, чтобы никогда в будущем их нога не вступала на нашу родную землю. Теперь, после освобождения, я снова учусь в 7 классе. Мама работает. Бабушка у нас умерла от голода при немцах. Дом наш сожгли гитлеровцы, и живем мы теперь в чужом углу. Пишите мне. Алла Тарасова».

Партийные организации подразделений и частей на таких примерах воспитывали в воинах чувство праведного гнева и непримиримой ненависти к заклятому врагу, звали их к быстрейшему освобождению советской земли и советского народа из под временной оккупации фашистскими захватчиками.

Настало время рассказать и о роли боевого органа политотдела дивизии — многотиражной газеты.

В СОЛДАТСКОМ СТРОЮ

1.

О доблести, мужестве солдат и офицеров дивизии свидетельствуют вместе с ветеранами и военными архивами также страницы боевой спутницы воинов-североказахстанцев — дивизионной газеты «Ленинское знамя».

Постоянно находясь в передовых порядках пехоты, на батареях, военные журналисты и военкоры подмечали много поучительного, воодушевляли бойцов на новые свершения. Страницы «дивизионки», может быть, не блещут литературными достоинствами — фронтовым журналистам не до этого было, к тому же большинство заметок написаны людьми переднего края — солдатами. Зато они просты, суровы, глубоко правдивы.

Вот несколько заметок, опубликованных газетой

«Ленинское знамя» в разгар ожесточенных боев за рощу «Круглая». Они не только помогут воссоздать обстановку тех дней, но и воскресят новые имена героев, беззаветно сражавшихся во имя Отчизны.

23 января 1943 года газета поместила заметку «Двое отважных» рядового К. Крылова: «Это был короткий бой во вражеской траншее. Против группы немцев дрались два русских воина — младший сержант Минаков и рядовой Панибратов. Оказавшись вдвоем среди врагов, храбрецы не растерялись. Панибратов первый вскочил в траншею. Почти одновременно перевалился через бруствер и скрылся в глубоких изгибах ходов сообщений Минаков.

Немцы, хотя их было во много раз больше, с криками пустились наутек к блиндажу, а часть не успевших удрать засела в изломах траншеи. Притаившегося около ниши, забитой ящиками с гранатами, увидел Панибратов. Немец уже наводил свой автомат, чтобы выстрелить в Панибратова, но советский воин опередил врага.

Фашист распластался на дне траншеи.

Там, где траншея делает поворот к блиндажу, Панибратов заметил другого гитлеровца с ручным пулеметом в руках. Панибратов дал короткую очередь, и этот отвоевался. Но неравная схватка в траншее только началась. Минаков с Панибратовым шаг за шагом «прочесывали» ее автоматным огнем.

День был жаркий, в траншеях столбом стояла пыль, и автоматы отказали: песок набился в затворы и стволы. Однако гранат, брошенных разбежавшимися немцами, было много. Советские воины успешно били ими фашистов. Только когда вернулись, Панибратов почувствовал боль в правой ноге, — он был ранен в бою немецкой гранатой.

Оба воина были награждены орденом Красной Звезды.

11 февраля красноармейцы Д. Литагин и М. Айрикай-

нен рассказали о подвиге рядового Шишкарева. «Шел упорный бой — немцы яростно обстреливали подступы к своему переднему краю. Наши пулеметчики засекли их огневые точки и не жалели патронов на врага. Под прикрытием огня наших пулеметчиков бойцы одни за другим, используя неровность местности, накапливались на рубеж атаки. До врага оставались считанные метры.

— В атаку! Ура!— раздалась команда. Красноармеец Иван Глебович Шишкарев, бывалый, опытный солдат, вскочил, метнул гранату во вражеское логово и стремительно бросился вперед. Вмиг он был у блиндажа, где засели фашисты и бросил гранату в проход. Не успел развеяться дым от взрыва, как из блиндажа выскочил фашист. Шишкарев со всей силой всадил штык в гитлеровца. В проход полетела вторая граната... Показался трясущийся, с поднятыми руками фашист.

— Рус, сдаюсь,— пролепетал он.

Тут подоспел бронейщик Кравченко и помог Шишкареву пленить второго гитлеровца. Пленные — солдат и ефрейтор — были доставлены в штаб.

В этой схватке мужественный воин Шишкарев был ранен, но не ушел с поля боя. За этот подвиг он удостоен ордена Красной Звезды».

В этом же номере «Ленинского знамени» опубликована под заголовком «Схватка в дзоте» заметка рядового И. Григорьева об отважных разведчиках:

— «Языка» притащим,— заявили сержант Полковников и бойцы Ермолаев и Цой.

Ночная мгла скрыла их. Вот и забор, за ним — немецкий дзот. Бойцы осторожно проделали проход и подползли к дзоту, Ермолаев проник в него, там оказалось два гитлеровца. Одного фашиста он застрелил в упор, со вторым схватился врукопашную. Фашист оказался здоровым. Он схватил Ермолаева за горло. Но в этот момент на бандита обрушился приклад. Это подоспел сержант Полковников.

Разведчики приволокли на КП полка «языка», захватили станковый пулемет, пистолет и важные документы.

Красноармеец Ермолаев и сержант Полковников награждены орденом Красной Звезды, а красноармеец Цой — медалью «За отвагу».

28 июля газета поместила поучительный материал старшего лейтенанта П. Гололобова «Вмятина в каске».

«Мне было приказано вести свое подразделение на строительство оборонительных сооружений на переднем крае,— писал он.— Выстроив бойцов, я увидел, что сержант Емельянов без каски.

— Наденьте каску,— сказал я ему и предупредил всех бойцов, что работы будут производиться на участке, обстреливаемом противником, поэтому каска каждому пригодится.

— Несколько раз в разведку я ходил без каски да и нет у меня ее,— произнес Емельянов.

— Где хотите, берите, а чтобы каска сию же минуту была у вас на голове. Поняли!

— Понял, товарищ командир.

Емельянов вышел из строя. Он быстро вернулся. Каска «нашлась».

Когда мы пришли к месту работы, фашисты открыли ружейно-пулеметный огонь. Мы присели на корточки в мелкой траншее. В метре от меня находился сержант Емельянов. И надо же было так случиться, что вражеская пуля угодила ему в каску и от удара разорвалась. Сержанта оглушило. На его зеленой каске чернела глухая рваная вмятина.

Через несколько минут Емельянов пришел в себя.

— Ну как?— спросил я его.— Теперь понял, зачем нужна каска?

— Спасибо, товарищ командир,— морщась от боли, сказал Емельянов.— Это наука на всю жизнь. Не заста-

вили бы вы меня каску надеть, пропал бы я ни за понюх табак.

После работы я отвел бойцов в укрытие, выстроил, приказал Емельянову выйти вперед. Сержант стал перед строем, снял каску и, поворачивая ее, показал вмятину всем бойцам. Говорить он не мог — волновался. Да и не нужно было слов: урок был нагляден для каждого красноармейца.

Сержант Емельянов и сейчас в нашем подразделении. С каской не расстается».

Мы привели лишь несколько заметок, показывающих героизм, воинское мастерство бойцов дивизии. А таких материалов в газете печаталось огромное множество.

Газета была пропагандистом и агитатором, воспитателем и организатором, советчиком и учителем. Она учила ненавидеть и побеждать врага, беречь фронтовую дружбу, выручать товарища в бою. Все, что волновало воинов, находилось в центре внимания редакции. Мужественный и отважный защитник Родины — вот кто пользовался особым почетом и уважением. Коллектив редакции был небольшим, но состоял из знающих фронтовых журналистов, постоянно связанных с красноармейцами, не раз ходившими с ними в бой.

Всю войну редактором газеты был майор Федор Антонович Богатырев. Начальником типографии, — он же исполнял и обязанности старшего наборщика, — был Иван Федорович Колесников. Как и до войны, он сейчас работает в Петропавловской типографии. В каких только условиях не приходилось размещаться типографии. Но Колесников всегда обеспечивал регулярный выпуск газеты, печатание листовок, памяток, обращений, документов штаба. «Тигелька» с ручным приводом действовала безотказно. Газета выходила с восходом солнца летом и раньше восхода — зимой, выходила регулярно, несмотря ни на какие трудности. По заслугам Иван Фе-

дорович был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

По инициативе редакции в подразделениях выпускались листовки «Прочти и передай товарищу по цепи». Короткие, доходчивые, они пользовались большой популярностью у бойцов.

2.

Нельзя не вспомнить бойцов, которые, может быть, и не стреляли по врагу, тем не менее внесли важный вклад в нашу победу. Ратный труд их на первый взгляд неприметен: эти люди проявляли мужество и отвагу повседневно, ежечасно. Медицинские работники, работники тыла были верными помощниками солдат. Неоценимую помощь оказывали солдатам бойцы 243-го медико-санитарного батальона: медсестры, санитары, врачи. Они эвакуировали с поля боя сотни раненых воинов, оказывая им первую медицинскую помощь. Они самоотверженно боролись за спасение жизни тяжелораненых.

Недавно пришло письмо из Бобруйска от подполковника в отставке Л. П. Новолодского. Он ветеран нашей дивизии, кавалер орденов Отечественной войны, Красной Звезды и медали «За отвагу». «Первым командиром нашего батальона,— пишет Л. П. Новолодский,— был военврач третьего ранга Н. С. Седин, кадровый военный врач-хирург. Я командовал медицинской ротой и хорошо помню этого храброго человека, прекрасного специалиста. Он всех нас научил оказывать раненым помощь быстро и эффективно. Хорошая память у меня осталась о других врачах, возглавлявших батальон, о гг. Малове, Сухичеве, Хашимове. Потом, после войны, мы составили отчет о работе, проделанной за весь период боевых действий. Вот некоторые данные: за время войны батальон вместе с дивизией сменил 76 дислокаций. Медицинские работники оказали помощь свыше 30 тысячам раненым, обмороженным, обожженным, контуженным

и большим вошнам. Заботами медиков большинство тяжелораненых были спасены от верной смерти... Большому количеству раненых, проходивших через батальон «транзитом», оказывалась самая различная помощь, особенно в дни тяжелых и кровопролитных боев на Свирском, Синявинском и Нарвском участках фронта, при штурме города Выборга и в сражениях за Одерский плацдарм в Германии. Но самое большое количество раненых было в январе 1943 года (свыше трех тысяч), в период прорыва ленинградской блокады и боев за Южное Приладожье».

Неоднократно, в периоды затишья, нахождения дивизии во втором эшелоне или резерве, батальон превращался в «солдатский дом отдыха», где снайперы и другие бойцы, отличившиеся в боях, отдыхали и поправляли свое здоровье в течение 7—10 суток. Домом отдыха заведовал Владимир Степанович Шаратов. Он обладал хорошими способностями врача и руководителя. «По совместительству» был и главным дирижером солдатской художественной самодеятельности, выступавшей перед выздоравливающими солдатами и на переднем крае обороны. В. С. Шаратов — майор медслужбы в отставке — продолжает трудиться консультантом-ортопедом в городе Фрунзе.

Бывали случаи, когда, спасая раненых, врачи оперировали больных под вражеским обстрелом. Так, в районе Выборга, в помещении, где оперировали, осколком вражеского снаряда была ранена старшая операционная сестра Е. И. Бочерикова. Войну Елена закончила лейтенантом медслужбы. После войны Елена Ивановна стала кандидатом медицинских наук, преподает в Киевском медицинском институте.

3.

О самоотверженной службе бойцов тыловых подразделений, обеспечивающих успех боев, уже говорилось. Важ-

ные обязанности выполняли старшины, шофера, ездовые, почтальоны, повара, сапожники, портные. Очень высоко оценивали их работу красноармейцы в письмах, опубликованных в той же дивизионной газете «Ленинское знамя»: «Как только в нашем подразделении на должность старшины был назначен Павел Антонович Пистун, все бойцы стали выглядеть по-другому. Заметив, что у кого-нибудь пуговицы нет, брюки или гимнастерка порвались, старшина сейчас же обеспечит всем необходимым, потребует привести обмундирование в порядок. Вместе с поваром он доставляет на передовую горячую пищу в термосах. «Душа — человек. Настоящий отец», — говорят о нем бойцы».

Конечно, самыми желанными гостями солдат были почтальоны. По любой дороге, при любой погоде, часто под обстрелом пробирались они на передовую, чтобы принести бойцам газеты, весточку из дома. У почтальона всегда с собой бумага, которой у бойца почти никогда не было. В кармане почтальон обычно носил несколько карандашей-огрызков. Но все они заточены и писать ими вполне можно. Пока склоняются бойцы над листами бумаги, почтальон терпеливо посидит рядом, раскурит «козью ножку», перемолвится теплым словом. А потом снова с солдатскими «треугольниками» спешит на свою полевую почту. Большой любовью солдат нашего соединения пользовались Сергей Убыкин-старший и Сергей Палаткин-младший. Они были неутомимые, не известно, когда отдыхавшие, добрые друзья бойцов. Свою службу несли добросовестно, хорошо зная, с каким нетерпением ждут их воины.

Фронтовые письма — и те, что приходили на полевую почту «992», и те, что отправлялись с ее штампом во все концы страны, — волнуют даже сегодня, много лет спустя. Они правдиво повествуют, как сражались бойцы на передовой, как жили советские люди в дни войны, что тревожило и радовало их.

КРАХ «КАРЕЛЬСКОГО ВАЛА»

1.

Территорию между Ладожским озером и Финским заливом занимала финская группа войск «Карельский перешеек». В ее составе были шесть дивизий и две бригады. Почти три года враг хозяйничал здесь. Среди озер, болот и лесов Карельского перешейка он создал четырехполосную систему оборонительных укреплений, которую гитлеровская печать поспешила окрестить непреодолимым «Карельским валом».

Первая полоса траншей, дотов и дзотов, прикрытая восьмьюрядными проволочными заграждениями и минными полями, пролегла вдоль линии фронта. В 15—20 километрах за ней по цепи высот, рек и озер шла вторая: она состояла из железобетонных дотов, гранитных

надолбов, противотанковых и противопехотных препятствий. Восстановленная частично противником линия Маннергейма была третьей полосой инженерных преград на нашем пути. Позади стокилометрового вала на рубеже реки Рокколан-Йоки, Лапинлахти шла четвертая полоса, северо-западнее которой стоял Выборг — центр и цитадель всего Карельского перешейка. Финны создали ряд промежуточных и отсечных позиций, насыщенных большим количеством железобетонных, бронированных и дерево-земляных оборонительных сооружений.

Эта двадцатикилометровая оборонительная полоса представляла собой серьезное препятствие для наших войск. Финские фашисты надеялись на непреодолимость своих укреплений, превзошедших по своей мощности и насыщенности огнем известную линию Маннергейма.

Ставка Верховного Главного Командования решила провести в июне 1944 года Выборгско-Петрозаводскую стратегическую наступательную операцию по разгрому финских захватчиков на Онежско-Ладожском и Карельском перешейках. В боях на выборгском направлении в составе 108-го стрелкового корпуса 21-й армии Ленинградского фронта самое активное участие приняли и части 314-й Кингисеппской стрелковой дивизии. Для этого ее полкам пришлось проделать девятидневный марш-переход. Проходили через Ленинград. Солдаты видели следы ремонтных работ, город залечивал свои раны. Ленинградцы встречали и провожали воинов дивизии с большой радостью, теплотой и благодарностью, как родных и близких. Воспоминания об этих встречах до сих пор согревают оставшихся в живых. В рядах дивизии к этому времени служило немало ленинградцев, переживших тяжелые годы блокады. Они еще выше подняли общий патриотический настрой воинов.

Дивизия 14 апреля сосредоточилась на Карельском перешейке в районе Песочное, Дибуны, Новоселки, Левашово. Здесь она получила пополнение, полностью

укомплектовалась и вела подготовку к боям. Основной упор в обучении личного состава был сделан на тактику действий штурмовых отрядов и групп в условиях лесисто-болотной и каменисто-озерной местности Карельского перешейка. Солдаты обучались методам преодоления водных преград и прорыва обороны, насыщенного долговременными огневыми точками, отрабатывалось тесное взаимодействие пехоты с танками и артиллерией в наступлении. Весь 1074-й стрелковый полк готовился как штурмовая часть. Его командир подполковник В. С. Тарасов* являлся участником боев зимою 1939—40-х годов и хорошо знал тактику действий финских частей и подразделений.

Штурмовые отряды и группы были созданы в каждом стрелковом полку. Офицеры 858-го артиллерийского полка готовили огневые взводы и батареи для действий в штурмовых отрядах и группах. Все стрелковые полки прошли практику в высадке морского десанта на побережье Финского залива со сторожевых кораблей и самоходных тендеров. Это, видимо, было необходимо потому, что части и подразделения дивизии, как потом стало ясно, должны были идти по побережью Финского залива. С каждой ротой и батареей, батальоном и дивизионом были проведены тактические учения с боевой стрельбой.

Партийно-политический аппарат дивизии, возглавляемый гвардии подполковником Г. И. Александровым, особое внимание обращал на создание полнокровных партийных организаций в ротах и на батареях. В партию принимали достойных, отличившихся в боях воинов. В итоге этой кропотливой работы численный состав ротных партийных организаций 1078-го полка, например, вырос с 10 человек в апреле до 61 в начале июня**.

* Полковник Н. Г. Арсеньев в боях под Нарвой был в пятый раз за войну тяжело ранен.

** ЦАМО, ф. 375, оп. 668, д. 37, л. 182.

К началу боев каждый второй воин в дивизии был коммунистом или комсомольцем. Большое внимание уделялось расстановке коммунистов и комсомольцев внутри каждого подразделения. В стрелковых отделениях, как правило, было по одному коммунисту и два-три комсомольца*.

Вся партийно-политическая работа с личным составом направлялась прежде всего на обеспечение успешного выполнения предстоящих задач. Она проводилась под лозунгом: «Разгромим врага на Карельском перешейке!», «Вернем Выборг в семью советских городов!». В частях и подразделениях состоялись митинги и собрания всего личного состава, индивидуальные и групповые беседы, на которых зачитывалось обращение Военного совета фронта; в этой важной работе принимали активное участие все руководящие работники дивизии, частей и подразделений. Накануне боев в частях и подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы заверили свои организации, что с честью выполнят поставленную перед ними почетную боевую задачу по разгрому врага и очистке от него временно оккупированной территории Ленинградской области. Только за один день после ознакомления с «Обращением к воинам» Военного совета фронта в партийные организации поступили сотни заявлений с просьбой о принятии в партию: многие пожелали идти в бой коммунистами.

В мае, кстати сказать, делегация дивизии в составе девяти человек под руководством старшего инструктора политического отдела дивизии капитана Б. Г. Феденева посетила Северо-Казахстанскую область. Делегаты побывали в колхозах, МТС и совхозах, на фабриках и заводах. Они выступали с отчетами перед своими земляка-

* Там же, ф. 1074, сп. оп. 814299, лл. б. н.

ми о боевых действиях частей и подразделений, Возвратившись, Б. Г. Феденев рассказал о самоотверженном труде североказахстанцев, отдающих все свои силы для выполнения заданий фронта.

В период подготовки к боям перед воинами дивизии выступал Краснознаменный ансамбль Красной Армии. Руководил оркестром его основатель генерал-майор А. В. Александров.

Почти два месяца днем и ночью на полигонах и местности, сходной с той, где предстояло вести бой, учились воины штурмовать укрепления врага. За это время части и подразделения были крепко сплочены и вполне подготовлены к предстоящим боям.

2.

9 июня советская авиация, артиллерия и корабли Краснознаменного Балтийского флота нанесли мощный удар по вражеской обороне: из 189 выявленных в полосе прорыва целей 175 были разрушены*. Утром 10 июня после продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки части 21-й армии генерала И. Д. Гусева перешли в атаку. Первая полоса обороны финнов на участке озера Лампяярви, берег Финского залива (севернее Сестрорецка) в тот же день была прорвана, и 12 июня наступающие дивизии вышли ко второй, главной оборонительной полосе врага.

14 июня наши войска начали ее штурм. 108-й стрелковый корпус генерала М. Ф. Тихонова, наступавший на опорные пункты врага в Ванхасаха и Метсякюля, вначале успеха не имел. С утра 15 июня в бой вступила и 314-я дивизия. Финны упорно сопротивлялись, однако

* История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974, стр. 379—380.

не смогли сдержать натиск воинов-кингишеппцев. К исходу дня стремительным обходным маневром 1074-й полк овладел крупным населенным пунктом Неувола (Горьковское) и, форсировав реку Ваммельсууйоки (Черная), начал развивать наступление в направлении Ваммельярви, Куярви (Краснофлотское). 1078-й полк после форсирования реки Ваммельсууйоки и тройного штурма овладел Лемпияля, сходу форсировав реку Корпий-Оя, начал продвижение в направлении Ярмиля (Хвойнос), обходя с юга озеро Риеск-Ярви.

Пытаясь спасти положение, финны ввели в бой части резервной 2-й кавалерийской бригады, но и они были отброшены. Не помогли и мощные укрепления на реке Корпий-Оя. Оборона врага на этом участке была прорвана. Между опорными пунктами и приспособленными к обороне естественными рубежами огнем мелких групп автоматчиков и «кукушек», финны пытались задержать наступление частей дивизии. Враг минировал все дороги, тропы, взрывал мосты. Но наши отважные саперы быстро делали проходы в минных полях, ремонтировали мосты или делали вокруг них обходы и объезды. Борьбу с финскими «кукушками» вели автоматчики и снайперы подразделений. Огнем и колесами поддерживали стрелков артиллеристы. Это позволило продвигаться в быстром темпе. Части соседних 168-й и 90-й стрелковых дивизий несколько отстали, и тогда наши части вынуждены были вести бои с открытыми флангами, маневрируя и используя для их прикрытия системы озер.

В бою 15 июня смертью храбрых пали командир 1078-го стрелкового полка полковник В. Е. Верещак и его начальник штаба майор Л. Г. Карнаух. Оба были погребены с воинскими почестями в селе Новоселки — там, где полк готовился к боям. После войны по решению местных партийных и советских органов их останки были перезахоронены на воинском кладбище поселка Парго-

дово, на их могиле установлено надгробие с надписью «От воинов соединения Елшинова»*. После их гибели командование полком принял майор М. А. Яненко, а начальником штаба стал капитан А. П. Стеу. Они вместе с заместителем командира полка по политической части майором Н. И. Жариновым умело организовали управление боем и повели личный состав на выполнение поставленных боевых задач.

Поддерживаемые штурмовой авиацией, мощными силами артиллерии и танков, сломив сопротивление финнов на второй оборонительной полосе, части дивизии в итоге полуторасуточных боев прошли около 16 километров. Развивая достигнутые успехи, ломая сопротивление врага на промежуточных рубежах, они продолжали продвигаться вперед. Наиболее упорный характер принял бой за населенный пункт Куярви (Краснофлотское) на важной дороге Усикиркко (Поляны), Кёйвисто (Приморск).

Ветеран дивизии, бывший командир 2-го дивизиона 858-го артполка майор в отставке Т. М. Каменщиков** вспоминает: «После прорыва второй полосы обороны врага наше наступление развивалось так стремительно, что финны ничего не могли сделать, чтобы его остановить. Чувствовалась какая-то неразбериха и в управлении их подразделениями. Как-то при перемещении наблюдательных пунктов 2-го батальона 1074-го полка и моего дивизиона, поддерживающего батальон П. В. Гурьева, мы вместе с комбатом несколько оторвались от основной группы управления. Выдвинувшись вперед на одну из высот, оказались среди финских сол-

* Генерал-майор И. М. Алиев, командовавший 314-й дивизией, был назначен заместителем командира 6-го стрелкового корпуса, и его место перед боями на Карельском перешейке занял полковник М. С. Елшинов.

** Майор в отставке Т. М. Каменщиков сейчас проживает в г. Андижане Узбекской ССР,

дат, которые растерялись, увидев двух русских офицеров. Мы, недолго думая, забросали их гранатами. Они так и не успели открыть ответного огня: двух вражеских солдат захватили в плен. Когда на высоту переместилась группа управления батальона и дивизиона, бой уже был закончен».

Только за сутки 17 июня дивизия продвинулась еще на двадцать пять километров и заняла 26 населенных пунктов. После мощной артиллерийской подготовки в ночь на 18 июня приступила к форсированию реки Исойоки и штурму линии Маннергейма. Штурмовой батальон майора П. В. Гурьева ночью первым форсировал эту реку, прорвал частично восстановленные и вновь построенные мощные заграждения врага, ворвался в населенный пункт Иля-Кирийоки и после жестокого боя, доходившего до рукопашных схваток, овладел им. Другие батальоны тоже форсировали реку Исойоки на отведенных им участках. Развивая успех, они расширили прорыв и к утру 18 июня захватили участки линии Маннергейма от Иля-Кирийоки до Сурьямяки.

И на этот раз отважно действовали воины 1074-го полка. Смелым обходным маневром они овладели опорным пунктом Колккала и железнодорожной станцией Раутенен. На станции полк захватил большое количество крупного рогатого скота, продовольствия, машин с имуществом и оборудованием, которое враг не успел загрузить в только что отошедший со станции эшелон. Полк вырвался на семьдесят километров вперед от других частей дивизии, для налаживания связи с командованием и штабом дивизии был послан заместитель командира полка майор Дмитриев. Он верхом на трофейной лошади сумел проскочить через боевые порядки финских войск: враги вначале посчитали его своим, а когда разобрались в ошибке и открыли огонь, было уже поздно,

После овладения станцией Раутенен, 1074-й полк разгромил вражескую колонну пехоты с артиллерией, совершивших марш по дороге на Койвисто. Тут отличились воины 1-го батальона капитана А. И. Воронина и 2-го батальона майора Игнатенко. На дороге остались разбитыми несколько вражеских автомашин с имуществом и вооружением и четыре 75-миллиметровые орудия. Особенно отличился снайпер минометного огня командир 1-й минометной роты старший лейтенант Георгий Матвеев. Его рота метким огнем уничтожила вражеские заслоны.

Воины-кингисеппцы во взаимодействии с другими частями корпуса сходу прорвали приморские укрепления обновленной и усиленной линии Маннергейма. С 1940 года всему миру было известно, что она собой представляла. Но за три года войны ее до предела насытили инженерными сооружениями и множеством огневых точек. Прежние противотанковые рвы были углублены, леса, холмы и перешейки между озерами оплетены новыми рядами колючей проволоки, а бреши в бесчисленных рядах надолбов закрыты новыми бетонными сооружениями. Десятки новых дотов, минные поля и другие препятствия встали перед воинами в эти дни барьером, казавшимся финнам непреодолимым. Кто воочию видел гигантскую мощь нашей техники, непрерывным потоком двигавшуюся вперед по всем дорогам к Выборгу, кто вместе с войсками прошел сквозь все препятствия и укрепления врага,— только тот мог получить представление о силе, сокрушившей эти укрепления. Линия Маннергейма пройдена за сутки боев. Везде видны базисы прорванных ряды проволоки, вывороченные стены железобетонных дотов, разбитые надолбы, разрушенные траншеи, сокрушенные артиллерией и раздавленные танками орудия врага, брошенные в панике автомашины, повозки, пулеметы и прочее военное имущество и инвентарь.

За укреплениями на полях ходила волнами чистая и высокая зеленая рожь, которую пришлось впоследствии убирать советским воинам.

3.

Отступая под натиском наших частей, финское командование все время бросало в контратаки резервы: пехотную бригаду, остатки кавалерийской бригады и подразделения бронетанковой дивизии Лагуса (батальоны самокатчиков и танков). Но все их усилия оказались безуспешными. Успехи наших войск были обеспечены отточенным мастерством руководства частями и подразделениями, стремительностью, неотступностью преследования противника. Несмотря на тяжелые условия лесисто-болотистой местности, артиллерия шла вместе с пехотой.

Передовые части не давали противнику возможности закрепиться на промежуточных рубежах и естественных преградах. Ликвидацию сопротивляющихся гарнизонов врага осуществлял второй эшелон дивизии — 1076-й полк. К исходу дня 18 июня части дивизии прошли с боями свыше 35 километров и освободили 33 населенных пункта. На реке Рокколан-йоки были остановлены организованным огнем противника перед его четвертой оборонительной полосой — перед Выборгом.

Для успешного форсирования реки, взлома вражеской обороны и штурма крепости Выборг была необходима предварительная подготовка. Нужно было пополнить боеприпасы, подтянуть отставшие за дни боя средства усиления, а также дать хотя бы небольшой отдых бойцам. Но части не знали отдыха. Бойцы переднего края держали оборону. Разведчики собирали сведения об укреплениях врага. Штабы всех степеней разрабатывали планы завершающего удара по врагу, таблицы управления и взаимодействия родов войск, а также решали вопросы обеспечения боевых операций. Политра-

ботники инструктировали руководителей партийных и комсомольских организаций рот и батарей, батальонов и дивизионов о задачах в предстоящих боях. Работники тыловых служб подвозили боеприпасы и горячую пищу на передовую. Медики, отправив тяжелораненых в армейские госпитали, развернули пункты первой помощи в непосредственной близости от переднего края.

Шла напряженная подготовка к штурму Выборга. Путь к этому городу-крепости преграждала река Рокколанйоки, подступы к которой были прикрыты огнем множества батарей и системой инженерных заграждений. Ее защитили части потрешанной 3-й пехотной и только что прибывшей полнокровной 20-й пехотной бригады, другие подразделения врага. В 16 часов 19 июня после десятиминутного огневого налета артиллерии и ударов штурмовой авиации, во взаимодействии с танками и самоходными орудиями дивизия перешла в наступление. Батальоны переправились через реку и, сокрушив оборону врага, устремились на Выборг. Порыв был настолько стремительным, что враг вынужден был оставить на огневых позициях почти всю свою артиллерию, а также штабные автобусы с документами, много другого военного имущества и боевой техники. Этот бой наблюдал командир 108-го корпуса генерал-лейтенант Тихонов, находившийся на одном из наших полковых НП. Генерал остался очень доволен действиями воинов и приказал всех отличившихся в бою представить к наградам.

В боях за Выборг сотни бойцов проявили смелость, находчивость и волю к победе. Так, стрелок 1076-го полка Семен Агапов (из села Николаевка Северо-Казахстанской области) находился в танковом десанте. Когда путь танкам преградила река, он первым бросился вплавь через водную преграду, а за ним последовали и остальные. Обеспечив переправу танков через реку, рота продолжала выполнять поставленную боевую задачу.

Наводчик миномета 1074-го стрелкового полка ефрей-

тор Карп Шматов (из села Афонькино Северо-Казахстанской области) из своего миномета уничтожил до двадцати финских солдат и офицеров, разбил один миномет и два пулемета врага, разрушил наблюдательный пункт, а во время вражеской бомбежки вынес и оказал первую медицинскую помощь двум своим раненым товарищам.

Начальник штаба дивизиона 858-го артполка коммунист капитан И. И. Прядко в период подготовки к наступлению возглавил разведку и обнаружил два вражеских наблюдательных пункта, 11 дзотов, 19 землянок, три наблюдательных пункта и три орудия прямой наводки противника. Он подготовил точные данные, и батареи дивизиона во время артналета перед штурмом разрушили все эти укрепления, открыв путь нашей пехоте.

Каждый солдат проявлял смекалку и инициативу. Иной раз дерзость наших воинов, казалось, превосходила пределы возможного. Характерен такой случай. Шесть разведчиков: Живцов, Иванов, Кононов, Португаев, Шадрин, возглавляемые старшим сержантом Николаем Брагиным, на подступах к Выборгу получили задание командования — разведать силы противника. Живцова, Иванова и Конова командир группы назначил в головной дозор. Лесной дорогой они подошли к поляне, за которой располагался небольшой населенный пункт. Ночь была светла, все хорошо видно. «Обходить по опушке», — приказал командир группы. Три разведчика скрытно подошли к крайнему дому, откуда просматривалась вся деревня. Сразу же был замечен танк. Подальше, возле дома, обнаружили еще два. Всего насчитали пять средних танков. Их экипажи и автоматчики суетились возле машин. Тем временем к передовому дозору подошли остальные разведчики. Враг был в какой-нибудь сотне метров. Николай Брагин быстро принял решение. Группа разведчиков скрытно сосредото-

дась около двух домов и по знаку командира дружным залпом ударила по врагу. К танкам полетели гранаты, строчили шесть автоматов. В разгар завязавшейся схватки открыли огонь и наши подходившие танки. Во вражеском стане поднялась паника. Гитлеровцы бросились к реке. Разведчики начали преследовать противника, бросавшего на ходу оружие и ранцы. Четыре танка из пяти брошенных финнами оказались исправными. Три передали нашим танкистам, вошедшим в деревню следом за разведчиками, на четвертом они сами вернулись в часть: Брагин оказался хорошим механиком-водителем.

Отличился и заведующий складом боеприпасов старший сержант Филипп Лаптев (из Буденновского совхоза Северо-Казахстанской области). Когда во время бомбежки вражеской авиацией был подожжен склад, Лаптев, рискуя жизнью, разбросал горящие ящики с минами и предотвратил взрыв всего склада.

Вот как описывает один из боевых эпизодов бывший командир взвода кавалер ордена Отечественной войны 2-й степени Павел Иванович Трубеков*: «...Был у меня помощник, коммунист старший сержант Николай Рачков. Любимец бойцов и командиров. В бою смел и серьезен, в часы досуга общителен и весел. И во всех случаях жизни инициативный и находчивый. Жаль боевого друга, он погиб в ночной разведке в районе железнодорожной станции Коннельярви, на подступах к Выборгу. Вот как это произошло. Наша рота под командованием капитана А. П. Воробьева прочесывала лес от оставшихся фашистов. Впереди был хутор. Там должен быть враг, Туда нужно продвигаться осторожно. Отступающие фашисты оставляли для своего прикрытия заслоны везде, где только могли: на хуторах, перекрестках лесных

* Сейчас П. И. Трубеков проживает в г. Павловске Ленинградской области.

просек и на деревьях «кукушек». И вот разведать этот хутор, окаймленный зеленой подковой леса, было приказано моему взводу. Я с четырьмя бойцами начал обходить хутор слева, а старший сержант Рачков с остальными — справа. Стояла напряженная ночная тишина. И вдруг справа прозвучала дробь финского пулемета: оказалось, как только Рачков вышел на опушку леса, финский пулеметчик расстрелял его в упор и этим обнаружил себя. Бойцы отделения не растерялись, обошли хутор и ударом с тыла уничтожили вражеских пулеметчиков и захватили пулемет. Рота атакой с фронта овладела хутором, истребив до взвода вражеской пехоты. Старший сержант Рачков в этом бою пал смертью храбрых, но ценой своей жизни уберег личный состав роты от затаившейся в хуторе вражеской опасности. Он был посмертно награжден орденом Красной Звезды. Более 30 лет прошло с той поры, но мы, боевые друзья Николая Рачкова, не можем забыть этого славного защитника нашей Родины и чтим его светлую память».

Все это было на пути к Выборгу. Воины, уставшие и недосыпавшие по несколько суток в непрерывных боях, но воодушевленные лозунгом «Вперед, на Выборг!», преодолев последнюю водную преграду на пути к городу — реку Сомменйоки, утром 20 июня первыми ворвались на его южные окраины и завязали ожесточенный бой. Пришлось штурмом брать каждый квартал, каждый дом. Умело вели бой солдаты 1074-го полка: 1-й батальон капитана А. И. Воронина в парке им. В. И. Ленина, 2-й батальон майора Игнатенко — на проспекте Ленина в направлении железнодорожного вокзала, 3-й батальон капитана Субботина при штурме пивзавода и прилегающих к нему кварталов. Во второй половине дня 2-й батальон после взятия вокзала, по горящему, но не взорванному противником железнодорожному мосту ворвался в западную, основную часть города и вместе с 1-м батальоном, форсировавшим фиорд по наведенным са-

перами мостикам, пачали штурм крепости. Ее враг защищал с ожесточением обреченного. Здесь героизм проявил командир 4-й роты коммунист старший лейтенант Ясев, который под пулями водрузил Красное знамя на заводской трубе.

Совместными усилиями частей дивизии и других соединений корпуса к 20 часам город и крепость были взяты. Враг был вынужден отойти за Выборгский залив в район станции Тиенхара, откуда начал методический обстрел города артиллерией крупного калибра.

В первых цепях ворвавшихся в город находился командир стрелкового отделения и парторг 1-й роты 1074-го полка кавалер ордена Славы, коммунист старший сержант Степан Курков. В разгар боя он первым бросился на врага с возгласом: «Вперед! За Родину!» — и поднял всю роту в атаку. Ворвавшись в траншеи противника, бился с врагом врукопашную. Будучи сам раненым, заменил раненого командира взвода и продолжал преследовать отступающих финнов. Даже после вторичного ранения Степан продолжал гранатами истреблять врага, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь. За мужество и героизм, проявленные при штурме города, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года С. И. Куркову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вспоминают о герое его жена — Елизавета Семеновна Судьина и дочь Раиса, проживающие ныне в г. Новомосковске Тульской области: «Степан Иванович родился в 1913 году в селе Березняки Горловского (ныне Скопинского) района Рязанской области. Его детство и юность прошли в сельской местности, где в 1925 году он окончил начальную школу, а с двенадцатилетнего возраста начал трудовую деятельность. После окончания действительной военной службы в 1935 году Степан был командирован колхозом на Куровские торфоразработки, обеспечивающие топливом Шатурскую электростанцию. Не-

сколько лет работал бригадиром по заготовке торфа. В июне 1941 года его призвали в ряды Красной Армии и направили на фронт. В 1943 году, после ранения и лечения в госпитале, по пути на фронт ему удалось навестить родных на несколько дней. Больше в родной дом он уже не возвращался».

Трудящиеся Скопинского района чтут светлую память героя-земляка. Во всех школах, Дворцах культуры, клубах, ленинских комнатах, залах боевой и трудовой славы района смонтированы стенды Героев Советского Союза — уроженцев района, на каждом из них фотографии и описание боевого подвига Степана Ивановича.

В уличных боях отличилась и санинструктор 1-й роты 1074-го полка Элеонора Корчагина. В боях на подступах к городу она шла с автоматом в строю, не раз оказывалась впереди атакующих. Бойцы старались не отставать от бесстрашной девушки, прикрывая ее своим огнем. При наступлении в городе рота была задержана вражеским огнем и залегла на одном из перекрестков. Корчагина поднялась во весь рост и увлекла бойцов в атаку. Гремели вражеские выстрелы, но рота броском миновала перекресток и вскоре очистила весь квартал.

Отважно сражалась и 2-я рота этого же полка. Бойцы под командованием капитана А. П. Воробьева успешно штурмовали кварталы и дома, выбивая из них фашистов, уничтожили несколько вражеских солдат и 25 захватили в плен. В боях на Сайменском канале северозападнее Выборга Воробьев был тяжело ранен, потерял ногу. Читателю будет интересно узнать, что мужественный коммунист в послевоенный период нашел в себе силы и волю успешно закончить Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, аспирантуру и стать кандидатом физико-математических наук. Ныне кавалер орденов Александра Невского и Отечественной войны 2-й степени, доцент кафедры А. П. Воробьев продолжает обучать студентов университета.

При штурме города с боевым Знаменем 1074-го полка шел сержант И. И. Мормоль (из села Спасовка Северо-Казхстанской области), своим мужеством и отвагой вдохновляя солдат на ратные подвиги. Так и пронес до конца войны боевое Знамя полка бесстрашный воин и весельчак, кавалер ордена Красной Звезды и двух медалей «За отвагу». В послевоенный период И. И. Мормоль трудился, как и восвал, был удостоен медали «За трудовую доблесть». Фронтовые раны дали о себе знать, он умер 12 августа 1962 года на 57 году жизни, но его фронтовые и трудовые подвиги продолжают жить в Музее Славы, созданном его земляками в центре Ленинского района — селе Явленка. Тут хранятся его награды, фронтовая гимнастерка, письма и другие реликвии. Пожилые и молодые склоняют свои головы перед светлой памятью этого замечательного человека и коммуниста.

Весь 1074-й стрелковый полк, действуя как передовой штурмовой отряд, показал образцы мужества и героизма. Командир дивизии полковник М. С. Елшинов, отмечая заслуги полка, назначил его командира подполковника В. С. Тарасова военным комендантом города и крепости*.

О славных делах воинов 1074-го полка в боях на Карельском перешейке и за город Выборг свидетельствует также и то, что командование и партийно-политические работники полка — заместитель командира полка по политической части майор А. А. Шмелев, секретарь партийной организации капитан И. И. Архипов, секретарь комсомольской организации капитан Михаил Сабанцев и агитатор старший лейтенант Павел Лактинов отправили 142 поздравительных письма родным от-

* Обязанности коменданта Выборга В. С. Тарасов исполнял недолго. На этот пост вступил командир 90-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. Г. Лященко (позже генерал армии, командующий войсками Среднеазиатского военного округа),

личившихся бойцов. Непосредственно в бою, по инициативе коммунистов и комсомольцев, партийными и комсомольскими организациями стрелковых батальонов, рот и батарей было выпущено 1200 листовок-молний о действиях отважных солдат и офицеров.

В частности, был отмечен героизм 2-го батальона 1078-го полка. Командир батальона Борис Лысенко, комсомолец, бывший командир партизанского отряда, награжденный орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, сражаясь на левом фланге полка, руководил прорывом вражеской обороны на подступах к Выборгу. На плечах отходящего противника его батальон ворвался на юго-западную окраину восточной части города. Это намного облегчило продвижение других частей и ведение ими успешных уличных боев. Борис Акимович Лысенко пал смертью храбрых 25 июня в боях севернее Выборга.

Среди воинов 858-го артполка, отличившихся в этих боях, называлось имя Ергали Кусаинова. За отвагу и мастерство он получил звание младшего лейтенанта и был выдвинут на должность секретаря парторганизации артиллерийского дивизиона. Были отмечены действия командира орудия и секретаря партийной организации артиллерийской батареи Мукажанова, командира орудия сержанта Канапиенова, многих бойцов специальных подразделений дивизии: 374-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, 598-го отдельного саперного батальона, 763-й отдельной роты связи, 292-й отдельной автотранспортной роты, 243-го медико-санитарного батальона. Все они внесли свой вклад в успешное завершение штурма Выборга. Усилиями воинов-кингисеппцев и других частей корпуса город к исходу 20 июня был полностью очищен от финских захватчиков. Выборг снова стал советским!

Авторам этих строк, служившим в то время в дивизи-

зии, довелось видеть освобожденный Выборг. Восточная часть города зияла разрушенными домами, взорванными сооружениями коммунального хозяйства; западную часть маннергеймовцы не успели уничтожить полностью, так как были выбиты отсюда стремительным штурмом советских воинов. Целы остались и примыкающие к порту кварталы, все портовые сооружения. Однако разорить город, пограбить квартиры и магазины фашисты, отступая, успели. Враг ломал, крушил все, что попадалось под руку. Везде наталкиваешься на хаос полного опустошения. Даже горшки с цветами из цветочного магазина выброшены на улицу. Разбитая мебель, посуда, кипы бумаги, обломки товаров и предметов домашнего обихода валяются горами и внутри квартир и на улицах.

Населения в городе не было. Пленные неохотно признавались, что финские власти насильственно эвакуировали все гражданское население, гнали жителей, не позволяя брать им с собой никаких вещей. Тех, кто противился угону, убивали на месте. Так, войдя в один из домов, наши бойцы увидели молодую женщину, застывшую в кресле. Почти до ночи 20 июня из подвалов и темных закоулков зданий наши солдаты вытаскивали одного за другим прятавшихся там белофиннов, занимающихся мародерством, поджогом и подрывом домов.

Стремительное наступление на Карельском перешейке и штурм Выборга стали одной из ярких страниц в истории дивизии. Преодолеть в течение пяти суток жестоких боев три мощные оборонительные линии врага, пройти по бездорожью свыше 90 километров и освободить более 120 населенных пунктов могли только советские воины с их высокими морально-боевыми и физическими качествами. За мужество и отвагу, проявленные в боях на Карельском перешейке и при штурме Выборга, 1115 солдат, сержантов и офицеров дивизии были награждены орденами и медалями Советского Союза. Кавалерами орденов стали: Суворова 2-й степени — полков-

ник М. С. Елшинов; Кутузова 3-й степени — подполковник В. С. Тарасов; Красного Знамени — полковник Н. В. Челюсткин, подполковник Г. И. Александров, майоры П. Д. Гончаров, М. А. Яненко, капитаны П. А. Гриднев, С. Г. Грязнов, А. П. Стец; Александра Невского — подполковник Р. Д. Флейшер, майор Т. М. Каменщиков, капитан А. П. Воробьев; Отечественной войны 1-й степени — майор П. В. Гурьев; Отечественной войны 2-й степени — подполковник И. Т. Куценко, майоры Ю. Н. Крестинский, Б. Г. Феденев, капитаны И. И. Архипов, В. П. Дятченко, И. И. Чудаков, Н. А. Зыбки; Красной Звезды — майор М. А. Бутаев, старший лейтенант А. П. Кислицкий, младший лейтенант Б. И. Дымов и многие другие офицеры и солдаты.

Успехи в боях на Карельском перешейке были достигнуты также благодаря возросшему мастерству командиров частей и подразделений, командира дивизии полковника Михаила Сергеевича Елшинова, которому хорошую помощь оказывали его заместитель по политической части гвардии подполковник Г. И. Александров, начальник штаба полковник Н. В. Челюсткин, начальники служб, многие офицеры штаба и политического отдела дивизии.

Об одном из них хотелось бы рассказать более подробно. Речь идет о начальнике штаба дивизии полковнике Н. В. Челюсткине. Это — офицер еще старой армии, перешедший на сторону Советской власти и защищавший ее в годы гражданской войны. Он прошел большой боевой путь в рядах Советской Армии от командира взвода до начальника штаба стрелкового корпуса и военного коменданта большого областного центра. Несмотря на то, что руководил штабом дивизии всего около двух месяцев в период боев на Карельском перешейке, оннискал заслуженное уважение всех, кто с ним рядом воевал или был в его подчинении. Закончил войну Челюсткин в Чехословакии на 1-м Украинском фронте в должности

начальника штаба 43-го стрелкового корпуса, в составе которого находилась и наша 314-я Кингисеппская дивизия.

За успешный прорыв линии Маннергейма, штурм и овладение городом Выборг личный состав дивизии получил благодарность Верховного Главнокомандующего. 1074-й, 1076-й и 1078-й стрелковые полки были удостоены почетных наименований «Выборгских». Вечером 21 июня по радио воины слушали эти радостные вести и салют из столицы нашей Родины — Москвы в честь освободителей двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

4.

После овладения Выборгом дивизия вела наступательные бои вдоль северо-восточного берега залива Суоменведем-похья в направлении Сайменского канала.

Сайменский канал, или, как он тогда назывался, Саймаан-канав, представлял собой серьезную водную преграду. Его ширина — 60—80 метров, глубина — 5—6. Крутые, обрывистые, высотой три-пять метров берега не имели спусков к воде, все ранее возведенные мосты были взорваны врагом при отходе. Западный берег несколько господствовал над занимаемым нашими войсками. Пока подвозили соответствующие переправочные средства, шла подготовка для форсирования канала. Особенно важное значение тут приобрели бои за сильный вражеский узел сопротивления на высоте 41,6, обороняемый усиленным батальоном 3-й пехотной бригады финнов.

Высота, защищенная естественными препятствиями — цепью каменных валунов, с развитой сетью траншей и оборудованных площадок для пулеметов и орудий прямой наводки, по мнению противника, надежно прикрывала выход к Сайменскому каналу и узлу шоссейных дорог в районе Лавола. Подступы к высоте были густо заминированы. Глубина минирования дорог и троп ме-

стами доходила до полутора километров, все подходы были пристреляны и прикрыты артиллерийско-минометным огнем. В ночь на 26 июня 1078-й полк занял исходные позиции для атаки этой высоты. 1074-й полк, уничтожив мелкие группы «кукушек» и автоматчиков, действующих в лесах западнее станции Тали, вышел на исходное положение для атаки высоты с северо-востока. Утром после часовой артиллерийской подготовки штурмовые группы обоих полков перешли в атаку. Первый штурм успеха не имел.

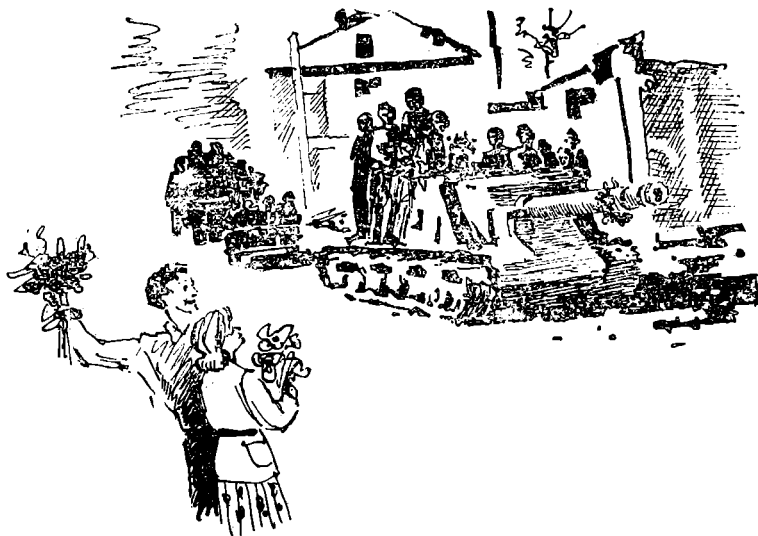
Полки начали действовать мелкими группами, медленно продвигаясь вперед, преодолевая минные поля и проволочные заграждения. Командир левофлангового 3-го батальона 1078-го полка капитан С. Г. Грязнов направил резервный взвод автоматчиков в обход высоты по берегу залива с задачей — проникнуть в тыл врага, обороняющего высоту, вызвать панику. Справа обходил высоту и охватывал ее с тыла 3-й батальон 1074-го полка капитана Романова, сменившего капитана Субботина, погибшего во время штурма Выборга. Взвод автоматчиков батальона капитана Грязнова и батальон капитана Романова блестяще выполнили поставленные боевые задачи. Противник, боясь окружения, под прикрытием отсечного артиллерийско-минометного огня начал поспешно отходить. Над высотой 41,6 взвилось Красное знамя. Продолжая преследование врага и не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах, наши полки вышли на Сайменский канал, отбросив противника на его западный берег.

К утру 27 июня части вышли на рубеж Суокас — озеро Безымянное — юго-западные скаты высоты 38. — восточный берег залива Суоменведем-похья, Кярмеккалис. Здесь они были остановлены массированным огнем финнов с высот, господствующих над местностью с западного берега канала. До сентября дивизия прочно удерживала занимаемые рубежи, вела активную оборо-

ду, совершенствуя ее в инженерном отношении, пополнялась личным составом и боевой техникой, а также готовилась к форсированию канала. На одном из озер подразделения провели занятия по преодолению водных преград с использованием подручных переправочных средств. Весь личный состав учился плавать.

3 сентября дивизия заняла исходное положение для форсирования Сайменского канала. Рассвет долго не наступал из-за плотного, густого тумана, надвинувшегося на участок прорыва со стороны Выборгского залива. На расстоянии вытянутой руки ничего не было видно, поэтому командование приняло решение артиллерийскую подготовку отложить. Когда же туман рассеялся, взору всех предстала невиданная до сих пор картина: по всему переднему краю финской обороны были выставлены белые флаги, а финские солдаты ходили открыто, без оружия и что-то кричали в нашу сторону. В чем дело? При переговорах с командиром вражеской части выяснилось, что правительство Финляндии отдало приказ своим войскам прекратить боевые действия против Советской Армии и что их мирная делегация уже находится в Москве. Появилось много безоружных солдат-финнов. Через передний край, соприкасающийся с вражескими укреплениями вне канала, перешло много финских солдат-перебежчиков. Они заявили, что не хотят проливать кровь за Гитлера и его финских лакеев.

В таком положении части дивизии находились весь следующий день, 4 сентября, только к вечеру было получено распоряжение: «Усилить бдительность и наблюдение за финнами, намеченное наступление отложить до получения дополнительного распоряжения из штаба фронта». Оно так и не последовало: все было решено заключенным советско-финским перемирием. С утра 5 сентября все боевые действия на финском участке фронта были прекращены. Стало ясно, что и другие сателлиты гитлеровской Германии скоро выйдут из войны.

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!

С выходом Финляндии из войны для нас бои не кончились. Наступал 1945-й год. Но победу еще предстояло добыть — это понимали все: и офицеры, и солдаты.

В конце 1944 года дивизия была переброшена в Польшу и включена в состав 1-го Украинского фронта, но об этом стало известно только на станции разгрузки. По пути движения мы могли только гадать, где предстоит вести дальнейшие бои и громить ненавистного врага. Дорога длинная, но ехали быстро. Грустно было расставаться с ленинградским краем, где проведено более трех лет войны, где остались навсегда павшие в боях герои — тысячи наших фронтовых товарищей и друзей.

Вместе с тем и радовались. Отстояли Ленинград — ко-

лыбель Октября. Каждый понимал, в эту победу вложена и его доля ратного труда и что, наконец, едем добывать фашистского зверя в его собственном логове. Смотрели из вагонов на разрушенные станции, города и села, на бедно одетых, исхудавших людей, встречающихся по пути, еще раз поражались: «Родная земля, сколько же тяжелых ран нанес тебе лютый враг, сколько горя принес нашим людям фашизм».

Из теплушек воинских эшелонов заметна была и самоотверженная работа людей нашего тыла. Хотя везде на отвоеванной земле были одни руины, хотя пристанционные пристройки и многие станции еще не восстановлены, но железнодорожные службы четко регулировали движение поездов и своевременно обеспечивали их поездными и кондукторскими бригадами.

После выгрузки дивизия сосредоточилась северо-восточнее города Жешув. Воины-североказахстанцы встретили новый 1945 в активной подготовке к предстоящим боевым операциям. После озерных равнин юга Ленинградской области и лесисто-болотистых низкогорий Карельского перешейка предстояло вести бои на резко-пересеченном Малопольском плато и в предгорьях Судетских гор. Хотя реки, которые предстояло форсировать, были нешироки (только Одер представлял собой довольно крупную водную преграду шириной до 110 метров), однако, по сравнению с северными, местные реки были более сложны для форсирования ввиду изменчивой ширины пойм, особенно в половодье, а главное — господства их западных берегов над восточными.

Хорошие грунтовые и шоссейные дороги создавали и врагу благоприятные условия для переброски резервов, быстрого отвода главных сил на промежуточные рубежи, а также организации контрударов и контратак. Густо расположенные населенные пункты со значительным числом каменных сооружений, с узкими улицами и переулками были приспособлены врагом к круговой обороне.

ники дивизии обращали особое внимание на правильное понимание каждым советским воином интернационального долга, на уважение местных обычаев, если, конечно, они носили гуманный характер. Партийные и комсомольские организации усилили работу по приему в партию и комсомол лучших воинов. В результате к началу наступления почти во всех подразделениях были созданы полнокровные партийные и комсомольские организации, во многих стрелковых ротах партийно-комсомольская прослойка превышала 30 процентов.

Висло-Одерская операция, в которой должна была принять участие 314-я дивизия, завершала освобождение Польши и создавала предпосылки для нанесения удара по Берлину. Ночами с 4 по 10 января 1945 года дивизия в составе 43-го стрелкового корпуса совершила открытое выдвижение на Сандомирский плацдарм.

Утром 12 января, после мощной артиллерийской подготовки, наши части прорвали передний край обороны. Из-за сплошной облачности и обильного снегопада авиационная подготовка атаки не проводилась, авиация действовала только на низких высотах. Снег так замаскировал все вокруг, что танки можно было отличить от окружающей местности только во время их движения. Разбитые на этом рубеже части противника поспешно отходили, оказывая сопротивление арьергардными подразделениями на промежуточных рубежах.

14 января в 5 часов утра 314-я дивизия во взаимодействии с 806-м самоходноартиллерийским полком майора А. И. Левикова форсировала реку Нида на фронте до трех километров и завязала бои на восточной окраине Юркув. Воины 1074-го полка перекинули штурмовой мост через реку. Под прикрытием передовых отрядов на западный берег переправилась и артиллерия. К исходу дня дивизия выполнила поставленную боевую задачу и вышла на рубеж Дзялошице, Подгае, пройдя с боями 25 километров и освободив 15 населенных пунктов. Бои

не прекращались всю ночь. С утра 15 января они возобновились с еще большей силой. Отражая контратаки фашистов, дивизия продвигалась вперед. На рубеже Стежув, Стары-Загороды, Буковская Воля враг попытался еще раз задержать наступление наших полков контратакой пехоты при поддержке 10 танков, но и она захлебнулась. К исходу дня дивизия освободила еще 34 польских населенных пункта.

Подтянув артиллерию и пополнив боеприпасы, полки первого эшелона в течение ночи продолжали наступление, успешно тесня противника. Ночью применив обходной маневр, дивизия овладела городом Мехув. Здесь впервые был установлен боевой контакт с польскими партизанами, наступавшими с севера. В боях за город противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров, сколо 50 пленными. В качестве трофеев было захвачено 10 орудий, 40 автомашин, продовольственные склады, много различной техники.

3.

Отважно и находчиво действовали наши бойцы. Стрелковое отделение сержанта Кирюшина из 1-го батальона 1076-го полка, закончив ночную проческу отведенного ему квартала города, несколько оторвалось от роты. Командир решил подождать подхода своей роты и дать отделению отдых. Зашли в местную школу и в потемках увидели спящих солдат. Сержант подумал, что это бойцы 3-го стрелкового батальона 1074-го полка, который здесь вел бой. Уставшие воины улеглись отдыхать. Какое же было удивление Кирюшина, когда на рассвете увидел, что рядом спят немцы. Быстро оценив обстановку, сержант взял в руки две гранаты, поднял своих и громко скомандовал: «Хенде хох!» Фашисты спросонья подняли руки. Так шесть наших стрелков захватили в плен 35 гитлеровских солдат.

Отлично руководил боевыми действиями командир

1-го батальона 1078-го полка (лыжный батальон дивизии) майор П. А. Гриднев. Его батальон первым ворвался в город Мехув и в последующих боях отличился стремительностью и внезапностью действий. Только за первую неделю боев в Польше батальон уничтожил около 150 фашистов и захватил в плен маршевую роту в составе 50 солдат и офицеров. За это командир батальона был награжден орденом Кутузова 3-й степени. П. А. Гриднев отличился и в боях в Силезии. Ныне Петр Аркадьевич, кавалер двух орденов Красного Знамени, орденов Кутузова 3-й степени и Красной Звезды, подполковник в отставке, живет в городе Тирасполе Молдавской ССР.

- Вот что вспоминает бывший фельдшер 1076-го полка, ныне проживающая в Москве, младший лейтенант в отставке Евдокия Тимофеевна Гурьева (Фардзинова) о боях за Мехув: «Когда днем тыловые службы и подразделения полка перемещались в освобожденный город, то его было не узнать, он весь был белый. Дома, улицы, тротуары и деревья оказались покрытыми белой пылью, как снегом. Но это были и не снег, и не пыль, а мука. Да, мука, из которой выпекают хлеб. Гитлеровцы перед отступлением из города взорвали огромные склады мукомольного завода, и мучная пыль, опустившись после взрыва, накрыла все вокруг белым покрывалом».

Последовали ожесточенные бои за овладение городом Вольбром. Высокие темпы наступления выдерживались благодаря специально подготовленным батальонам, преследующим врага ночью. Они не позволяли противнику оторваться под покровом темноты и вместе с тем давали время для отдыха нашим главным силам. Успех боев обеспечивался и глубокой разведкой вражеской обороны. Под руководством начальника разведки дивизии майора Ю. П. Крестинского успешно действовала специальная поисковая группа старшего лейтенанта П. П. Минина.

17 января разведчики проникли в тыл немцев и по радиации информировали штаб дивизии о передвижениях вражеских резервов. При возвращении они нанесли дерзкий удар по немецкому штабу, расположенному южнее города Мехув, в рукопашной схватке истребили его охрану, сожгли две штабные машины, захватили ценные документы.

В этой группе был коммунист П. М. Пендюрин. Он уничтожил трёх гитлеровцев, один из которых имел портфель с важными документами. За это разведчик был удостоен ордена Славы 3-й степени. Отважный воин громил фашистских захватчиков в 1944 году на Нарвском плацдарме, отличился при штурме Выборга и был награжден медалью «За отвагу». Он героически сражался в Силезии и Судетских горах. В уличном бою за населенный пункт Тюрмитц, когда рота была задержана фашистскими пулеметчиками, засевшими в костеле, Пендюрин двумя трофейными фаустпатронами уничтожил немецкие расчеты, автоматным огнем истребил тринадцать фашистов и одного взял в плен. Его грудь украсил орден Славы 2-й степени. В боях за населенный пункт Мюнххов, в предгорьях Судет, Пендюрин первый поднялся в атаку, в рукопашной схватке истребил 20 фашистов и семерых взял в плен. За этот подвиг Родина отметила его орденом Славы 1-й степени. Закончив войну в Чехословакии, Петр Максимович возвратился в родное село Верхнее Казачье Задонского района Липецкой области полным кавалером орденов Славы. Много лет был бригадиром и председателем колхоза. Ныне он персональный пенсионер. В День Победы воин-труженик, разменявший седьмой десяток, надевает свои боевые ордена и рассказывает родным и друзьям о боевом пути однополчан.

После овладения городом Вольбромом дивизия продолжала наступать в направлении города Олькуш, но была остановлена огнем и контратаками противника на

рубеже Зажечье, Голячевы. Произведя перегруппировку, подтянув артиллерию непосредственно к боевым порядкам стрелковых батальонов и отразив две вражеские контратаки, части с утра 19 января возобновили наступление. На рассвете 20 января стремительным ударом полки сбили противника с занимаемого рубежа и ворвались в Олькуш.

О действиях 1076-го полка при освобождении Олькуша вспоминает его бывший начальник штаба, ныне проживающий в городе Тирасполь Молдавской ССР, подполковник в отставке, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды Я. А. Рябцев: «Полку была поставлена боевая задача — атаковать противника, обороняющегося в северо-восточной части города. Командир полка майор П. В. Гурьев решил нанести удар по врагу в лоб... 1-й и 2-й батальоны ворвались в город и завязали бой, туда же переместился и командный пункт полка; 3-й батальон обошел город и оседлал дорогу, преградив путь отступлению врага. Противник бросился из северной части города в южную, где уже вел бой 1074-й полк. Оказавшись в западне, фашисты решили опрокинуть 3-й батальон и вырваться из города. Контратаку они поддержали десятью танками и самоходными орудиями. Два 76-миллиметровых орудия из батальона С. Г. Грязнова не могли отразить танки врага. Срочно был вызван огонь артиллерийской группы, руководимой подполковником Р. Д. Флейшером, а 120-миллиметровая минометная батарея старшего лейтенанта Владимира Гунченко отсекала немецкую пехоту от танков. Пять танков противника загорелись, у двух оказались разбитыми гусеницы, остальные повернули обратно. Так, усилиями артиллеристов, минометчиков и стрелков была сорвана вражеская контратака. Противник начал отходить из города, а подразделения полка продолжали выполнять поставленную боевую задачу».

При отражении этой контратаки мужество и находчивость проявила комсорг 7-й стрелковой роты 1076-го полка Е. А. Галашина. Она воодушевляла бойцов словом и делом. Е. А. Галашина, являясь санинструктором роты, оказывала первую медицинскую помощь раненым солдатам, пока сама не была тяжело ранена. После возвращения из госпиталя эта бесстрашная девушка успешно руководила комсомольской организацией батальона и закончила войну в Чехословакии кавалером двух орденов Красной Звезды, младшим лейтенантом. Ныне Евдокия Александровна — мать троих детей, старший преподаватель кафедры истории КПСС Ленинградского инженерно-строительного института.

Зверствам гитлеровцев не было конца. Нашими частями в районе Щакова был освобожден лагерь, где гитлеровцы содержали свыше 375 крайне истощенных советских граждан. О их жизни в лагере рассказывала бывшая узница М. Лябкова из Курской области: «В 1941 году немцы насильно угнали меня из родного села. Больше года я была рабыней у немецкого барона в местечке Щаково. Работала день и ночь, ходила босиком, терпела надругательства. Потом сбежала. Меня поймали и поместили в этот лагерь. Режим дня был тюремный. Многие от тяжелого труда и голода умерли». Со слезами на глазах Лябкова показала спрятанный ею от немцев советский паспорт. «Я рада, что дожидая до встречи со своими братьями — воинами Красной Армии. Теперь поеду на Родину», — закончила она свой рассказ.

В местечке Болеслав, вблизи Олькуша, находилась тюрьма-каземат. На ее стенах были обнаружены надписи на русском и польском языках. Вот некоторые из них: «Потапенко М. И. из села Дробово Полтавской области. Плющенко, Малышев, Бараль Сигизмунд. Мы здесь были, но нас нет». В каземате нашли цепи, один конец которых прикован к стене, а ко второму концу приковывали заключенных. Каждая камера из железобетона,

пол цементный. По рассказам местных жителей, всякий, кто попадал в эту тюрьму, обратно не возвращался. Ее называли малым Майданеком.

Злодейства немецких фашистов звали к месту. В освобожденных селах и городах с местным населением проводились митинги, политические информации и беседы. На митинге в Болеславе выступали многие поляки. Рабочий Артур Скалин сказал: «Русский народ — наш родной брат. Теперь мы чувствуем, что Польша будет свободна». Рабочие городка вывесили на улицах красные флаги освобождения. По заданию политотдела с польскими гражданами провел беседу рядовой Н. А. Рылов, бывший председатель павлодарского колхоза имени Сталина; он рассказал о жизни тружеников Казахстана.

Больным полякам оказывалась медицинская помощь. Особенно уважали поляки врача-хирурга медико-санитарного батальона капитана Б. М. Каламова. Ныне Борис Мергенович, подполковник в отставке, кавалер орденов Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, живет в Алма-Ате и, несмотря на преклонный возраст, продолжает трудиться в военном госпитале.

Помощь была взаимная. Например, полька Елена Борка из села Климонтова рассказывала, что на подступах к селу гитлеровцы захватили в плен советского солдата-разведчика. Когда его вели, местные жители убили четырех конвоиров и освободили бойца. Жители этого же села задержали и передали советским воинам провокатора, который ранее выдавал гитлеровцам коммунистов, а теперь агитировал против Красной Армии.

В районе Славкува поляки оказали большую поддержку группе старшего лейтенанта Корнилова. Они в течение двух суток скрывали от гитлеровцев восемь раненых воинов и передали их нашим подошедшим подразделениям. Поляки же помогли задержать целую группу гитлеровских диверсантов, действовавших в тылу наших войск,

ЮБЕДНЫЕ ПАЛПЫ

Дивизия перешла старую польско-германскую границу и вступила на территорию Силезии. Везде виднелись следы сражений, валялись разбитые орудия, танки, бронетранспортеры, автомашины, повозки и другая немецкая боевая техника. 29 января Силезский промышленный район, являвшийся для Германии вторым уром, был полностью освобожден. Крупные шахты, удники, заводы, развитые железные и шоссейные дороги, магистрали, как свидетельствует Маршал Советского Союза И. С. Конев в своей книге «Сорок пятый», Советская армия сохранила для польского народа. Не спели разрушить немцы Краков — вторую древнюю столицу Польши. Для этого нашим частям пришлось

Отказаться от завершения окружения многочисленной группировки врага, воздержаться от широкого применения бомбардировочной авиации и тяжелой артиллерии.

В 13 часов 30 января передовые отряды 1074-го и 1076-го полков в районах западнее Вальдбрюкке, Нейдорфа опять вошли в соприкосновение с оторвавшимся было противником и завязали бои. Фашисты оказывали упорное сопротивление, пытаясь удержать в своих руках крупные заводы синтетического бензина в Блеххаммере (Бляховня-Сленска) и организовать оборону по западному берегу реки Одер. Свыше суток шли кровопролитные бои на этом рубеже, с утроенной энергией и упорством дрались наши бойцы на земле ненавистного врага. Заводы сумели захватить почти неповрежденными, освободив при этом несколько тысяч военнопленных и гражданских лиц из разных стран, использовавшихся гитлеровцами в качестве рабочей силы. Продукция заводов, в частности, бензин и масло, долгое время использовались нашими танковыми и механизированными соединениями.

С утра 1 февраля, перейдя в атаку, дивизия, наконец, сломила сопротивление противника, а во второй половине дня вышла к Одеру севернее города Козель (Козле). Одер в то время имел слабый ледяной покров. Стрелковые подразделения использовали подручные средства (доски, фашины из хвороста). Одер в тех местах был до шестидесяти метров шириной и шесть-восемь метров глубиной. Рассчитывать на броды не приходилось, а все мосты через реку были взорваны фашистами при отходе.

Первыми форсировали его по льду в районе Нейдейх (Нейда) 2-й батальон майора Игнатенко из 1074-го полка и 2-й батальон майора П. Д. Гончарова из 1076-го полка. На западном берегу они захватили населенный пункт Нейдейх и создали там плацдарм. Под прикрытием огня этих батальонов к исходу дня на захваченный плацдарм переправились еще два батальона, которым

пришлось добираться вплавь тоже на подручных средствах, так как весь лед был взорван вражеской артиллерией и бомбежками авиации. Батальоны своевременно попали на плацдарм. К этому времени резко потеплело, на реке начался ледоход, который помешал дальнейшим переправам.

Обороняющиеся на плацдарме подразделения оказались отрезанными от своих тылов и поддерживающей их артиллерии. С утра 2 февраля фашисты начали контратаки, пытаясь сбить наши подразделения с плацдарма. Первая из них в районе Нейдеих силами до двух рот пехоты при поддержке трех штурмовых орудий была предпринята в 7 часов утра. В течение дня гитлеровцы еще несколько раз контратаковали обороняющихся, но все их попытки не имели успеха.

В ночь на 3 февраля саперам удалось навести понтонный мост через Одер и переправить по нему на плацдарм остальные подразделения 1074-го и 1076-го полков и приданную им истребительно-противотанковую артиллерию. В боях при форсировании Одера и на захваченном плацдарме мужественно сражались многие воины. Особенно отличился командир 2-го батальона 1076-го полка майор П. Д. Гончаров. Он умело организовал форсирование реки и бой по захвату и удержанию плацдарма, за что был награжден орденом Красного Знамени. Выросший в дивизии от командира роты ПВО до командира батальона, П. Д. Гончаров успешно закончил войну в Чехословакии кавалером двух орденов Красного Знамени и Александра Невского. Ныне Платон Дмитриевич, майор в отставке, живет в городе Оренбурге и работает заместителем председателя исполкома районного Совета народных депутатов.

При форсировании Одера отличился наводчик станкового пулемета 2-й пулеметной роты 1074-го полка комсомолец ефрейтор Григорий Николаевич Дмитриев. Он первым переправился на западный берег реки, пулемет-

ным огнем рассеял до роты пехоты и подавил две пулеметные точки. При удержании плацдарма отбил шесть контратак, уничтожив при этом до 40 гитлеровцев. В бою отважный пулеметчик был дважды ранен, но не покинул поле боя.

Ездовому минометной роты 1074-го полка рядовому Мязову было приказано отправиться в тыл и доставить с восточного берега на плацдарм мины и телефонный кабель. Боец переплыл ледяную реку. На восточном берегу достал 40 мин и две катушки телефонного кабеля и с помощью саперов переправил их сражающимся на плацдарме. За проявленный героизм, находчивость и смелость Мязов был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. В беседе он заявил: «Если Родина потребует, я переплыву пять таких рек, но приказ командира выполню с честью и в срок».

Наводчик 76-миллиметрового орудия 1078-го полка, комсомолец Степан Капенос, принял после ранения командира командование расчетом и под сильным вражеским огнем отправился на западный берег. На середине реки его плот наполовину разбил немецкий снаряд. Сержант не растерялся, подручными средствами восстановил равновесие и успешно доставил пушки на плацдарм. Быстро открыв огонь, подбил два вражеских штурмовых орудия и уничтожил до 50 солдат и офицеров.

При отражении немецкой контратаки, в единоборстве с четырьмя «Фердинандами» отличился коммунист, старшина батареи 1076-го полка Варфоломеев. Он подбил два орудия противника, остальные повернули назад.

О героизме и мужестве командира 1-й пулеметной роты старшего лейтенанта Ефремова из 1076-го полка пять раз писали в «боевых листках». Его заслуженно называли «прославленный воин нашего полка». Ефремов всегда появлялся на самых опасных участках боя, личным мужеством и отвагой воодушевляя солдат на под-

виги. В критические моменты на плацдарме он из станкового пулемета истребил до взвода фашистов и был награжден орденом Красной Звезды. Офицеры полка любовно называли Ефремова «заколдованный»: участвуя в самых тяжелых сражениях, он ни разу не был ранен.

В боях на плацдарме возле села Штольц храбро сражался взвод первой пулеметной роты 1074-го полка младшего лейтенанта Ю. И. Дымова; огнем он отсекал вражескую пехоту от танков, а против последних применял трофейные фаустпатроны. За мужество, отвагу, умелую организацию боя Ю. И. Дымов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Войну он закончил командиром роты, кавалером многих орденов. Ныне Юрий Иванович, подполковник запаса, живет и работает в городе Бор Горьковской области.

Отличились также многие воины 858-го артполка. Среди них следует отметить командира вычислительного отделения 2-го дивизиона старшего сержанта Владимира Верещагина, командира орудия 5-й батареи старшего сержанта Магрилова, командира радиоотделения штабной батареи сержанта Дмитрия Малкова, награжденных орденами Красной Звезды.

Хочется особо отметить подвиг бойцов 598-го особого батальона майора Д. В. Яковлева: они под непрерывным вражеским обстрелом, не щадя своих сил, своевременно навели понтонный мост через Одер и поддерживали его в постоянном проезде в состоянии; через него подавалось на плацдарм все, что было необходимо его защитникам.

Впереди понтонеров всегда шли саперы — подрывники и минеры. Саперные отделения сержантов Анто́на Никитича Брюханова и Никифора Максимовича Озорнина, сопровождая орудия, под огнем противника проделывали проходы в минных полях и противотанковых рвах, отыскивали удобные объезды и устраняли другие препятствия на пути дивизии. Позже в период наступления на город Глатц (Клодзко) эти отделения уничтожи-

ли группу вражеских минеров, охранявших заминированный мост через реку Нейссе (Ныса), извлекли из его конструкций 300 килограммов взрывчатки. Наши наступающие части без задержки прошли сохранившийся мост. Штурмуя оборону противника на подступах к Нейссе, саперы взяли в плен 17 гитлеровцев. Отважно действовал на поле боя сапер 598-го батальона Иван Чертков. За мужество и отвагу, проявленные в боях к концу войны, И. Т. Чертков, А. Н. Брюханов и Н. М. Озорнин стали полными кавалерами ордена Славы.

До 10 марта дивизия вела упорные и тяжелые бои по расширению и удержанию захваченного плацдарма. Успешно отразив около тридцати контратак врага, она захватила населенные пункты Штольц, Флигель Горгау, Клагенау, Фриденау. Плацдарм расширился до 3,5 километров по фронту и до 2,5 километров в глубину.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1945 года за боевые успехи и образцовое выполнение заданий командования по освобождению Домбровско-Силезского промышленного района Польши и проявленные при этом мужество и героизм дивизия была награждена орденом Кутузова 2-й степени. Все три стрелковые полка были награждены орденом Александра Невского, почти тысяча воинов получили ордена и медали. Награды еще более подняли боевой дух бойцов. Они с энтузиазмом готовились к завершающему этапу войны.

Враг стремился любой ценой удержаться в районе Оппельн (Ополе), Ратибор (Рацибуж) и использовать его для удара с юга по войскам 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, в конце января — начале февраля вышедшим к Одеру в каких-нибудь 60—70 километрах от Берлина. Чтобы ликвидировать опасность такого удара, командование 1-го Украинского фронта начало подготовку к Верхне-Силезской (Оппельнской) операции.

314-я дивизия, включенная в состав войск планируемой операции, тщательно готовилась к командованию. Проводилась усиленная разведка тылов противника, офицерская рекогносцировка и уточнение боевых задач на местности, продумывалась организация взаимодействия частей в ходе предстоящего боя. Большую работу проводили политработники. Они говорили о гуманном отношении к немецкому населению, призывали солдат и офицеров быть бдительными, соблюдать честь и достоинство советского человека и не допускать уничтожения материальных и культурных ценностей.

Известно, что многие немцы, напуганные лживой геббельсовской пропагандой, ожидали массовых репрессий, уходили из родных мест вместе с отступающей гитлеровской армией. Гуманное отношение советских воинов к немецкому населению помогло ему осознать, что Красная Армия вступила на землю Германии не для мести немецкому народу, а как его освободительница от фашизма. Участники антифашистского Сопrotивления, немецкие коммунисты разъясняли населению цели и задачи советских войск.

На рассвете 15 марта после мощной 80-минутной артиллерийской и авиационной подготовки началось наступление. Вражеская оборона была прорвана. К 4 часам утра 17 марта полки 314-й дивизии, сосредоточившись на плацдарме южнее Козеля, овладели населенными пунктами — господский двор Эйхунген, Фрошвейлер, Кобельвитц, Кобельвитцер, Рейншдорф и перерезали дороги, идущие из города Козель на юг и юго-запад. Особенно упорное сопротивление противник оказал при взятии Кобельвитцера и Рейншдорфа. Наши штурмовые группы, усиленные орудиями прямой наводки, отбивали у врага дом за домом, выкуривая оттуда фашистских пулеметчиков, снайперов, автоматчиков. Во второй по-

ловине дня 1074-й и 1078-й стрелковые полки ворвались в Козель. В боях за Козель противник потерял свыше 1500 убитыми и ранеными и около ста пленными. Были захвачены военные склады с продовольствием, а также большие гурты скота.

К вечеру 20 марта окруженная оппельнская группировка противника была уничтожена. 59-я армия переключила часть своих войск, в их числе и 314-ю дивизию, на новое направление.

Произведя перегруппировку, дивизия прорвала оборону противника и к 12 часам овладела населенным пунктом Штойбендорф, завязала бои на подступах к лесу Бухвальд. Этот лес фашисты превратили в мощный узел сопротивления с круговой обороной. Подразделения 16-й бронетанковой дивизии и 14-го штурмового полка 78-й пехотной дивизии были брошены сюда из Чехословакии с задачей приостановить наступление наших войск.

Перед опушками леса проходили две линии траншей полного профиля со стрелковыми ячейками и площадками для пулеметов и орудий. Наиболее укрепленным рубежом явилась высота 287,6. Здесь были установлены тяжелые пулеметы и закопанные танки, держащие под огнем все опушки и проселки. И все же, преодолевая упорное сопротивление противника, наши части к 9 часам утра 23 марта полностью очистили лес от гитлеровцев, а к исходу дня захватили населенный пункт Шлегенберг. 1074-й и 1076-й стрелковые полки, совершив глубокий обходной маневр, в 5 часов утра 24 марта ворвались в юго-западную часть города Леобшютц и во взаимодействии с соседними частями к исходу дня полностью очистили его от врага.

При отражении контратаки немцев в районе населенных пунктов Братш и Тюрмитц отличился наводчик 45-миллиметровой пушки 2-го батальона 1078-го полка младший сержант Виктор Грызалов. Он подбил самоходное орудие, подавил несколько пулеметов, уничтожил до

двух десятков солдат и офицеров противника, вынес с поля боя раненого офицера и спас ему жизнь. Восемнадцатилетним пареньком, после окончания полковой школы, в марте 1944 года прибыл Виктор в полк и стал наводчиком орудия в расчете старшины Стремоухова. Еще не обстрелянный в боях, Виктор храбро и умело воевал на Нарвском плацдарме и Карельском перешейке. Под Выборгом наступлению батальона мешал вражеский пулемет, искусно замаскированный на чердаке дома. Грызалов точным орудийным выстрелом уничтожил пулемет, а затем рассеял до взвода немецкой пехоты. За этот подвиг его наградили орденом Славы 3-й степени.

После ранения и лечения в госпитале он вернулся в свой расчет. Орден Славы 2-й степени Виктор получил за уничтожение вражеских пулеметчиков, прикрывавших населенный пункт Юркув на реке Нида. За мужество и отвагу, проявленные в боях при освобождении Польши и форсировании Одера, он был удостоен ордена Славы 1-й степени. Как самый молодой, умелый и грамотный воин, Грызалов в апреле 1945 года был направлен на учебу в танковое училище, которое закончил уже после войны и служил в войсках Дальневосточного и Приволжского военных округов и в Группе Советских войск в Германии до 1964 года. Он долго не знал, что является полным кавалером орденов Славы. Орден Славы 1-й степени нашел его только через 22 года: его вручили капитану запаса Виктору Грызалову в 1967 году в Бельцком горвоенкомате Молдавской ССР.

3.

Во второй половине апреля дивизия заняла оборону в первом эшелоне 43-го стрелкового корпуса на правом фланге армии. Тщательно изучались местность, дорожная сеть в глубине немецкой обороны, важные объекты, перевалы, туннели, подъемы и спуски, тропы Судетских

гор. Непрерывно велась разведка: надо было вовремя установить начало отхода противника с занимаемых рубежей. 6 мая немцы под прикрытием арьергардов стали отходить в Судетские горы. Разведывательная группа, руководимая помощником начальника разведки дивизии капитаном В. С. Пивоваровым, в ночь на 7 мая в районе восточнее города Мюнстерберг (Зембице), взяла в плен обер-ефрейтора батальона «СС-Фойер» («Огонь»). По данным, полученным от словоохотливого пленного, было принято решение начать наступательные действия.

На рассвете 7 мая, после короткого, но мощного артиллерийского и минометного обстрела немецкой обороны, части дивизии перешли в наступление и к 10 часам утра ворвались в Мюнстерберг, завязали уличные бои. К середине дня город был освобожден. В уличных боях погиб смертью храбрых командир взвода пешей разведки 1076-го полка лейтенант Полковников.

Во второй половине дня, после 38-минутной артподготовки, перешли в наступление и остальные соединения 43-го и его левого соседа — 115-го стрелкового корпусов. Враг бежал, для захвата важных рубежей в его тылу командование дивизии создало отряд преследования во главе с уже знакомым нам капитаном В. С. Пивоваровым.

Об этом исключительно исполнительном, волевом и смелом командире следует рассказать подробнее. Несмотря на то, что в дивизии Пивоваров прослужил всего около трех месяцев, он снискал всеобщую любовь не только как отличный разведчик. С большим уважением относилось к отважному воину и польское население. 29 апреля 1966 года по предложению польских товарищей Станислава Озембловского — председателя повятовой (районной) Рады Народовой, Виктора Тарки и Антони Яровского советскому офицеру Василию Степановичу Пивоварову было присвоено звание почетного гражданина города Зембице. В 1967 году ему вручили специаль-

ный диплом, а в древке городского знамени навечно появился памятный гвоздь с именем почетного гражданина. При захвате Франкенштейна (Замбковице-Сленске) был освобожден лагерь, где фашисты содержали около 300 советских военнопленных. Охрана его в полном составе была пленена. Надо сказать, что ее еще раньше разоружили сами заключенные.

Потеряв Мюнстенберг и Франкенштейн, враг в панике отступал. Для преследования противника был выделен отряд из состава 1076-го полка, усиленный артиллерией и минометами. Он к утру 8 мая овладел городами Зильберберг, Нейроде (Нова-Руда), Вюншельбург, Радкув.

Теми же маршрутами, только в обратном — юго-западном направлении, по которым 146 лет тому назад в 1799 году, после разгрома французов у Сен-Готарда в Швейцарии, возвращались в Россию победителями чудо-богатыри А. В. Суворова, прошли в Чехословакию части нашей дивизии. Здесь они разгромили немецко-фашистские войска и овладели трудными Вильчанским и Зильбербергскими перевалами Судетов. Путь с севера к чехословацкой границе был открыт.

Чехословацкие партизаны восторженно приветствовали советских солдат возгласами: «Наздар! Руда Армада!» Всеобщее ликование царило в освобожденных от фашистов городах и селах. Повсюду искренне радовались приходу нашей армии, преподносили букеты цветов, подарки, угощали, фотографировались вместе с нашими бойцами на память, указывали пути отступления гитлеровцев. Советские войска спешили на помощь воставшей Праге.

9 мая главные силы дивизии захватили в районе города Градец-Кралове крупный аэродром, на котором находилось 102 исправных тяжелых бомбардировщика без горючего. Отступая в панике, фашисты не успели их уничтожить. К исходу дня город был полностью очищен от

врага, а передовой отряд 1076-го полка в это время подошел к городу Подебради (в 25 км восточнее Праги) и захватил все мосты через реку Лаба (Эльба), а также большое количество пленных.

Вот что рассказывает о пленении вражеской группы бывший начальник разведки дивизии, прошедший вместе с ней весь боевой путь со дня формирования до Дня Победы, ныне полковник запаса Ю. Н. Крестинский: «Каково же было наше удивление, когда, подъехав к лесу, увидели на опушке множество вражеских солдат и офицеров. На какой-то миг мы даже растерялись. После короткого совещания приняли решение — разведчиков оставить для прикрытия на высоте, а мне и переводчику старшему лейтенанту М. И. Зайцеву, с двумя автоматчиками, направиться к командованию группы и объявить, что они пленены и находятся под наблюдением советских войск. Проходим под пристальными взглядами сотен немецких солдат. Чем дальше продвигаемся, тем больше нарастает напряжение — мы среди вооруженных гитлеровцев. Наконец, у цели — в окружении нескольких полковников, командовавших разбитыми частями. Видим растерянные, усталые лица. Говорим им, что нам необходимо знать точное количество и состав военнопленных. Нас поняли. Они попросили для уточнения два часа. Пока немцы по сотням строились, я быстро возвратился в штаб дивизии и доложил обстановку комдиву.

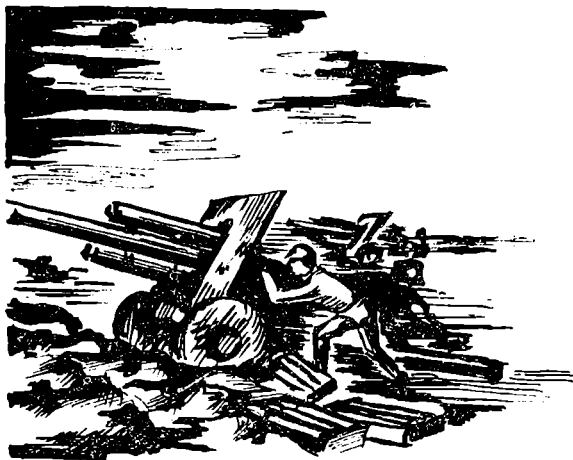
Военнопленных быстро разоружили, их командование вывезли в штаб дивизии. Всех военнопленных числом более 10 тысяч под охраной бойцов 1076-го полка и чехословацкой партизанской бригады отправили в город Глатц (Клодзко). Конвоируя колонны, растянувшиеся на несколько километров, мы часто вспоминали тяжелую и опасную работу разведчиков, когда приходилось добывать только одного «языка», особенно на Волховском фронте под Снявино. Каждая такая операция стоила много крови и, зачастую, жизни. А сейчас перед нами

проходили тысячи пленных — жалких, утративших свой бравоый вид и спесь. Пришло, наконец, заслуженное возмездие, которое с лихвой вознаградило тех, кто прошел через горнило войны, — всю ленинградскую блокаду, тяжелые бои в Польше, Германии и Чехословакии.

Четко и умело руководил боями в Польше и Чехословакии командир дивизии полковник Петр Филимонович Ефименко. Он правильно организовал взаимодействие частей с приданными танковым и минометными полками и полком самоходной артиллерии. Действуя внезапно, применяя маневр в бою, обход и охват противника с флангов и тыла, дивизия под руководством П. Ф. Ефименко шла от победы к победе».

... На чехословацкой земле — в пятидесяти километрах от Праги — в составе 1-го Украинского фронта закончила Великую Отечественную войну славная 314-я Кингисеппская ордена Кутузова стрелковая дивизия и ее Выборгские ордена Александра Невского полки. На ее боевом счету — 30 тысяч истребленных гитлеровских и финских захватчиков, более 25 тысяч взятых в плен.

Победа далась нелегко... В первые дни мира на взлетном поле аэродрома под городом Градец-Кралове в Чехословакии были построены все ветераны дивизии, прошедшие боевой путь от города Петропавловска. Оказалось, что в батареях артполка североказахстанцев сохранилось почти половина. Затем стояли ветераны медсанбата, мастерских, ветлазарета, полевой почтовой станции, отдельной роты связи, оркестра и других подразделений. Бойцов же стрелковых полков, а также саперных подразделений и разведчиков, оказалось очень мало: от трех до десяти человек в каждой. В некоторых частях из них нельзя было создать даже отдельный строй.

ЗА СЛЕЗЫ НАШИХ МАТЕРЕЙ!..

За время войны 314-я стрелковая дивизия принимала активное участие в Ленинградской оборонительной и шести наступательных операциях Советской Армии: по прорыву блокады Ленинграда, Ленинградско-Новгородской, Выборгско-Петрозаводской, Висло-Одерской, Верхне-Силезской и Пражской. Героизм личного состава семь раз отмечался в приказах Верховного Главнокомандующего и семь раз столица нашей Родины Москва салютовала в честь побед, в которых участвовали воины дивизии.

Само собой разумеется, что все эти успехи стали возможны благодаря героизму не только пехоты, но и всех подразделений, в том числе артиллерийских.

О стрелковых полках говорилось много. Они действительно достойны похвалы. Справедливость требует сказать несколько слов и об артиллерийском полке дивизии — 858-м. Это и понятно. Победа в современном бою невозможна без участия артиллерии. Не зря ее называли фронтовки «богом войны». И расчеты, батареи и дивизионы 858-го также покрыли себя немеркнущей славой. Открывая путь пехотным подразделениям, сопровождая их огнем и колесами, артиллеристы разрушали вражеские укрепления, уничтожали танки, батареи, пулеметы и живую силу противника. Они не раз вызывали огонь на себя и совершали другие подвиги. И если об этом полку еще сказано недостаточно, то только лишь потому, что он не решал самостоятельных задач, а обеспечивал наступление нашей пехоте.

В артиллерию были отобраны самые крепкие, выносливые бойцы. Полк состоял из трех дивизионов, в каждом было по три батареи, а в каждой батарее — по три огневых взвода (по два орудия) и по взводу управления. Всего было шесть батарей пушечных (по шесть стволов в каждой) и три батареи гаубичных (тоже по шесть стволов). В полку таким образом было всего 54 ствола.

Пушки 76-миллиметровые получили в Петропавловске. Они были устаревшие. На первых порах с ними было много мороки. Командир полка майор Ивашко, бывший преподаватель артиллерии в Ташкентском военном училище, человек заботливый и душевный, в совершенстве знающий свое дело, ежедневно бывал во всех батареях, подолгу учил бойцов и командиров мастерству меткой стрельбы. Хорошую помощь оказывали ему помощник начальника штаба капитан Саушкин, майор Бутаев, капитан Филимонов. Благодаря их стараниям в сжатые сроки солдаты полка стали заправскими артиллеристами.

Известно, артиллеристы не могут обойтись без своих мастерских. Создали мастерскую и воины 858-го. Орга-

низовал ее все тот же неутомимый капитан Саушкин. Нашлись и мастера-оружейники. Лучшим из них был боец Богданов.

Особую заботу требовалось проявить о лошадях. В то время в каждую артиллерийскую упряжку требовалось четыре пары битюгов — крупных, хорошо съезженных лошадей. У нас же были простые колхозные лошади. И ездовые немало потрудились над тем, чтобы соответствующим образом натренировать их.

Уже весной 1942 года артиллеристы вместо устаревших орудий получили новые, тоже 76-миллиметровые, зато последнего выпуска ЗПС-3. Если старые давали 8-12 выстрелов в минуту, то новые — до 25 выстрелов. Отпали и трудности с транспортом: взамен лошадей — тракторы с кузовом.

Гаубицы 122-миллиметровые получили в Волхове сразу же по приезде на фронт. Это были отличные орудия последнего образца на резиновом ходу, их освоили быстро.

Первый удар артиллеристы нанесли у Лодейного Поля утром 8 сентября 1941 года. В то время наших артиллерийских подразделений здесь не было, и противник вел себя нахально. Он подтянул батареи и танки и начал обстреливать Лодейное Поле, начались пожары. В это время и подошла пятая батарея во главе с лейтенантом И. И. Прядко. Наши артиллеристы засекли огневые точки врага и дали несколько залпов из шести орудий. Это было полной неожиданностью для врагов. Под Лодейным Полем они понесли немалые потери и отступили.

Днем 8 сентября к Лодейному Полю подошли еще две батареи — 4-я и 6-я гаубичные. 5-ю, отличившуюся здесь, перебросили на 40 километров правее — участок Свирь-3. Бой у Свири-3 отличался особой жестокостью.

Ощутимую помощь оказали наши артиллеристы 2-й Ударной армии в августе 1942 года. Орудия пробили ко-

ридор во вражеском кольце. Это помогло бойцам 2-й Ударной выйти из окружения.

Навсегда запомнится помощь артиллеристов и в знаменательных боях за рощу «Круглая». Здесь отличились все батареи. Старший лейтенант И. И. Прядко — он уже стал начальником штаба дивизиона — находился на наблюдательном пункте, когда немцы начали обходить артиллерийских разведчиков. Начальник штаба вызвал огонь на себя. Отважно действовали командир отделения разведки Заикин из Булаевского района, разведчик Кудинов из Октябрьского района, бывшие колхозники из Ленинского района, командир огневого взвода Игишев, наводчик Акпанбаев и другие. Газета «Майдан правды», издававшаяся на казахском языке, писала: «Один из лучших артиллеристов т. Акпанбаев в недавних боях проявил героизм и самоотверженность. Когда во время боя командир выбыл из строя, Акпанбаев принял командование на себя. Прямой наводкой Салтай открыл путь пехоте. Наши бойцы истребили врага. За этот подвиг коммунист Салтай Акпанбаев удостоен высокой правительственной награды».

При прорыве блокады Ленинграда, при освобождении Кингисеппа и Выборга, в боях на «Нарвском пятакке», в Польше, при форсировании Одера, в Чехословакии — везде артиллеристы прокладывали путь пехоте. Они уничтожили огромное количество техники и живой силы противника. И, как поется в «Марше артиллеристов», сполна воздали врагу за слезы наших матерей!

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

У однопольчан 314-й стрелковой Кингисеппской ордена Кутузова дивизии есть свой праздник. Это — «День дивизии». Ветераны отмечают его ежегодно 15 июля.

15 июля 1941 года по дивизии был издан приказ № 1, которым объявлялось о формировании соединения. Уже в окопах под Ленинградом, когда исполнилась первая годовщина этого события, везде прошли торжественные собрания, на которых бойцы рассказывали о своих ратных делах и клялись сделать все, чтобы быстрее разгромить немецко-фашистских агрессоров. После праздничного обеда у походных котлов нашлись таланты — танцоры музыканты, певцы. Недаром в ту суровую пору пелось одной из фронтовых песен: «После боя сердце просит му

зыки вдвойне». Надолго запомнился тот день. Условились с тех пор праздновать «День дивизии» ежегодно.

Только не получилось так, как задумали. Не позволяла обстановка. В дни годовщины — в июле сорок третьего и сорок четвертого — передышек не было, части вели кровопролитные бои, невозможно было дать бойцам отдых. Отмечали дату в узком кругу: соберется десяток воинов и за скромным столом вспомнят пережитое, прочитают друг другу письма из тыла. Вот и все «торжество». Потом пришла желанная победа, люди вернулись к мирному труду, к своим семьям.

Через тридцать лет, в июле 1972 года в Петропавловске торжественно состоялась встреча ветеранов. На нее, не считая петропавловцев, приехало более двухсот ветеранов: из Павлодара, Кокчетова, Ленинграда, Алма-Аты, Воронежа, Гродно и других городов и сел. Все, кто остался жив и смог приехать, собрались вместе. Звучали военные марши, а мелодичный звон орденов и медалей на груди ветеранов чуть слышно вторил им. Рядом с боевыми наградами — медали и ордена за трудовую доблесть.

Немного смущенные от того, что вид у них не такой бравый, каким был более тридцати лет назад, ветераны стоят тесным кругом. Вспоминают однополчане боевые эпизоды: как снимали «кукушек», освобождали города и села, теряли боевых друзей. Кажется, воспоминаниям не будет конца. Но вот звучит сигнал к построению, и бывшие полки в четком строю. Командиры отдали рапорты. Их принял бывший начальник политотдела дивизии Г. И. Александров. Затем все собрались в одном из городских залов. Секретарь областного комитета партии К. С. Лосев* сердечно приветствовал участников встречи, напомнил об основных этапах боевого пути дивизии и предложил почтить минутой молчания память тех, кто

* Был первый секретарь Джекказганского обкома партии.

погиб за Родину, за наше общее счастье и радостный труд.

Воцарилась тишина. Низко опущены убеленные седой головой. Некоторые украдкой смахивают слезы. Минута молчания. Мгновенная скорбь...

Прошли десятилетия, но до сих пор с болью в сердце вспоминаются боевые друзья, не вернувшиеся с полей битвы. Их подвиги в дни боев укрепляли веру в окончательную победу над врагом, вселяли мужество, стойкость, учили ненависти к захватчикам. Вот почему они навечно в памяти и сердцах живых.

Секретарь обкома говорил, что за время боев воины дивизии, во взаимодействии с другими соединениями различных видов и родов войск, освободили от немецко-фашистских захватчиков на территории Ленинградской области, Эстонской ССР, Польши, Германии и Чехословакии свыше 20 городов, 1100 сел и населенных пунктов. Освободили из фашистских лагерей смерти свыше четырех тысяч советских и иностранных граждан. Истребили и взяли в плен десятки тысяч вражеских солдат и офицеров.

Родина высоко оценила боевые подвиги воинов дивизии. Свыше 12 тысяч солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями. Высокое звание Героя Советского Союза получили старшие сержанты П. И. Гончар, С. И. Курков и П. С. Шитов. Героем Советского Союза стал и первый командир дивизии генерал-лейтенант А. Д. Шеменков, удостоенный этого звания за умелое командование штурмом и взятием города и крепости Познань. Полными кавалерами орденов Славы стали А. Н. Брюханов, В. А. Грызалов, Н. М. Озорнин, П. М. Пендюрин, И. Т. Чертков — всего восемь человек.

Солдаты дивизии не посрамили боевой чести и на трудовом поприще. После войны большинство воинов вернулись в родные места, к своей земле, к станкам. Труд их, как и боевые подвиги, отмечают награды Родины.

ВСТРЕЧИ НА РУБЕЖАХ СЛАВЫ

Ветераны дивизии вместе с представителями молодежи города Петропавловска дважды побывали на местах бывших сражений в Ленинградской области. Немало североказахстанцев погибло в жестоких боях под Лодейным Полем. И когда там отмечалось тридцатилетие Победы, торжественное шествие к братским могилам и к обелиску Славы в парке имени Свирской победы возглавляли ветераны 314-й дивизии. Здесь вручили лодейнопольцам сувениры с целинной землей и Памятным адресом. Ветеранам было приятно видеть, что город, ранее застроенный преимущественно деревянными постройками, на две трети разрушенными и сожженными фашистами, теперь

украсился многоэтажными красивыми домами, парками.

Посетили ветераны дивизии и Кингисепп. Делегацию ветеранов здесь возглавил генерал армии И. И. Федюнинский.

Будучи командующим 2-й Ударной армией он не раз бывал в полках, окопах, блиндажах, знал многих солдат и офицеров в лицо. Теперь он с радостью знакомил кингисеппскую делегацию с городом, его красивыми проспектами, бульварами. Ветеранов поселили на улице Николаева, названной так в честь генерала Александра Панфампровича Николаева (1860—1919 гг.), первым из крупных военачальников старой армии перешедшего на сторону Советской власти. Белые захватили его 11 мая 1919 года в плен, пытались подкупить его обещаниями вернуть все чины и награды, но генерал отвечал гордо и гневно: «Я вышел из народа, с ним и останусь». 28 мая 1919 года белобандиты казнили героя.

Хозяева города рассказали о патристических делах кингисеппцев, о том, как они трудятся, выполняя решения XXV съезда КПСС. С интересом услышали они, как живут воины-фронтовики, освобождавшие город. Генерал армии И. И. Федюнинский от имени воинов-фронтовиков поблагодарил жителей Кингисеппа за теплую встречу, пожелал им новых успехов в труде, личного счастья.

Мы не знали тогда, что видим прославленного полководца в последний раз. В октябре 1977 года боевые друзья проводили его в последний путь.

В Ленинграде на Пискаревском кладбище ветераны дивизии возложили венок. Здесь Афанасий Лукич Мостовой обнаружил могилу своего брата Павла.

На встречу с однополчанами, проживающими в Ленинграде, собралось немало. Она была радостной, волнующей и... немного грустной. Каждому было что вспомнить, рассказать. С гордостью говорили о Ленинграде

Вот он — город-Герой, чье имя повторяют, как песню мужества, отваги, стойкости, воинского умения.

Затем началась поездка по местам боев. У города Подпорожье многим довелось впервые вступить в бой. Теперь на прежнем пепелище вырос новый, красивый город с крупными промышленными предприятиями, с возрожденной, более мощной, чем прежде, Свирьской электростанцией. Все изменилось до неузнаваемости, все обновилось.

Там, где все было сожжено, уничтожено, поднялся большой, густой лес, скрыв скопы, траншеи, блиндажи. Но самое отрадное впечатление производили люди, веселые, общительные, внимательные и чуткие. А звонкие голоса детей, их веселый говор и смех отдавались в душе каждого чудесной музыкой. Разделившись на небольшие группы, ветераны разъехались на встречу с рабочими коллективами и ребятами в пионерлагерях.

До деревни Важины от Подпорожья — не более пятнадцати километров. Здесь, на берегу Свири, в живописном городке расположился лагерь «Елочка», в котором отдыхало 150 пионеров. Встреча с ними оказалась особенно трогательной. С каким глубоким, неподдельным вниманием слушали ребята выступления ветеранов. Нахлынувшие в памяти картины прошлого, слова скорби о павших товарищах и погибших в блокаду детях вызывали у каждого выступавшего и у юных слушателей слезы. Юные патриоты, выступив, перед ветеранами, обещали нести с честью эстафету отцов.

С нами была работница местного деревообрабатывающего комбината, расположенного здесь, Нина Леонидовна Галашова. Во время войны она тоже жила здесь... Спешно занимая оборону, приходилось подчас действовать наугад. И кое-где неудачно. Это произошло со вторым батальоном 1076-го стрелкового полка, в котором воевал боец Турции. Получилось так, что батальон оказался в фашистском тылу. Тогда-то и появилась в распо-

ложении батальона девушка-подросток — это была Нина. Она попала сюда случайно: из 31 квартала ее отец, лесник, послал Нину в поселок Ванозеро... Нина неслышно пробралась через боевые порядки финнов. Донесение комбата было доставлено в штаб дивизии.

— Я хорошо помню Нину того времени, помню, как мы дали белофиннам отпор,— рассказал наш однополчанин В. М. Туркин, бывший пулеметчик.

... Когда мы, ветераны дивизии, сформированной в Северном Казахстане, бываем в городах и селениях, которые обороняли и освобождали от немецко-фашистских захватчиков, нас люди просят:

— Привезите нам горсть земли вашей. Бойцы, которых вскормила и вспоила она, славились особой храбростью. А подвиги на освоенной целине! Они тоже вошли в историю Родины золотой страницей.

* * *

Да, земля казахстанская, как и вся земля нашей советской Родины, порождает замечательных людей, закаляет их. Люди, выросшие на ней, ничего не жалели и не жалеют для того, чтобы отстоять свободу, чтобы осуществлять ленинские заветы, чтобы над страной всегда было мирное небо.

Каждому из нас глубоко запали в сердце прониженные слова Леонида Ильича Брежнева из его книги «Малая земля»:

«Наша победа — это высокий рубеж в истории человечества. Она показала величие нашей социалистической Родины, показала всемогущие коммунистические идеи, дала изумительные образцы самоотверженности и героизма — это все доподлинно так. Но пусть будет мир, потому что он очень нужен советским людям, да и всем честным людям земли».*

* Л. И. Брежнев. Малая земля. М., 1978, стр. 48.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

БЫЛ МЕСЯЦ ИЮНЬ...	3
БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ	9
УПОРСТВО, ХРАБРОСТЬ, РАСТУЩЕЕ МАСТЕРСТВО	24
УДАРЫ ПО ВРАГУ НАРАСТАЮТ	32
БЛОКАДА ПРОРВАНА	39
СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ	51
НА НАРВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ	61
В СОЛДАТСКОМ СТРОЮ	77
КРАХ «КАРЕЛЬСКОГО ВАЛА»	85
ВПЕРЕД, НА ЗАПАДЕ	108
ПОБЕДНЫЕ ЗАЛПЫ	119
ЗА СЛЕЗЫ НАШИХ МАТЕРЕЙ!..	132
ПАМЯТЬ СЕРДЦА	136
ВСТРЕЧИ НА РУБЕЖАХ СЛАВЫ	139

